

КРИМИНОЛОГИЯ:

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Журнал Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба

The journal of St. Petersburg International
Criminology Club

2017

1

2

3

4

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 4 (47), 2017

Санкт-Петербург
2017

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Киргизская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Алиев Назим Талат оглы

доктор философии по праву, доцент (Баку, Азербайджанская Республика)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллин, Эстонская Республика)

Лунеев Виктор Васильевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва, Россия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Дикаева Милана Салмановна

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2017. № 4 (47). 98 с.

Журнал выходит с марта 2001 года. Первоначальное название – «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшко-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб.

191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, юридический факультет.

Телефон: (812) 312–42–07, доб. 224

Факс: (812) 312–99–10

E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания: <http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» – 11285

Тираж 1050 экземпляров

ISSN 2218-8576

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2017

© Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2017

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

**The journal of Saint-Petersburg
International Criminology Club
no. 4 (47), 2017**

St. Petersburg
2017

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy editors

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mikhail Grigorevich

doctor of laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of philosophy, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galievna

PhD in technical sciences, doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alaukhanov Esbergen Orazovich

Doctor of laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Aliev Nazim Talat ogly

Doctor of Philosophy in Law, associate professor (Baku, the Republic of Azerbaijan)

Gondolf Edward

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Koretskiy Danil Arkadievich

Doctor of laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
(Rostov-on-Don, Russia)

Kury Helmut

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of laws, professor (Tallinn, Estonia)

Luneev Victor Vasilevich

Doctor of laws, professor, Laureate of the Russian National Award,
the Honored science worker of Russia (Moscow, Russia)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Sessar Klaus

Doctor of laws, professor (Hamburg, Germany)

Shestakov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Laws, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dikaeva Milana Salmanovna

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of St. Petersburg International Criminology Club. 2017. no. 4 (47). 98 p.

The journal has been published since March 2001. The original name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of the St. Petersburg International Criminology Club, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 The Herzen State Pedagogical University of Russia, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia
Phone: (812) 312-42-07, additional 224
Fax: (812) 312-99-10
E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal <http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» – 11285

The circulation 1050 copies

ISSN 2218-8576

© St. Petersburg International Criminology Club, 2017

© The Herzen State Pedagogical University of Russia, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ СФЕР НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Материалы беседы

«Преступность сфер науки и образования»

от 29 сентября 2017 года

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

Разрушение науки и образования

как толчок для преступновиведческой теории 13

Г.Н. Горшенков (Нижний Новгород, Россия).

Криминология в XXI веке –

звезда с увеличенной светимостью 19

С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия).

Научный и прикладной потенциал криминологии

должен быть использован в общенациональных интересах 26

С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия).

О цикличности развития отечественной криминологии

или «до новой смуты!» 30

П.А. Кабанов (Нижний Новгород, Россия).

Основные тенденции развития

современной российской криминологии

и некоторые перспективные научные направления

её дальнейшего развития: взгляд провинциального оптимиста 33

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия).

Преступное управление обществом с помощью образования –

предмет криминологии сфер науки и образования 41

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

Материалы международной беседы

«Нарушение государственного суверенитета

как криминологическая и уголовно-правовая проблема»

от 06 октября 2017 года

М.Г. Миненок (Калининград, Россия).

Криминологически значимые факторы,

влияющие на суверенитет государства. 49

С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия).

Внешняя поддержка экстремизма и сепаратизма

как способы вмешательства в суверенитет государства 54

<i>А.П. Данилов</i> (Санкт-Петербург, Россия). Вмешательство в государственный суверенитет как звено глобальной политической преступной деятельности	59
<i>М.М. Миненок</i> (Калининград, Россия). «Гуманитарная интервенция» как угроза государственному суверенитету	63
<i>С.В. Долгова</i> (Калининград, Россия), <i>О.А. Цирит</i> (Калининград, Россия). Уклонение от уплаты налогов как посягательство на фискальный суверенитет Российской Федерации	66
<i>И.Л. Ландау</i> (Калининград, Россия). О субъекте преступлений, нарушающих суверенитет Российской Федерации, с позиции конституционного права	73

<i>Р.Т. Нуртаев</i> (Астана, Республика Казахстан). Актуальные проблемы уголовной политики стран Евразийского экономического союза в условиях глобализации	78
---	----

2. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Михаилу Матвеевичу Бабаеву – 85 лет!	82
Юбилей Азалии Ивановны Долговой	83
Клаусу Сессару – 80 лет!	84
Юрию Владимировичу Голику – 65 лет!	85
Александру Яковлевичу Гришко – 65 лет!	86
Юбилей Анны Леонидовны Репецкой	87
К нашим авторам	88
Криминологические издания	92

CONTENTS

1. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

CRIMINOLOGY OF THE SPHERES OF SCIENCE AND EDUCATION

Materials of the seminar

«Crime of the spheres of science and education»

as of September 29, 2017

D.A. Shestakov (St. Petersburg, Russia).

Destruction of science and education
as an impetus to the criminological theory 13

G.N. Gorshenkov (Nizhny Novgorod, Russia).

Criminology in the XXI century –
a star with increased luminosity 19

S.F. Milyukov (St. Petersburg, Russia).

Scientific and applied potential of criminology
should be used in the national interests 26

S.U. Dikaev (St. Petersburg, Russia).

On the cyclical development of domestic criminology
or «until new distemper!» 30

P.A. Kabanov (Nizhny Novgorod, Russia).

The main tendencies of development
of modern Russian criminology
and some perspective scientific directions
of its further development: the view of the provincial optimist 33

A.P. Danilov (St. Petersburg, Russia).

Criminal management of society through education
is the subject of criminology
of the spheres of science and education 41

POLITICAL CRIMINOLOGY

Materials of the international seminar

«Violation of the state sovereignty

as a criminological and criminal law problem»

as of October 06, 2017

M.G. Minenok (Kaliningrad, Russia),

Criminologically significant factors
affecting the sovereignty of the state 49

S.U. Dikaev (St. Petersburg, Russia).

External support of extremism and separatism
as a way to interfere in the sovereignty of the state 54

<i>A.P. Danilov</i> (Saint-Petersburg, Russia). Interference in state sovereignty as an element of the global political criminal activity	59
<i>M.M. Minenok</i> (Kaliningrad, Russia). «Humanitarian intervention» as a threat to state sovereignty	63
<i>S.V. Dolgova</i> (Kaliningrad, Russia), <i>O.A. Tsirit</i> (Kaliningrad, Russia). Tax avoidance as an encroachment on the fiscal sovereignty of the Russian Federation	66
<i>I.L. Landau</i> (Kaliningrad, Russia). On the subject of crimes that violate the sovereignty of the Russian Federation according to constitutional law	73

<i>R.T. Nurtaev</i> (Astana, Republic of Kazakhstan). Topical problems of the criminal policy of the Eurasian Economic Union countries in the conditions of globalization	78
for criminally punishable beatings	75

2. JUBILEE GREETINGS

Mikhail Matveevich Babaev – the 85 th anniversary!	82
Anniversary of Azalia Ivanovna Dolgova	83
Klaus Sessar – the 80 th anniversary!	84
Yuri Vladimirovich Golik – the 65 th anniversary!	85
Alexander Yakovlevich Grishko – the 65 th anniversary!	86
Anniversary of Anna Leonidovna Repetskaya	87
To our authors.	88
Criminological editions	92

1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ СФЕР НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

*Материалы беседы «Преступность сфер науки и образования»
от 29 сентября 2017 года*

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков

РАЗРУШЕНИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК ТОЛЧОК ДЛЯ ПРЕСТУПНОСТИВЕДЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Аннотация: Не является ли последовательное истребление науки о преступности преступным как в юридическом, так и в криминологическом смысле? Мы стоим на пороге темы: «Преступность образования и науки».

Ключевые слова: криминология сфер науки и образования; разрушение образования; криминология; преступность.

D.A. Shestakov

DESTRUCTION OF SCIENCE AND EDUCATION AS AN IMPETUS TO THE CRIMINOLOGICAL THEORY

Summary: Is it not that the consecutive extermination of the science about crime is criminal both in the legal and in the criminological sense? We stand on the threshold of the topic: «Crime of education and science».

Key words: criminology of the spheres of science and education; destruction of education; criminology; crime.

Разрушение преступновостиведческой (криминологической) науки и образования или преступность научно-образовательной сферы. По словам известного казахстанского правоведа Н.Н. Турецкого, каждое заседание Санкт-Петербургского международного криминологического клуба – это научное событие в криминологии [12, с. 75]. Моё пожелание состоит в том, чтобы мы в нашей беседе, посвящённой состоянию криминологии, не ограничились засвидетельствованием развала её как науки и образования, но задались бы вопросом: «Не является ли само последовательное истребление науки о преступности, не является ли эта разрушительная деятельность *преступной* как в юридическом, так и в криминологическом смысле?». Иными словами, мы стоим на пороге темы: «Преступность образования и науки».

Как известно, нами используется методология, основанная на понимании преступности в качестве свойства социальных подсистем, общества в целом воспроизводить

преступления.¹ Данная методология включает в себя изучение криминогенных факторов и преступных проявлений, присущих той или иной социальной подсистеме (социальному полю, по Бурдьё). Представители нашей невско-волжской школы, хотя и не все в равной степени, овладели ею.

На беседе мы обратимся к научно-образовательной подсистеме общества. Давайте исследуем её преступновостиведчески. Далее, также в соответствии с избранной методологией, нам нужно устремить взоры на общество в целом с целью понять, почему оно – в частности, в лице государства – допускает разрушение отечественной науки и образования. Затем мы можем попытаться проникнуть

¹ Преступновостиведы знают, что здесь я привожу определение преступности в усечённо-упрощённом виде. Развёрнутое понятие см., например, *Шестаков Д.А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии: Избранное.* СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. С. 13.

ещё глубже, а именно в тёмный омут современного *мирового* общества, где осуществляется воровогаческое («олигархическое») управление тем, что происходит в важнейших социальных подсистемах.

Нападение на европейское, в том числе российское, образование. Винить США в целенаправленном ослаблении российской науки и образования, равно как в развязывании агрессивных войн, организации «цветных революций», свержении глав суверенных государств и их казнях, было бы слишком поверхностным объяснением названных бед. Ведь США – это, прежде всего, большой народ, большинству которого нет дела до того, что творит его власть далеко за пределами страны. За государственной же властью стоят там отнюдь не американцы, страна-то вовсе не демократическая. При чём здесь простые люди? Балом правит, как теперь уже многим понятно, ГОВ (глобально олигархическая власть), стремящаяся к упрочению однополярной глобализации. Таково сложившееся положение в *постлиберальном* мире. Я избегаю слова «постмодерн» (сегодняшнее завтра), потому что от него отдаёт шизофреническим бредом.

И всё же государственная власть США являет собой важнейший рычаг управления миром, которому ГОВ отдаёт предпочтение в сравнении с Западной Европой. Она – рычаг второстепенный. Более высокий уровень европейской фундаментальной науки и образования раздражает денежных воротил. После окончания Второй мировой войны они позаботились о снижении этого уровня в ФРГ, где, помимо прочего, была по существу упразднена вторая – высшая – учёная степень (*Habilitation*), соответствующая нашей степени доктора наук.

Образование в США построено так: много учебных заведений для обычного населения. Подготовка в них очень слабая, в чём легко убедиться, полистав учебники, например, по криминологии (преступноведению), – с картинками как для младших школьников. Есть несколько прекрасных престижных университетов, но они обслуживают, главным образом, детей богачей, готовящихся пополнить ряды «элиты». Им надо стать очень умными, а умные простые люди вредны, а не полезны для ГОВ.

После развала СССР Россию втянули в так называемый болонский процесс, кото-

рый в большинстве отраслей знания увёл нас от пятилетней подготовки специалистов с высшим образованием. Вместо специалистов выпускаем теперь наспех за четыре года бакалавров и делаем вид, будто готовим магистров. Уровень обучения в вузах упал с институтско-университетского до того, что прежде называлось средним специальным образованием.

Не исключено, что докатимся и до отмены высшей – у нас докторской – учёной степени, и право стать профессором, как это заведено в США, получают люди, не обладающие достаточно высоким научным уровнем. Думаю, не надо объяснять, как это скажется на качестве преподавания знаний студентам.

Присоединению к Болонской конвенции предшествовало настойчиво истребованное сверху «одобрение» конвенции учебными и научными учреждениями. Как только пронёсся слух о возможном участии России в конвенции, автор настоящих строк сразу высказался «против», в том числе при обсуждении этого вопроса на конференции в РГПУ им. А.И. Герцена. Я согласен с большинством высказываний участников нашей беседы о драматическом положении криминологии в России. Внесу лишь некоторые уточнения.

Ухудшение положения криминологии: страх и лень. Положение преступноведения ухудшается, впрочем, во всём мире. Тому повсеместно способствует отсутствие государственной поддержки. В Западной Европе, в которой учебники написаны несравненно глубже, чем в Америке, положение криминологии в системе юридического образования, тем не менее, весьма шатко. Так, в Швейцарии обсуждается вопрос о свёртывании её преподавания в связи с финансовыми трудностями. В ФРГ кафедры криминологии сохранились только в Гамбургском и Грейфсвальдском университетах. Лишь названными кафедрами осуществляется дополнительное после высшего криминологическое образование. В странах Американского континента преступноведение преподаётся и вовсе за пределами юриспруденции, а именно как составная часть социологии или психологии.

Недооценивается роль криминологии и во многих юридических учебных заведениях России, лишь немногие вузы которой имеют кафедры либо лаборатории криминологии (например, Санкт-Петербургский универси-

тет МВД; юридический факультет Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена). Усвоению науки о преступности не способствует то, что наши сегодняшние студенты в значительной своей части исключительно потребительски относятся к жизни и не всегда понимают, для чего, собственно, им криминология нужна.

На смену ельцинскому развалу науки и образования пришло путинское переустройство того и другого в интересах сильного, но как и при Ельцине по-прежнему олигархического (читай: всё ещё воровогаческого) российского государства. Теперь предполагаются усиленные исследовательская деятельность и образование для укрепления ВПК, а также для «элиты» (привилегированные учебные заведения для «особо одарённых»). В положительном смысле всё же нельзя не отметить некоторую заботу о восстановлении уважительного отношения к Родине, об осознании россиянами своего гражданского долга перед ней.

В России, как и за её пределами, сильные мира сего остерегаются развития криминологии, т.к. оно закономерно приводит к углублению осмысления преступности от обыденного к более глубинным её уровням. Между тем теория пришла к многослойной модели, отображающей преступность в виде воронки («воронка преступности»), с глобальной олигархической деятельностью, лежащей в её основании. Очевидные успехи политического, экономического, информационного преступноведения и, конечно, криминологии закона, которой высвечено явление *преступного законодательства*, – всё это правящим воровогачам не нужно, для них всё это «совсем, совсем не то». Науки о преступности они боятся.

Преподавать преступноведение сложнее, более трудоёмко по сравнению с уголовным правом. Поэтому большинству преподавателей уголовно-правовых дисциплин связываться с наукой о преступности не хочется. Им лень.

Не отставание России, а взаимная неосведомлённость. Если говорить об «изоляции» криминологии, то уместнее было бы употребить это слово по отношению к преступноведению западному, нежели к российскому. Сказанное поясню на подходах к определению явлений преступления и преступности, о глубинных слоях преступности и о преступном законодательстве.

Очень давний разговор о соотношении сущностного и конструктивистского определений преступления, который вёл в Древнем Риме («*nullum crimen sine lege* – нет преступления без указания в законе»), получил разъяснение в послании римлянам апостола Павла («Ибо, и до закона грех был в мире; но грех не вменяется, когда нет закона», «Закон же пришёл после, и таким образом умножилось преступление») [3, с. 1421]. Разговор приобрёл оттенок *социального* конструирования в современной конститутивной социологии. Преступность поведения связывается конститутивистами не столько с законом, сколько с социальными концепциями, определяющими, что есть преступное. Некоторое своеобразие рассуждений состоит здесь в том, что *конструирование-выдумывание* преступного не привязано жёстко представителями упомянутого научного направления к законодательной деятельности, а терпимость к «отклонениям» доведена до крайней точки, когда вообще отрицается наличие зла как такового [1].

Конститутивные идеи во всём многоцветии получили освещение и у российских преступноведов. Я.И. Гилинский трактует преступность как условный *конструкт*, продукт договорённости или субъективных решений [4, с. 192–193]. Однако Г.Н. Горшенков пишет: «Преступление отнюдь не сводится к нарушению уголовно-правовой нормы. В этом нарушении виден сложный клубок личностных и неличностных отношений как непосредственно, так и опосредованно на него замотанных» [5, с. 23]. Читаем у него же: «...Грех выражает определённое свойство, изначально присущее чувственной и разумной жизни, – *греховность* или *преступность*. Это данность жизни. Преступность задана как возможность всякого существа, имеющего *свободу выбора*» [6, с. 170–171].

По мнению А.В. Наумова, «общественная опасность является внутренней объективной характеристикой преступления. И попытка отказаться от этой характеристики или от этого признака чревата «выплёскиванием ребёнка»» [9, с. 295]. «Общественная опасность... есть материальный признак (внутреннее свойство) преступного деяния, раскрывающий его социальную сущность. Это объективное свойство преступления, не зависящее от воли законодателя» [9, с. 293]. Я бы в данное, по существу верное суждение, внёс уточне-

ние, поставив в нём на место *общественной опасности* значительный вред *человеку*. Такое уточнение важно для понимания, например, преступности рабовладельческого общества, лицо которой определяло узаконенное бесчеловечное отношение к рабам.

Замечу, что при *конвенциональном* подходе к преступному поведению речь по сути своей идёт *не о преступности, а о преступлении*, точнее о соотношении преступления и состава преступления, которое кратко и точно обозначил В.С. Прохоров: «Преступление и состав преступления соотносятся, как явление и юридическое понятие о нём» [10]. Добавлю только, что о составе преступления можно и нужно говорить не только в юридическом, но и в криминологическом смысле.

Материальное (криминологическое) и формальное (концептуальное и юридическое) определения преступления издавна сосуществуют. Они отражают две стороны одного и того же явления: его вред и оценку его законодателем (криминализацию). В данном вопросе россияне и иностранцы долго шли нога в ногу,² пока прогулка эта меня лично – в связи с осмыслением предмета преступноведения – не привела к определению *преступления в криминологическом смысле* [11, с. 293].

Ну вот я тут по ходу нашей беседы увлёкся вопросом о соотношении зла и его описания. А ведь хотел лишь высветить отсутствие оставания российской преступноведческой науки. Освоение же западными коллегами ряда российских теоретических разработок протекает медленнее.

Со своей стороны обращаю внимание на то, что в западной криминологической литературе лишь совсем с недавнего времени находят отражение сформулированные у нас положения о преступном законодательстве, о многослойной воронке преступности с лежащим

² Подробнее о фикции порождения преступления законом см.: Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменившемся мире. Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 144–150.

в её основании глобально-олигархическом слое и другие. С семантическим понятием преступности как с теоретической предпосылкой становления отраслевого, например, столь потребного сегодня политического преступноведения, зарубежные коллеги тоже только-только начинают знакомиться. Научному разговору по направлению «восток-запад» способствует содержательная рецензия на мою книгу «Преступность политики», опубликованная О. Зигмунт на немецком языке [2].

Зарабатывать, как рядовой продавец магазина, или самому торговать диссертациями? За четверть века корыстного переустройства российского общества научное мышление в нашем высшем образовании задушено и развращено.

Преподаватели, включая профессию, удручены небывалым опущением заработной платы с одновременным взваливанием на их плечи никому не нужных заданий по формализации учёбы: бесконечно меняющиеся поколения «учебно-методических комплексов» и т.п. При этом происходит увеличение нагрузки до такого уровня, когда не остаётся времени для подготовки к лекциям и занятиям, для совершенствования их содержания.

Преподаватели развращены тем, что в духе времени они оказались вовлечёнными сегодня в «торговлю негодным товаром», большинство из их числа одновременно работают в нескольких университетах, не имея возможности – по причине отсутствия времени и сил – заботиться о качестве сообщаемых студентам знаний. А некоторые, сплотившись в «гильдии», выставляют на продажу чиновникам высокого уровня и иным состоятельным людям, в том числе широко известным воробогачам («олигархам»), дрянные наспех слепленные кандидатские и докторские диссертации. Купленная учёная степень призвана «удостоверить» наличие недюжинного ума покупателя.

Следуя тем или иным из отмеченных путей, можно, конечно, больше или меньше заработать, но кое-кто всё же не поддаётся соблазну. Лично я, например, зная подлинную немалую цену своим лекциям, отказался впредь читать их за бесценок. Лучше уж время от времени «из любви к искусству» выступить в криминологическом Клубе. Те, кто хочет поучиться развивающейся, а не стоящей

на месте криминологии, пусть приходят сюда, где сталкиваются различные мнения знающих в преступности толк людей, которых, право, стоит послушать.

Собственный путь Петербургского криминологического клуба: до кого дойдёт мерцание звезды? Согласно градации, которую даёт С.М. Иншаков научной работе в зависимости от степени её обеспечения извне, деятельность Клуба находится на заключительной стадии – свободное интеллектуальное творчество, которое всерьёз не поддерживается ни государством, ни какими-либо благотворителями, а движется само по себе. Поскольку научная работа здесь не приносит дохода, постольку многие из нас помимо науки вынуждены одновременно подрабатывать где-нибудь ещё. По мнению Сергея Михайловича, в этой фазе наука может находиться достаточно долго, после чего она либо возрождается, либо исчезает. Он полагает, что вузовская наука – а Клуб всегда работал в контакте с вузами, сначала с СПбГУ, затем с РГПУ и Санкт-Петербургским университетом МВД – неспособна полноценно развиваться в отрыве от решения проблем социальной практики и от прикладных изысканий [7, с. 38].

Прав, конечно, В.В. Лунеев, заметивший в интервью нашему Клубу, что криминология как объективная социальная наука, должна начинаться с измерения криминологически значимых реалий, их тенденций, закономерностей и прогноза. В России же, к его огорчению, доминирует юридическая догматика, которая не нуждается в математике, а как толкованье сновидений, она цветёт без измерений [8, с. 51]. В самом деле, отсутствие государственной заботы о вузовской науке лишает её возможности широко развернуть социологические исследования.

Мы проводим их в небольших объёмах. С одной стороны, это, конечно, недостаток. Но, с другой стороны, недостаток обернулся удачей и ряд учёных, сосредоточившись на чистой теории, достигли заметных успехов. В качестве примера можно привести теоретические – или во многом теоретические – работы представителей тесно связанной с Клубом не-вско-волжской школы преступноведения. (Горшенков Г.Н., Данилов А.П., Дикаев С.У., Истомина П.А., Кабанов П.А., Колесников В.В., Милюков С.Ф., Харламов В.С., Чураков А.В. и др.). Более того, именно «свобода» от государственного заказа, предполагающего, как отмечает профессор Иншаков, прямой или негласный запрет на исследование определённой проблематики [7, с. 38], способствует у нас независимому развитию криминологической критики в отношении не только зарубежной западной политики с её военным и иным преступным вмешательством в государственный суверенитет, но также политики внутрироссийской, отстранившей подавляющее большинство собственного народа от его богатства, не в последнюю очередь от полезных ископаемых.

В Клубе наука делается не ради денег и даже с осознанием того, что научные достижения едва ли принесут какую-то «выгоду». Его живучесть может вызвать, по меньшей мере, удивление в нынешние-то времена поклонения золотому тельцу и преобладания в обществе простейших материальных устремлений над духовными.

Я и сам порой удивляюсь глубине и откровенности звучащего здесь разговора, тому, что к нам «не зарастает тропа». Надолго ли нас хватит и дойдёт ли мерцание нашего Клуба до достаточного числа способных откликнуться и сделать дальнейшие шаги вперёд преступноведов – время покажет.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Henry S., Milovanovic D. Constitutive Criminology. Beyond Postmodernism. London: Sage Publications, 1996.
2. Siegmunt O. Kriminalität der Politik. Das Naschdenken eines Kriminologen. St. Petersburg: Alef-Press, 2013, 224 Seiten (in russischer Sprache) // Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform. 2016. Heft 6. S. 494–496.
3. Библия или Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. (Рим. 5:13; 5:20). Петроград: Синодальная типография, 1917.
4. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., Юридический центр Пресс, 2004.
5. Горшенков Г.Н. Наказание как объект общетеоретической криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 19–25.

6. Горшенков Г.Н. Этюды о жизни и криминологическом творчестве. Нижний Новгород: «Гидра». 2017. 227 с.
7. Иншаков С.М. Криминология в XXI веке // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (46). С. 36–44.
8. Лунеев В.В. Проблемы российского уголовно-правового законодательства (часть I) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № (29). С. 48–59.
9. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Том 1. Общая часть. М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2016.
10. Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л.: Издательство ЛГУ, 1984.
11. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. 2-е изд., испр. и доп. / Предисл. Г.Н. Горшенкова. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015.
12. Шестаков Д.А., Дикаев С.У., Данилов А.П. Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Год 2016 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44). С. 65–106.

REFERENCES

1. Henry S., Milovanovic D. Constitutive Criminology. Beyond Postmodernism. London: Sage Publications, 1996.
2. Siegmunt O. Kriminalität der Politik. Das Naschdenken eines Kriminologen. St. Petersburg: Alef-Press, 2013, 224 Seiten (in russischer Sprache) // Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform. 2016. Heft 6. S. 494–496.
3. Bibliya ili Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo zaveta. (Rim. 5:13; 5:20). [The Bible or Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Petrograd: Sinodal'naya tipografiya, 1917.
4. Gilinskiy Y.I. Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiystv i drugikh «otkloneniy». [Deviantology: sociology of crime, narcotism, prostitution, suicide and other «deviations»]. St.P.: Yuridicheskiy tsentr Press. 2004.
5. Gorshenkov G.N. Nakazanie kak ob'ekt obshcheteoreticheskoy kriminologii. [Punishment as an object of general theoretical criminology]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 2 (45), pp. 19–25.
6. Gorshenkov G.N. Etyudy o zhizni i kriminologicheskom tvorchestve. [Etudes about life and criminological creativity]. Nizhniy Novgorod: «Gidra». 2017. 227 p.
7. Inshakov S.M. Kriminologiya v XXI veke. [Criminology in the XXI century]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 2 (45), pp. 36–44.
8. Luneev V.V. Problemy rossiyskogo ugovolno-pravovogo zakonotvorchestva (chast' I). [The problems in the Russian criminal lawmaking (part I)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 2 (29), pp. 48–59.
9. Naumov A.V. Rossiyskoe ugovolnoe pravo. Kurs lektsiy. Tom 1. Obshchaya chast'. [Russian criminal law. Lecture course. Volume 1. General part]. M.: Federal'naya palata advokатов RF, 2016.
10. Prokhorov V.S. Prestuplenie i otvetstvennost'. [Crime and responsibility]. L.: Izdatel'stvo LGU, 1984.
11. Shestakov D.A. Vvedenie v kriminologiyu zakona. [Introduction to criminology of law]. 2-е изд., испр. и доп. / Предисл. Г.Н. Горшенкова. St.P.: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr», 2015.
12. Shestakov D.A., Dikaev S.U., Danilov A.P. Letopis' Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba. God 2016. [The Chronicle of the Saint-Petersburg International Criminology Club. The year 2016]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 1 (44), pp. 65–106.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitriy Anatolievich Shestakov – doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: shestadi@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Г.Н. Горшенков

КРИМИНОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ – ЗВЕЗДА С УВЕЛИЧЕННОЙ СВЕТИМОСТЬЮ

Аннотация: Есть полная уверенность, что криминология в созвездии антикриминальных наук выделится в качестве звезды с увеличенной светимостью.

Ключевые слова: криминология; будущее криминологии; уголовное право.

G.N. Gorshenkov

CRIMINOLOGY IN THE XXI CENTURY – A STAR WITH INCREASED LUMINOSITY

Summary: There is full confidence that criminology will stand out as a star with increased luminosity in the constellation of anti-criminal sciences.

Key words: criminology; future of criminology; criminal law.

Метафора С.М.Иншакова в отношении криминологии – «свет погасшей звезды» – вызывает грустное видение научного небосклона. Однако такое представление Сергея Михайловича преступноведения воспринимается лишь как психологический приём. Он преследует позитивно провоцирующую цель.

С.М.Иншаков задаёт риторический вопрос: «Есть ли будущее у криминологии?». Оно есть у всего, что существует. Я.И.Гишинский утверждает: «Пока есть «преступность» и «преступления», будет криминология». Это бесспорно так.

Смысл вопроса Сергея Михайловича я нахожу в том: «Какое будущее ожидает криминологию в России?». Представляется, что его можно спрогнозировать, исходя из оценки внешних и внутренних факторов развития этой науки. При этом процесс развития или перехода из одного состояния в другое может иметь как прогрессивный, так и регрессивный характер.

Внешние факторы описаны в докладе С.М. Иншакова [3]. Они связаны с отношением государства к криминологической науке. *Внутренние факторы* – отношения в самой криминологии и отношение к ней в уголовной юстиции.

Существует доля истины в рассмотрении криминологии, как «изгоя», т.е. выпавшей или «выжитой» из области юриспруденции науки,

причём по вине государства, не уделяющего достаточного внимания её развитию. То есть, по выражению Сергея Михайловича, страна не осуществляет над ней патронат – покровительство, попечительство, постоянное наблюдение и руководство ею.

Разумеется, внимание государства к научному освещению практики противодействия преступности является чрезвычайно важным фактором обеспечения национальной безопасности, в особенности – от криминальных угроз.

Криминология – наука необычная. Как отмечает А.И.Долгова, «криминолог всегда оказывается в положении критика, указывающего обществу (*добавлю: государству*) на его социальные язвы и просчёты в социальном управлении, так как преступность порождает не достижения человечества и не положительные моменты» [6, с. 24].

А что значит «указывать обществу и, тем более, государству на его язвы и просчёты»? Образно говоря, раскрывать его «врачебные тайны» или «выносить сор из избы». Как писал известный немецкий криминолог Г.Й.Шнайдер, цитируя соотечественника Г.Кайзера, криминология превращает государство «в объект эмпирико-критического анализа». «Тоталитарные режимы, – по утверждению Шнайдера, – вообще не терпят никакой криминологии или признают лишь клиническую, ориентированную на преступника» [14, с. 101].

Можно сказать, что отношением к криминологической науке государство *неволью* (хочется на эту неосторожность надеяться) портит выражение своего лица. В результате такого искажения утрачиваются его демократические черты. Да, собственно, и власть, пораженная коррупцией, в этом отношении проявляет себя не лучшим образом. В своё время К. Вебер едко заметил: «Любил ли когда-нибудь хоть один деспот науку? Разве может вор любить ночные фонари?» [1].

Следует обозначить и ещё один крайне важный, можно сказать, смертоносный по отношению к криминологии фактор. На него указал В.С. Овчинский: «Сейчас... происходит некое "огосударствление мафии". Мафиозные структуры фактически стали замещать реальное руководство» [13]. Это было сказано ещё 6 лет тому назад. Очевидно, что названные внешние факторы продуцируют такое воздействие на криминологию, которое способно обратить её в угасающую звезду.

Излагая далее в этом астрофизическом стиле мысли о будущем криминологической науки, в отличие от скептического образа криминологии XXI века («свет погасшей звезды»), данного С.М. Иншаковым, я представил совсем другой её астрофизический тип: звезду с увеличенной светимостью.

Астрофизики утверждают, что звёзды могут утрачивать и приобретать энергию, что отражается на яркости её свечения. В период утраты энергии звезду можно принять и за погасшую. Между тем приобретение новой энергии приводит к повышенной светимости. В моём представлении «свет погасшей звезды» – состояние, предшествующее состоянию повышенной светимости.

Следует обратить внимание на важное обстоятельство: звезда Криминология находится в созвездии антикриминальных или криминологических дисциплин. Оно подчинено законам дифференциации и интеграции. Науки со временем претерпевают существенные изменения, разветвляются, усложняются. Эти процессы свойственны и криминологии как учению *о криминале*. Подчёркиваю: *о криминале, а не о преступлении* или преступности.

Криминал не сводится к рамкам «преступления», а представляет собой *социально-юридическую систему*, в которую включены такие элементы, как: «преступление», «пре-

ступник», «вред», «обвинение», «предмет разбирательства», «дело», «уголовное судопроизводство» и другие. В этом можно увидеть своего рода *ассоциацию* элементов, что в значительной мере и определяет науку, её изучающую, как *ассоциативную*. В каждой из дисциплин антикриминального или криминологического цикла непременно реализуется криминологическая функциональность.

Таким образом, криминология будущего («в первом чтении») – это *общетеоретическое учение о криминале* как социально-юридической системе, общих закономерностях преступности, возможностях и политическом обеспечении предупредительного воздействия на неё, прежде всего, *средствами антикриминального законодательства и правоохранительной деятельности*.

Подобный ассоциативный взгляд на статус криминологии во многом разделяется такими известными научными сообществами, как Американское криминологическое общество (American Society of Criminology (ASC)), Европейское криминологическое общество, Британское криминологическое общество. «Учитывая богатую этимологию слова *«crimen»*, – пишет профессор Гарвардского университета Джеффри Р. Уилсон, – можно сказать, что криминология – это изучение создания, нарушения и применения законов, включая судебные решения по предполагаемым правонарушениям, а также проступки, могущие или должны быть незаконными, и общественный дискурс о создании, нарушении, применении законов и судебных решений» [12, с. 246].

Интерес представляет *предмет* будущей (общетеоретической) криминологии. К нему могут быть отнесены *знания о криминале как сложной системе социально-юридических отношений, продуцирующих, составляющих преступность и противодействующих преступности, методы их получения и систематизации, а также концептуальные принципы систематизации*.

Сложность изучаемых отношений заключается в том, что в них проявляется, с одной стороны, симпатический характер, с другой, – антипатический. Причём эти отношения возникают не только между двумя подсистемами – «преступность» и «антипреступность», но и в них самих. Это диалектически (синергетически) объяснимо.

В указанных видах отношений предметный интерес для криминологической науки представляют их *закономерности*, проявляющиеся в криминогенности, преступности (как свойстве деяния и свойстве социума), в методах (средствах) предупреждения преступлений и противодействия преступности. В противодействии применяются уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные, уголовно-исполнительные, иные правоохранительные средства.

Другая важная категория – *цель*. Криминология, как любая наука, не имеет *конечной* цели. Познание, производство, систематизация знаний – процессы эволюционные и бесконечные. Система криминологических знаний на сегодня и есть достигнутая некая промежуточная цель – переходное состояние науки в завтра. И, если определить понятие цели (её можно назвать главной, основной) криминологии, то она окажется довольно простой: *получение знания о реальности в параметрах предмета исследования*. То есть цель общетеоретической (ассоциативной) криминологии – это *последовательная систематизация знаний о предмете исследования, корректировка и выработка на их основе теоретических положений, направленных на обеспечение эффективного функционирования системы противодействия преступности*.

В движении к цели заключается жизнь науки, её функциональность, т.е. *способность изменять своё назначение или направление и характер деятельности в соответствии с поставленными целями и средствами их достижения*.

Функциональность можно сравнить со способностью системы к так называемой «перегрузке». Этот, главным образом, политический термин весьма точно передаёт смысл искусства управления системой криминологической науки. Искусство заключается в возможностях участия системы противодействия преступности в решении проблем, поставленных перед обществом и государством, и способностях создавать более благоприятные условия для жизни людей и развития культуры, но средствами уголовного закона. А это очень болезненные средства.

Функциональность ассоциативной криминологии требует и совершенствования *метода* или *системы принципов, приёмов, правил*

и требований, которыми надлежит руководствоваться в процессе познания.

В криминологии будущего открывается перспектива разработки соответствующих теорий особого, отраслевого уровня, например, криминологии уголовного права, криминологии антикриминальной (уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и т.п.) политики, уголовно-исполнительной криминологии.

В связи с этим на основе предположения С.М. Иншакова о том, что «криминологические функции будут выполнять стремительно развивающиеся сегодня науки, создающие нано-, био-, информационные, когнитивные технологии» хочу поднять авторитет развивающихся наук, изучающих *ассоциативный криминал* и реализующих в той или иной мере криминологические функции.

В этом направлении научная мысль уже работает. Например, можно обратиться к «кровным связям» уголовного *права* и *криминологии* (как не ассоциативной ещё науки), особенно в вопросах криминологической обоснованности криминализации, декриминализации и рекриминализации деяний, соразмерности наказания с характером и степенью общественной опасности, сочетания буквы и духа уголовного закона. Однако такие научные суждения нуждаются в соответствующем оформлении и «вложении» в практику предупреждения преступлений.

Криминологические исследования, экспертные проработки в области совершенствования уголовного законодательства, особенно института наказания (которое реализуется в последующих процессах его назначения и исполнения), в целом высокий потенциал учёных-криминалистов, несомненно, способны гармонизировать функциональность уголовного права в реализации задач регулирования, охраны правоотношений и предупреждения преступных посягательств на них. Например, массово-информационная технология, разработанная в частной концепции «криминология массовых коммуникаций», содержит большие возможности для повышения эффективности воспитательной и поощрительной функций уголовного права. Криминология призвана способствовать настройке такого сложного научно-законодательного инструмента.

В области разработки *криминологии уголовного права* значительный вклад внесён С.Ф. Милюковым его критическим исследо-

ванием российского уголовного законодательства [10], Д.А.Шестаковым – *криминологией закона* [15]. Представляется, что перспективным направлением криминологии уголовного права следует определить общее предупреждение преступлений. Во-первых, это обосновывается сущностью – охранительной, регулятивной и восстановительной – функций уголовного права, реализация которых «оказывает воспитательное воздействие на граждан» [5, с. 26]. Во-вторых, такую необходимость диктуют задачи уголовного права. В частности, указанные в ч. 1 ст. 2 УК РФ: а) охрана от преступных посягательств прав и свобод человека, общественной безопасности, конституционного строя РФ; б) обеспечение мира и безопасности человечества; в) предупреждение преступлений.

Хочу обратить внимание на X Российский конгресс уголовного права, состоявшийся 26–27 мая 2016 года. Его тема: «Криминологические основы уголовного права». Можно сказать, криминологическое обоснование уголовного права как бы закономерно переходит с «переходом» норм материального права в специфическую, в определённом смысле процессуальную форму. Права и обязанности, установленные в материальном праве, реализуются в процессуальном праве. Реализуются – значит, воплощаются в жизнь. Указанные права и обязанности «живут» в социальном организме, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных отношениях.

В этом сложном взаимодействии криминала и антикриминала неизбежно действуют симпатические и антипатические синергии, возникают самые разные обстоятельства, в том числе и те, которые несут криминальную угрозу безопасности участникам уголовного судопроизводства. В частности, возникает необходимость в предупреждении противоправного воздействия на указанных лиц, в их защите.

Такая объективная необходимость стимулирует криминологическое мышление. А.Ю. Епиным разработана «Концепция безопасности личности в уголовном процессе» [2]. Им представлено криминологическое, я бы сказал, «процессуально-криминологическое» исследование, как продукт явной аккумуляции синергий криминологического, уголовно-правового, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и уголовно-исполнительного характера.

В числе обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), в криминологическом плане представляют интерес: «обстоятельства совершения преступлений» (п. 1), «обстоятельства, характеризующие личность виновного» (п. 3), «обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание» (пункты 6, 7). Следует подчеркнуть, законодатель обратил особое внимание на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УК РФ).

Криминологическое значение возможностей уголовно-процессуального механизма в систематизации знаний о внутренних и внешних закономерностях механизма преступления заключается, главным образом, в том, что обеспечивает научность криминологической информации, в частности, её достоверность, полноту и непротиворечивость.

Такие знания представляют собой эффективный удар по конкретным обстоятельствам или криминогенным факторам в целях предупреждения продуцирования ими очередных преступлений. И законодатель предусмотрел эту возможность: закрепил в ч. 2 ст. 158 УПК РФ *право* дознавателя, руководителя следственного органа, следователя *вносить* в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Кроме того, сегодня можно говорить о появлении криминологии оперативно-розыскной теории или «дочерней отрасли – оперативно-розыскной криминологии» [4, с. 24], об идеях психологической (да и психиатрической) криминологии. Ещё С.В. Познышев отмечал роль и значение криминальной психологии, определяя её «как *психологию борьбы с преступностью*» [11, с. 10].

Сфера исполнения наказаний является не только объектом повышенного интереса криминологии. С ней связано начало эмпирической науки о преступнике, т.е. причинах преступного поведения и мерах предупреждения рецидива. Вспомним Ч. Ломброзо, выступавшего, по сути, за криминологическое просвещение в области уголовной антропологии и, в особенности, тюремоведения. Он доказывал необходимость тех знаний, «в которых заинтересовано с точки зрения своей безопасности всё общество, естественная необходимость установки руководящих на-

чал для всех служащих пенитенциарному делу и преследующих благородную цель нравственного возрождения преступника» [7, с. 217].

Ломброзо обращал внимание на необходимость изучения несовершеннолетних преступников. При этом он считал, что полученные знания важно использовать в общественных школах, а именно определять детей, в поведении которых проявляются серьёзные признаки, указывающие на необходимость «принять предупредительные меры, чтобы воспрепятствовать развитию в ребёнке преступных наклонностей» [7, с. 222].

Современная пенитенциарная криминология, специфику которой во многом определяет проблема рецидива и криминальной культуры, рассматривается Ю.М. Антоняном как междисциплинарная отраслевая наука, нуждающаяся в знаниях других научных отраслей, и, в особенности, психиатрии (вот она преемственность учения Ч. Ломброзо).

В сфере исполнения уголовного наказания имеет место повышенная угроза антикриминальной безопасности личности – как осуждённого, так и сотрудника учреждения. Таким образом, возникает острая потребность в разработке виктимологических аспектов.

Представляя этот краткий обзор сущности новой криминологии, обращаю внимание на весьма характерную для данной ассоциативной науки особенность – *генерализирующее свойство*. Генерализировать (лат. «generalis» – общий, главный) – означает обобщать, сводить частное к общему, подчинять частные явления общему *принципу синергизма*, т.е. обеспечения взаимной увязки и взаимного дополнения синергий антикриминальных дисциплин, точнее обеспечение интегрального эффекта совместных усилий людей, собранных в организации.

Предполагается положительный эффект (синергизма), полученный из возможностей одновременных и однонаправленных усилий, комбинаций и комбинированного труда людей, занятых в антикриминальной науке и правоохранительной практике.

Уже сегодня мы имеем такие организации, в которых интегрированы совместные усилия представителей всех отраслей науки антикриминального цикла. Например, Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, Российская криминологическая

ассоциация, Союз криминалистов и криминологов и другие.

Остаётся привести их комбинированный труд в такое движение, которое могло бы произвести синергический эффект. В нём можно будет увидеть криминологическую науку, как звезду с увеличенной светимостью.

И вот здесь, к большому сожалению, следует посетовать на те самые внутренние факторы, порождённые отношениями между субъектами научной деятельности, как в самой криминологии, так и по отношению к ней.

С.М. Иншаков говорит о криминологии, как составляющей вузовской науки, сетует на неспособность преступноведения «полноценно развиваться в отрыве от решения проблем социальной практики, в отрыве от прикладной науки», приводит в качестве иллюстрации «этой неблагоприятной тенденции... вал слабых диссертаций по криминологии» [3, с. 39].

Но кого, как ни самих криминологов, винить в защите слабых диссертаций? Во-первых, тех, кто такие диссертации изготавливает. При том, как правило, чужим трудом, включая плагиат. Во-вторых, тех, кто за эти диссертации голосует. По собственному опыту знаю, как хлопотно лишать учёной степени человека, недостойно ею «завладевшего».

Однако есть более серьёзная проблема, решение которой не может быть сведено к обеспечению ответственности и контроля. Я имею в виду проблему согласия в научном сообществе относительно не только интерпретации определённых концептуальных положений, научных категорий, но и в целом отраслевых теорий.

Как ни парадоксально, но многие правоведы, в принципе признавая современную криминологию *общетеоретической* наукой для дисциплин антикриминального цикла, что предполагает определённую интеграцию отраслевых знаний, ревностно отстаивают «собственную» отраслевую автономию, избегая «слияния» её с криминологией.

Не смотря на очевидное исторически давнее «отраслевое родство» в учении о криминале, с XVIII века «между теорией уголовного права и системным изучением закономерностей криминальных реалий или криминологией, как пишет профессор В.В. Лунеев, к сожалению, так и не возникло тесного научно-практического сотрудничества» [9, с. 27].

Цитируя академика В.Н. Кудрявцева, Виктор Васильевич уточняет свою мысль: «... Теоретики уголовного права, развивая свою науку на собственных юридических принципах и догмах, считают криминологов не юристами, а какими-то самодельными социологами, а криминологи, опираясь на криминальные реалии, считают таких теоретиков уголовного права не учёными, а догматиками» [9, с. 27].

А разбединённые силы закономерны оказываются немощными. Это становится всё более понятным для криминалистов. Появляющееся понимание зарождаёт надежду на единение научной мысли в деле противодействия преступности. В.В. Лунеев иллюстрирует закономерную взаимосвязь антикриминальных научных дисциплин сравнительным анализом уголовного права и криминологии. «Взаимосвязь криминологии с уголовным правом и другими отраслями права, пишет Виктор Васильевич, не объяснима их соподчинённостью (выделено мной – авт.), поскольку это два аспекта одного и того же явления, которые развиваются взаимосвязано и параллельно друг другу» [8, с. 14].

К системному единству в научном изучении криминала можно идти разными путями, т.е. определяясь в том или ином аспекте исследования указанной взаимосвязи. При этом любой аспект исследования непременно высветит и ту самую область, в которой выражена не «соподчинённая», а органическая взаимосвязь с общетеоретической криминологией.

Такие возможные аспекты определяет Ю.М. Антонян в статье «Криминология будущего: междисциплинарные научные связи». Уже название работы предполагает те основные аспекты научного изучения, заключающие в себе определённое направление систематизации знаний (осмысление, понимание, объяснение) о целях, задачах, принципах криминологического познания криминала через призму уголовного материального, процессуального, исполнительного права или другой дисциплины.

Таким образом, есть полная уверенность, что криминология в созвездии антикриминальных наук выделится в качестве звезды с увеличенной светимостью.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афоризмы. URL: <https://quotesbook.info/quotes/comment/14417> (дата обращения: 15.08.2017).
2. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 331 с.
3. Иншаков С.М. Криминология в XXI веке // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (46). С. 36–44.
4. Исиченко А.П. Оперативно-розыскная криминология: Учеб. пособие для вузов. М.: ИНФРА-М, 2001.
5. Коробеев А.И. Функции и задачи уголовного права // Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. Преступление и наказания. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.
6. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005.
7. Ломброзо Ч. Преступный человек. Мидгард, 2005.
8. Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2013. Серия: Бакалавр. Углублённый курс.
9. Лунеев В.В. Теории права и криминальные реалии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 26–35.
10. Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб.: СПБИНВЭСЭП, Знание, 2000. 279 с.
11. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / Сост. и предисл. В.С. Овчинского, А.В. Фёдорова. М.: ИНФРА-М, 2007.
12. Уилсон Дж. Р. Слово «криминология»: филологическое исследование и определение // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 3 (39). С. 227–251.
13. Федотова Д. Тандем государства и мафии. Доктор юридических наук, криминолог Владимир Овчинский: «Ещё никогда не было такого присутствия в ОПГ представителей официальных структур» // Московский комсомолец. – 2011. – 28 июня.
14. Шайдер Г.Й. Криминология: Пер с нем. / Под общ. ред. и с предисл. Л.О. Иванова. М.: Издательская группа «Прогресс»-«Универс», 1994.

15. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. 2-е изд., испр. и доп. СПб: Издательство «Юридический центр», 2015. 92 с.

REFERENCES

1. Aforizmy. [Aphorisms]. URL: <https://quotesbook.info/quotes/comment/14417> (date of submission: 15.08.2017)
2. Epikhin A.Y. Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve. [Ensuring the security of the person in criminal proceedings]. St.P.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2004. 331 p.
3. Inshakov S.M. Kriminologiya v XXI veke. [Criminology in the XXI century]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 2 (45), pp. 36–44.
4. Isichenko A.P. Operativno-rozysknaya kriminologiya: Ucheb.posobie dlya vuzov. [Investigative criminology]. M.: INFRA-M, 2001.
5. Korobeev A.I. Funktsii i zadachi ugovnogo prava. [Functions and tasks of criminal law]. Polniy kurs ugovnogo prava: V 5 t. / Pod red. A.I. Korobeeva. T. 1. Prestuplenie i nakazaniya. St.P.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2008.
6. Kriminologiya: Uchebnik dlya vuzov. [Criminology: A Textbook for high schools]. Pod obshch. red. A.I. Dolgovoy. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2005.
7. Lombroso C. Prestupniy chelovek. [The criminal]. Midgard, 2005.
8. Luneev V.V. Kriminologiya: uchebnik dlya bakalavrov. [Criminology: A Textbook for Bachelors]. M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2013. Seriya: Bakalavr. Uglublenniy kurs.
9. Luneev V.V. Teorii prava i kriminal'nye realii. [Theories of law and criminal realities]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 1 (36), pp. 26–35.
10. Milyukov S.F. Rossiyskoe ugovnoe zakonodatel'stvo: opyt kriticheskogo analiza. [Russian criminal legislation: the experience of critical analysis]. St.P.: SPBIVESEP, Znanie, 2000. 279 p.
11. Poznyshev S.V. Kriminal'naya psikhologiya. Prestupnye tipy. O psichologicheskom issledovanii lichnosti kak sub'ekta povedeniya voobshche i ob izuchenii lichnosti prestupnika v chastnosti. [Criminal psychology. Criminal types. On the psychological study of the person as a subject of behavior in general and on the study of the personality of the criminal in particular]. Sost. i predisl. V.S. Ovchinskogo, A.V. Fodorova M.: INFRA-M, 2007.
12. Wilson J.R. Slovo «kriminologiya»: filologicheskoe issledovanie i opredelenie. [The word «criminology»: philological research and definition]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava – Topical Problems of Economics and Law*. 2016, no. 3 (39) pp. 227–251.
13. Fedotova D. Tandem gosudarstva i mafii. Doktor yuridicheskikh nauk, kriminolog Vladimir Ovchinskiy: «Eshche nikogda ne bylo takogo prisutstviya v OPG predstaviteley oftsial'nykh struktur». [Tandem of the state and the mafia. Doctor of Law, criminologist Vladimir Ovchinsky: «There has never been such a presence of representatives of official structures in the organized criminal groups»]. *Moskovskiy komsomolets*. 2011, June 28.
14. Scheider H.Y. Kriminologiya: Per s nem. [Criminology]. Pod obshch. red. i s predisl. L.O. Ivanova. M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress»-«Univers», 1994.
15. Shestakov D.A. Vvedenie v kriminologiyu zakona. [Introduction to criminology of law]. 2-e izd., ispr. i dop. St.P.: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr», 2015. 92 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Геннадий Николаевич Горшенков – доктор юридических наук, профессор, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижегород, Россия); e-mail: gen7976@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Gennady Nikolaevich Gorshenkov – doctor of Laws, professor, honorary professor of the St.-Petersburg International Criminology Club, professor of the department of criminal and procedural law of Lobachevsky State University (Nizhny Novgorod, Russia); e-mail: gen7976@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

С.Ф. Милуков

НАУЧНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ПОТЕНЦИАЛ КРИМИНОЛОГИИ ДОЛЖЕН БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАН В ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСАХ

Аннотация: Попытки власти вытеснить криминологию из уголовно-правового поля губительным образом сказываются на качестве закона и правоприменении.

Ключевые слова: криминология сфер науки и образования; неприятие криминологии; кризис уголовно-правовой политики; терроризм.

S.F. Milyukov

SCIENTIFIC AND APPLIED POTENTIAL OF CRIMINOLOGY SHOULD BE USED IN THE NATIONAL INTERESTS

Summary: Attempts of authorities to drive criminology out of the criminal law sphere have a disastrous effect on the quality of law and enforcement.

Key words: criminology of the spheres of science and education; rejection of criminology; crisis of criminal policy; terrorism.

Сравнение С.М. Иншаковым современной отечественной криминологии с погасшей звездой [5], свет от которой ещё долго будет доходить до человеческих глаз, хотя и романтично, но весьма грустно. Большой оптимизм внушает второе сопоставление – Г.Н. Горшенкова – опять же со звездой, но увеличенной светимости [1]. Знакомые с астрономией знают, что увеличение светимости звезды может привести к её последующему взрыву и рождению сверхновой. Нам же импонирует сравнение криминологии с палящим Солнцем, с его жёстким свечением, обнаруживающим глубокие язвы общества и государства, кичащегося своей просвещённостью, цивилизованностью и терпимостью к инакомыслящим.

Российская криминология была взята на прицел стального ока государева сразу же после её рождения. Вспомним оценку Екатериной II А.Н. Радищева – автора первой своего рода криминологической монографии («Путешествие из Петербурга в Москву»), как «бунтовщика похуже Пугачёва».

В последующем большинство криминологов высказывали левые, иногда радикальные мнения. Поэтому на первых порах Советская власть поощряла (или, как выражается С.М. Иншаков, патронировала [4, с. 39])

криминологические исследования, создавала институты и кабинеты по изучению причин преступности и личности преступных деятелей. Однако во время коллективизации, индустриализации и подготовки к решающей схватке с германскими империалистами, их многочисленными сателлитами и покровителями («патронами») критика социального и государственно-правового устройства показалась сталинистам неуместной. Криминологическая деятельность была не просто запрещена, государство использовало в отношении её приверженцев беспощадные политические репрессии – вплоть до расстрелов [8, с. 25–27]. Тактически власть кое-что выиграла, стратегически, как выяснилось позднее, проиграла.

Нечто подобное происходило и в 1960–1990-е годы. Конечно, в гораздо более мягком варианте. Сегодня криминология, как справедливо указывает С.М. Иншаков [4, с. 39–40], вытеснена на периферию научного знания о преступности и, соответственно, педагогического процесса. За что? Да всё за то же: срывание всех и всяческих масок, обнажение тех же социальных язв, вызывающих протест одиночек (сначала, преимущественно, вербальный), который потом приводит к сплочению их в

группы, созданию устойчивых оппозиционных структур.

Коренные причины преступности остаются неизменными – раскол общества на имущие и неимущие классы, непримиримые противоречия (антагонизмы) между ними.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), позиционирующей себя в качестве международной экономической организации развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики, россиянин проводит на работе в среднем 1978 часов в год. Это на 44 % больше, чем в Германии, на 18 % – чем в Великобритании и на 10,5 % – чем в США [9]. При этом минимальная почасовая заработная плата в России составляет всего 47 рублей, тогда как в Испании – 280 руб., в Израиле – 450 руб., в США – 500 руб., в Германии – 654 руб., в Великобритании – 660 руб. Она выше в Польше, Турции, Китае, Бразилии и даже Колумбии. Лишь в Индии и на Украине работники получают ещё меньше [2].

Нам неизвестно, есть ли задержки в выплатах зарплат, скажем, в Индии, но в России это чудовищное с точки зрения рыночной экономики злодеяние давно стало обыденным. Тем самым в постсоветской России возрождён строй, основывающийся на безудержной эксплуатации человека человеком. К чему она приводит хорошо (впрочем, некоторым уже не очень) известно из отечественной истории: неизбежный социальный взрыв в виде «разинщины», «пугачёвщины», «махновщины».

Разумная власть не должна допустить очередного массового братоубийства. Поэтому стоит вернуть в общенародную собственность крупную промышленность, ведущие банки, железнодорожный и авиатранспорт, прекратить хищническую эксплуатацию и спекуляцию землёй, водами, лесами, недрами, рыбными и звериными запасами.

Хорошо, что есть преступноведы, в том числе представители невиско-волжской криминологической школы, пытающиеся остановить злокачественные процессы в социально-правовом поле России. Они пытаются вразумить отечественного законодателя, привить ему хотя бы начатки криминологической грамотности. Увы, пока эти попытки малоуспешны. Свежим тому доказательством может являться Федеральный закон № 412-ФЗ,

подписанный 20 декабря 2017 года Президентом России. Документ содержит новую редакцию ст. 245 УК РФ («Жестокое обращение с животными»). За соответствующие деяния при отягчающих обстоятельствах, наряду с прочими наказаниями, она устанавливает лишение свободы на срок от 3 до 5 лет. Столь суровое наказание, по всей видимости, является ответом государства на бурную реакцию общественности по поводу бесчеловечного поведения живодёров, проявляющих свои садистские наклонности и записывающих соответствующие видео.

Однако разработчики этого закона не позаботились сопоставить подготовленную ими норму с содержанием частей 2, 3 и 4 статьи 111 УК РФ. В результате получилось, что нижний предел наказания в виде лишения свободы за причинение *тяжкого* вреда здоровью человека, сопряжённого с особой жестокостью, издевательствами и мучением, даже если потерпевший является ребёнком или умер от причинённого увечья, в *восемнадцати (!)* раз ниже, нежели за причинение увечья кошке, собаке или, положим, морской свинке (соответственно, 2 месяца и 3 года). Вот истинная цена бесчисленным заявлениям о приоритете интересов отдельного человека, которые раздаются с самых высоких трибун, включая Государственную Думу РФ и Совет Федерации РФ.

Если законодатели и члены их многочисленного хорошо оплачиваемого вспомогательного аппарата не в состоянии системно подойти к уголовному закону, им не надо гнущаясь бескорыстной помощью правоведов и криминологов. Последние в своих диссертациях, монографиях, научных статьях, выступлениях на конференциях, а также по радио и телевидению, в газетах и интернет-пространстве предлагают вполне приемлемые способы «оздоровления» уголовно-правовых конструкций.

В связи с этим заслуживает поддержки и предложение А.П. Данилова по созданию такого специального органа, как научно-консультативный Совет при Верховном суде РФ, наделённого следующими правами: самостоятельно выступать с криминализационной законодательной инициативой; определять преступную сущность деяния; давать обоснованное заключение об установлении за него ответственности; определять расположение

новой нормы в соответствии со структурой УК РФ и, в целом, с органической целостностью единого законодательства о противодействии преступности; проводить криминологическую экспертизу законопроектов и действующих нормативно-правовых актов на предмет их криминогенности и преступности [3, с. 73].

На сегодняшний же день системные противоречия в уголовно-правовом поле продолжают нарастать. Подтверждение этому – Федеральный закон от 29 декабря 2017 года № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму». По содержанию данного документа специалисту ясно видны очередные сбои в законодательном решении поставленных задач по противодействию терроризму. Скажем, *склонение* лица к совершению квалифицированного акта терроризма (например, повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия – пункты «б» и «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ) наказывается теперь гораздо более жёстко, чем *совершение* такового (соответственно, пожизненное лишение свободы и лишение свободы на срок до 20 лет). Это противоречит аксиоматичным нормативным правилам ответственности соучастников. Конечно, в некоторых случаях роль подстрекателя может быть более значимой (опасной), нежели действия исполнителя, но это всё же исключение из общего правила.

Однако учитывая, что российские суды крайне неохотно идут на назначение пожизненного лишения свободы даже в отношении серийных убийц, можно спрогнозировать, что *de facto* подстрекательство в таких случаях будет наказываться более мягко.

Но основной порок рассмотренной выше и иных новелл в сфере антитеррористической деятельности заключается в другом: по-преж-

нему не решена задача по закреплению в ст. 205 УК РФ такого признака террористической деятельности, как её направленность на *массовое* уничтожение людей. Ранее нам неоднократно приходилось обращать внимание на этот и вытекающие из него конструктивные пороки статьи 205 УК РФ [6]. Однако законодатель упорно уклоняется от их устранения, не уставая при этом постоянно усложнять нормативный механизм пресечения террористической деятельности, делая его малопонятным не то что для обычных граждан (в том числе экстремистски настроенных), но и для правоприменителей, уровень юридической подготовки которых в современной России неуклонно падает [7, с. 29–30]. Так, недавним Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ в часть первую упомянутой статьи внесено ещё одно казуистическое изменение.

В результате в Уголовном кодексе вместо адекватного отражения особо опасной реальности появилась воистину химерическая конструкция. Достаточно указать, что количество жертв в ст. 205 сведено к одной единице (!) – как при неосторожном (пункт «б» части второй) так и умышленном (пункт «б» части третьей) причинении смерти в результате террористической атаки. Причины создания этой химеры нам ясны – никоим образом не допустить введения в рассматриваемую и аналогичные ей статьи наказания в виде смертной казни. Хотя от неё наш уголовный и уголовно-исполнительный закон до сих пор не отказался.

Можно дополнительно привести десятки примеров глубокого расстройств нашего уголовно-правового механизма противодействия преступной экспансии. Во всех этих случаях могла бы прийти на помощь отечественная криминология, накопившая гигантский объём знаний о подлинных преступных процессах. Чего только стоит «воронка преступности» [10].

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшенков Г.Н. Криминология в XXI веке – звезда с увеличенной светимостью // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (47). С. 19–25.
2. Гусенко М. Размер имеет значение // Российская газета. – 2017. – 10 февраля.
3. Данилов А.П. Преступное законодательство: на пересечении криминологических отраслей // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 71–76.
4. Иншаков С.М. Криминология в XXI веке // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (46). С. 36–44.
5. Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба за 2017 год. URL: <http://www.criminologyclub.ru/letopis/317-2017-.html> (дата обращения: 31.12.2017).

6. Миллюков С.Ф. О криминологической обоснованности норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления террористического характера // Уголовное право и криминология: Современное состояние и перспективы развития. Вып. 1. Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 2005. С. 143–151.
7. Миллюков С.Ф. Правовое невежество как злокачественная угроза национальной безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 29–32.
8. Миллюков С.Ф. Проблемы криминологической обоснованности российского уголовного законодательства: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2000. 422 с.
9. Сергачёв В. Работа на износ // Санкт-Петербургские ведомости. – 2017. – 5 мая.
10. Шестаков Д.А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2006. № 2 (11). С. 9–16.

REFERENCES

1. Gorshenkov G.N. Kriminologiya v XXI veke – zvezda s uvelichennoy svetimost'yu. [Criminology in the XXI century – a star with increased luminosity]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 4 (47), pp. 19–25.
2. Gusenko M. Razmer imeet znachenie. [Size matters]. *Rossiyskaya gazeta*. 2017, February 10.
3. Danilov A.P. Prestupnoe zakonodatel'stvo: na peresechenii kriminologicheskikh otrasley. [Criminal legislation: at the intersection of criminological branches]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 2 (45), pp. 71–76.
4. Inshakov S.M. Kriminologiya v XXI veke. [Criminology in the XXI century]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 2 (45), pp. 36–44.
5. Letopis' Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba za 2017 god. [The Chronicle of the Saint-Petersburg International Criminology Club for 2017]. URL: <http://www.criminologyclub.ru/letopis/317-2017-.html> (date of submission: 31.12.2017).
6. Milyukov S.F. O kriminologicheskoy obosnovannosti norm, ustanavlivayushchikh ugolovnyuyu otvetstvennost' za prestupleniya terroristicheskogo kharaktera. [On the criminological validity of norms that establish criminal liability for terrorist crimes]. *Ugolovnoye pravo i kriminologiya: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya*. Вып. 1. Voronezh: Izd-vo Voronezhsk. gos. un-ta, 2005. pp. 143–151.
7. Milyukov S.F. Pravovoe nezveststvo kak zlokachestvennaya ugroza natsional'noy bezopasnosti. [Ignorance of the law as a malignant threat to the national security]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 29–32.
8. Milyukov S.F. Problemy kriminologicheskoy obosnovannosti rossiyskogo ugolovnogo zakonodatel'stva: dis. ... dokt. jurid. nauk. [Problems of criminological validity of the Russian criminal legislation]. St.P., 2000. 422 p.
9. Sergachev V. Rabota na iznos. [Hard work]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti*. 2017, May 5.
10. Shestakov D.A. Obuslovlennost' kachestva profilakticheskoy deyatelnosti militsii. [Conditionality of quality in militia prevention activities]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2006, no. 2 (11), pp. 9–16.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Фёдорович Миллюков – доктор юридических наук, профессор, соучредитель, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikoe polesf@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey Fyodorovich Milyukov – doctor of Laws, professor, co-founder, honorary professor of the St.-Petersburg International Criminology Club, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dikoe polesf@gmail.com

УДК 343.9
ББК 67.51

С.У. Дикаев

О ЦИКЛИЧНОСТИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ ИЛИ «ДО НОВОЙ СМУТЫ!»

Аннотация: Отечественная криминология развивается циклично. Исследования преступности становятся востребованными в преддверии и во время смуты. Укрепление власти и её стабильность знаменуют собой и упадок криминологии.

Ключевые слова: криминология; развитие; цикличность; возрождение; этапы; исследование.

S.U. Dikaev

ON THE CYCLICAL DEVELOPMENT OF DOMESTIC CRIMINOLOGY OR «UNTIL NEW DISTEMPER!»

Summary: Domestic criminology develops cyclically. Research of crime becomes popular on the eve of distemper and during it. Strengthening of power and its stability also signify a decline of criminology.

Key words: criminology; development; cyclicity; revival; stages; research.

Отечественная криминология, как наука о преступности, развивается циклично. Из истории криминологии мы знаем, что импульс в своём развитии она получила от работы А.Н. Радищева «О законоположении» (1801 г.). Последующие исследования Ш.Т. Эрмана, П.Н. Ткачёва, позднее М.В. Духовского, И.Я. Фойницкого, Н.Д. Сергиевского и других были сопряжены с общим развитием образования, которое стало доступно разночинцам.

Трудно установить корреляцию между развитием образования, революционным движением и криминологической мыслью в России, но представляется, что определённые закономерности и зависимости улавливаются. Получившие развитие криминологические идеи о причинах преступности, которые выделялись в «... дурном политическом устройстве, дурном экономическом состоянии общества, ... дурном состоянии общественной нравственности...» [2, с. 5–6], не могли не породить недовольства и смуты. И не только среди провинциальной молодёжи. Кроме того, сами причины преступности говорили о необходимых мерах их устранения, являвшихся по своей сути мерами политическими, требующими изменения устройства государства.

Конечно, одна причина не приводит к столь глобальным последствиям как массовое заражение революционными идеями, Первая

мировая война или Революция 1917 года и последовавшая за ней Гражданская война в России. Но несомненным кажется то, что появление большого числа образованных людей в тот период было серьёзным криминогенным фактором. Своевременное его обнаружение и правильное реагирование на него вполне могли бы повернуть вектор движения России в другое направление. В этом смысле первый этап развития отечественной криминологии, приведший к появлению революционных идей, Первой мировой войне и революции 1917 года, характеризует зарождение отечественной криминологии как предвестницы больших общественных бед.

Конечно, во время войн и революций было не до криминологических исследований. Они не проводились вплоть до утверждения власти Советов. Следующий период развития отечественной криминологии, для которого О.В. Старков определил 1920–1930 годы [3, с. 54–57], характеризуется возобновлением криминологических исследований той же дореволюционной профессурой (А.А. Герцензон, М.Н. Гернет, П.И. Люблинский, А.Н. Трайнин, А.А. Пионтковский, М.Д. Шаргородский и др.).

Устоявшаяся власть большевиков нуждалась в большей информации о процессах, происходящих в обществе, как зеркало отра-

жающихся в характере преступлений в регионах. Их выявление является задачей криминологических исследований. Представляется, что этим было обусловлено появление большого числа криминологических кабинетов и клиник по изучению преступности, результаты деятельности которых публиковались и становились общедоступными.

Только потребностью новой власти глубже проникнуться общественными процессами за счёт изучения преступности можно объяснить создание в 1924 году в Москве и Киеве юридических криминологических институтов, а в 1925 году – Государственного института по изучению преступности и преступников НКВД РСФСР. Переименование в 1936 году этого института во Всесоюзный институт юридических наук ознаменовало собой завершение второго этапа развития отечественной криминологии. С утверждением власти Советов в стране появились новые способы получения информации и контроля общества (ВЧК, НКВД), а большинство криминологов разделило участь тех, кого они ранее изучали. Учёных ссылали в лагеря или расстреливали.

Определённой находкой для криминологии стала «раскрутка» суждений В.И. Ленина о классовой природе преступности и постепенном отмирании её причин по мере продвижения к светлому будущему – коммунизму. Она позволила некоторым выжившим смельчакам-криминологам говорить о причинах преступности как бы между прочим: описывая проблемы уголовного права.

Как отмечает Д.А. Шестаков, с различными, но не существенными послаблениями (в их числе создание в 1963 году Всесоюзного института по изучению причин преступности и разработке мер предупреждения преступлений, который обслуживал интересы власти, появление первого учебника «Криминология», изданного в 1966 году под редакцией А.А. Герцензона, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, ряда монографических работ) такой режим существования криминологии держался вплоть до 1986 года [4, с. 86].

В период, когда власть Советов утвердилась, укоренилась коммунистическая идеология, исчезли угрозы для стабильности в обществе, криминология получает определённую отдушину – в контролируемых масштабах. Я.И. Гишинский связывает этот процесс с пе-

риодом хрущёвской «оттепели» и развенчанием культа личности Сталина [1, с. 176]. Ряд крупных криминологических исследований известных учёных (В.Н. Кудрявцев, И.И. Карпец, И.С. Ной), проведённых в 60–70 годы XX века, вселили некоторую уверенность их последователям, создали плацдарм для деятельности молодых учёных [1, с. 177].

Однако ни сами эти исследования, ни их результаты не могли вредить власти, подвергнуть сомнению правоту единственной идеологии. И власть, и криминологи уверовали, что преступность – явление временное в социалистическом обществе.

Всё меняется со сменой идеологии, вернее, с признанием ошибочности коммунистической идеологии и, вообще, неразумности доминирования в обществе какой-либо идеологии. Это предопределило очередную смуту в России. Криминология освободилась от оков идеологических штампов социалистического мышления и получила возможность для проведения объективных исследований, их сравнения с аналогичными исследованиями зарубежных криминологов.

Самое главное, критические суждения о политическом режиме не только не преследовались, но и возводились в ранг добродетели. Безудержная, зачастую неоправданная критика власти стала обязательным элементом, характеризующим научную новизну исследований и их результатов. Этим обусловлено то, что с 1990 по 2010 годы было проведено бесчисленное количество диссертационных исследований, не говоря уже об издании большого числа монографий, учебников, пособий и статей по криминологии. Возможно, что этим криминология и криминологи внесли свой вклад как в развитие смуты в России, так и её преодоление.

Из вышеуказанного следует вывод, что знания о преступности востребованы в преддверии смуты, в годы нестабильности и не требуются в периоды относительной стабильности. В настоящее время криминология переживает период упадка, что говорит об устойчивости власти, больше не нуждающейся в результатах криминологических исследований. Но долго ли будет сохраняться стабильность власти в России? Когда нам стоит ожидать спрос на криминологические исследования, и, соответственно, оживления криминологии?

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гилинский Я.И.* Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. 574 с.
2. *Духовской М.В.* Задачи науки уголовного права // Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль, 1873. № 10.
3. *Старков О.В.* Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: Учебник / О.В. Старков. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012. 1048 с.
4. *Шестаков Д.А.* Криминология: новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2006. 561 с.

REFERENCES

1. *Gilinskiy Y.I.* Kriminologiya. Teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, sotsial'niy kontrol'. [Criminology. Theory, history, empirical basis, social control]. 3-e izd., pererab. i dop. St.P.: Alef-Press, 2014. 574 p.
2. *Dukhovskoy M.V.* Zadachi nauki ugolovnogo prava. [The tasks of the science of criminal law]. Vremennik Demidovskogo yuridicheskogo litseya. Yaroslavl', 1873, no. 10.
3. *Starkov O.V.* Kriminologiya: Obshchaya, Osobennaya i Spetsial'naya chasti: Uchebnik. [Criminology: General and Special Parts. A Textbook]. O.V. Starkov. St.P.: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2012. 1048 p.
4. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: novye podkhody k prestupleniyu i prestupnosti. Kriminogennye zakony i kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. Protivodeystvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire: Uchebnik. [Criminology: new approaches to crime. Criminogenic laws and criminological legislation. Counteracting crime in a changing world. A Textbook]. 2-e izd., pererab. i dop. St.P.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2006. 561 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Салман Умарович Дикаев – доктор юридических наук, профессор, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikaev@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Salman Umarovich Dikaev – doctor of Laws, professor, co-founder of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dikaev@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

П.А. Кабанов

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КРИМИНОЛОГИИ И НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЁ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ: ВЗГЛЯД ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ОПТИМИСТА

Аннотация: Взаимодействие криминологии с другими науками, в результате которого формируются межотраслевые частные криминологические теории, развивают не только криминологию, но и те дисциплины, с которыми такие связи возникают.

Ключевые слова: криминология; тенденции; криминологические отрасли; взаимодействие.

P.A. Kabanov

THE MAIN TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIAN CRIMINOLOGY AND SOME PERSPECTIVE SCIENTIFIC DIRECTIONS OF ITS FURTHER DEVELOPMENT: THE VIEW OF THE PROVINCIAL OPTIMIST

Summary: The interaction of criminology with other sciences, as a result of which interdisciplinary criminological theories are formed, helps to develop not only criminology, but also the disciplines with which such relationships arise.

Key words: criminology; trends; criminological branches; interaction.

Специалистам, длительное время развивающим современную российскую криминологическую науку, трудно не согласиться с основными положениями доклада С.М. Иншакова, исследования и публикации которого широко известны в России и за рубежом [12; 13; 14]. Действительно, значение для государства и общества криминологии изменчиво, ситуативно и требует постоянного мониторинга. Оценка С.М. Иншаковым развития и состояния российской криминологии верна, объективна, но слишком пессимистична. Это позволяет нам высказать своё, более оптимистичное мнение по данному вопросу.

Научные исследования сферы противодействия преступности формируются, как правило, по двум направлениям. Они определяются потребностями правоприменительной и правотворческой деятельности, надобностями научно-исследовательских коллективов или отдельных специалистов в разработке и/или создании новых криминологических теорий. В отдельных случаях основные направления

развития научных, в том числе и криминологических исследований, закрепляются ведомственными нормативными актами [23]. При этом постоянно обновляется перечень перспективных направлений, а специалисты, критически относясь к имеющимся научным наработкам, предлагают новые направления в виде отдельных криминологических отраслей или частных криминологических теорий [25].

Научно обоснованные криминологические направления находят понимание и поддержку в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе, где и зародилась современная российская отраслевая криминология. Отдельные криминологи указывают на жизненную необходимость такого отраслевого деления [11].

Выделение криминологических теорий – это не только тенденция российской криминологической науки и практики противодействия преступности, но и зарубежной [3].

Анализ текущей информации о состоянии криминологических исследований и потреб-

ностей современной правоприменительной практики позволяет определить некоторые тенденции криминологии как науки и на основе этого спрогнозировать ближайшие и отдалённые перспективные направления криминологии как самостоятельной отрасли научных знаний и учебной дисциплины.

Основные тенденции развития современной российской криминологической науки характеризуются целым рядом взаимосвязанных и взаимообусловленных признаков. Во-первых, наблюдается расширение научных связей отечественных криминологов с зарубежными коллегами. Отечественные специалисты всё чаще публикуются в научных криминологических изданиях за рубежом [4; 5; 6; 7; 8], а авторитетные зарубежные криминологи – в российских [16; 24].

Наиболее значимые монографические исследования зарубежных криминологов стали переводиться на русский язык [17; 18], а российские научные работы – на иностранные языки [1]. В результате происходит влияние зарубежных криминологических теорий на развитие отечественной криминологии, увеличивается объём криминологической информации, повышается качество криминологических знаний. Более того, публикуются результаты совместных криминологических исследований российских и зарубежных специалистов [10; 19], что свидетельствует о развитии российской криминологической науки и её интеграции в общемировое криминологическое пространство.

Во-вторых, за счёт формирования и использования новых источников криминологической информации происходит расширение криминологических знаний. Криминологические исследования становятся востребованными в смежных науках, обогащая их. Например, формирование новых видов статистического учёта (количества потерпевших от преступлений) и развитие виктимологической статистики расширяют объём знаний не только в области статистики, но и криминологии.

В-третьих, развитие отраслей и частных криминологических теорий позволяет им переходить в другие отрасли знаний, насыщая и дополняя их необходимой криминологической информацией. Так, увеличение объёма знаний о преступлениях несовершеннолетних и мерах противодействия им позволяет развивать не только ювенальную криминологию,

но и ювенальную педагогику, другие направления, связанные с оказанием помощи несовершеннолетним.

В-четвёртых, развитие мировой криминологии и расширение потребностей международных организаций формируют заказ на проведение криминологических исследований по наиболее актуальным направлениям противодействия преступности, в том числе международных и междисциплинарных.

В-пятых, дифференциация и глубокая специализация высшего образования, связанные с делением подготовки на разные уровни (бакалавриат, специалитет, магистратуру, аспирантуру), требуют формирования специализированных курсов по вопросам противодействия преступности. Это обстоятельство делает востребованными разработку новых междисциплинарных частных криминологических теорий и, на их базе, внедрение в учебный процесс новых специальных курсов, в том числе и межотраслевых – для обучения по различным направлениям подготовки, а не только юриспруденции.

Примером формирования такого специализированного междисциплинарного курса является учебная дисциплина, основанная на результатах исследования феномена коррупции и мер противодействия ей, именуемая, в зависимости от направления подготовки либо особенностей образовательного процесса в вузе, «Противодействие коррупции», «Антикоррупционная политика» либо производными от них.

В-шестых, развитие отечественной криминологии как науки и соответственное увеличение объёма криминологических исследований повлекли за собой появление специализированных криминологических научных периодических изданий – научных междисциплинарных криминологических журналов: «Криминология: вчера, сегодня завтра», «Российский криминологический взгляд», «Криминологический журнал», «Всероссийский криминологический журнал».

В начале текущего тысячелетия стали издаваться отечественные специализированные криминологические журналы, рассматривающие вопросы отдельных частных криминологических теорий и/или отраслевых направлений криминологии: «Наркоконтроль», «Антинаркотическая безопасность», «Виктимология».

В-седьмых, развитие криминологических знаний потребовало от отечественных криминологов объединения своих усилий при проведении крупных криминологических исследований. В результате возникли криминологические организации: «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб», «Российская криминологическая ассоциация»; «Союз криминалистов и криминологов», взаимодействующие с международными и зарубежными общественными объединениями криминологов.

В-восьмых, увеличение объёма криминологических знаний невозможно без организации творческих коллективов из числа представителей различных наук. В России существуют относительно самостоятельные криминологические школы коллег-единомышленников: невско-волжская криминологическая школа [31] и дальневосточная криминологическая школа [21].

В-девятых, значительный рост количества преступлений в 1990-х годах и снижение их числа в начале текущего века привлекли внимание не только криминологов, но и журналистов, писателей детективного жанра, сценаристов и кинематографистов. Как следствие, стали активно развиваться два направления, основанных на обыденных представлениях о преступности, которые можно условно называть «криминологическая публицистика» и «популярная криминология».

Криминологическая публицистика – это направление журналистики, описывающее и объясняющее отдельные «резонансные» преступления и их причины, а «популярная криминология» – направление «культурной криминологии» и/или культурологии, формирующее бытовое криминологическое мировоззрение на основе художественных произведений.

В-десятых, появилось значительное количество федеральных и региональных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам противодействия преступности. Процесс криминологического правотворчества не останавливается, а количество принимаемых законов постоянно растёт. Данное обстоятельство ставит вопросы о необходимости систематизации современного российского криминологического законодательства, варианты которого уже предлагались представителями невско-волжской криминологической школы

[32], научной разработки мониторинга практики его применения в новых условиях.

Анализ нормативных правовых актов по вопросам противодействия преступности, отечественных и зарубежных научных и учебных источников по криминологии позволяет сформировать некоторый перечень общих и частных вопросов современной отечественной криминологии. Отдельные из них предстоит решить уже в ближайшее время, исходя из криминологической ситуации. Решение других возможно лишь в отдалённой перспективе.

В число наиболее важных общетеоретических вопросов российской криминологии следует отнести следующие. Во-первых, формирование научных основ криминологической таксономии – учения о классификации и систематизации криминологических знаний. Здесь важнейшим направлением выступает не столько заимствование оснований классификации из зарубежных источников, сколько разработка собственных.

Во-вторых, необходимо пересмотреть основные положения теории предупреждения преступлений в связи с широким использованием в современной российской правотворческой деятельности словосочетания «противодействие преступности». При этом следует заострить внимание не столько на соотношении терминов, используемых в этой теории, сколько на сущности и особенностях предупредительной деятельности в новых социальных условиях.

В-третьих, нужно пересмотреть позиции по криминологическому планированию противодействия преступности с учётом развития стратегического криминологического планирования противодействия отдельным видам преступлений и девиантному поведению (коррупции [29], экстремизму [27], наркотизму [28]) и обеспечения национальной безопасности, в том числе и от криминальных угроз [30].

В-четвёртых, важнейшим направлением российской криминологии в ближайшее время может оказаться криминологическая регионалистика, исследующая не только особенности преступности в различных регионах, но и специфику правового регулирования, практик противодействия преступности в субъектах РФ.

В-пятых, потребуются дополнительные исследования в области теории криминологи-

ческой безопасности: не только современного российского общества и отдельных социальных групп, но и криминологической безопасности личности от криминальных угроз.

В-шестых, вскоре возникнет необходимость уточнения терминологического инструментария. Она будет вызвана принятием криминологического законодательства и развитием филологического подхода к криминологической терминологии. Таким образом, нам в отдалённом будущем следует ожидать возникновения нового междисциплинарного направления «криминологическая этимология».

Развитие общетеоретических вопросов криминологии как науки повлечёт за собой и развитие отраслевых направлений криминологических знаний и частных криминологических теорий и наоборот – исследование частных вопросов криминологии неминуемо приведёт к обогащению общей криминологической теории.

В числе наиболее перспективных отраслевых криминологических научных исследований, на наш взгляд, должны быть исследования в области криминологической виктимологии. Об этом свидетельствуют современные исследования в области криминологии, а также потребности правоприменительной практики, направленные на обеспечение виктимологической безопасности в обществе.

До настоящего времени вне глубокого научного анализа отечественных исследователей остаются вопросы сравнительно-криминологических исследований криминальной виктимности населения регионов Российской Федерации и различных социальных групп. В связи с этим следует активно формировать такое направление виктимологических знаний как сравнительная виктимология, уже имеющая своих разработчиков за рубежом [2].

В настоящее время отдельные международные исследования этой проблематики проводятся отечественными и зарубежными учёными [20; 26]. Одним из наиболее доступных инструментов данного направления мог бы стать виктимологический мониторинг ситуации в российских регионах. Поэтому научная разработка теоретических основ виктимологического мониторинга может стать важнейшим направлением современной российской криминальной (криминологической) виктимологии.

Здесь важнейшими вопросами, подлежащими исследованию, являются: понятие виктимологического мониторинга, его предназначение и криминологическая сущность; основные количественные и качественные показатели виктимологического мониторинга; механизмы, инструменты и технологии виктимологического мониторинга; практика осуществления виктимологического мониторинга. Отдельные вопросы использования виктимологического мониторинга как средства оценки виктимизации населения уже исследовались отечественными и зарубежными специалистами [9; 15].

Развитие отечественной криминологической виктимологии должно сопровождаться качественным информационным обеспечением, отражающим сведения о количестве жертв преступлений, их видах, социально-демографических и иных характеристиках. В связи с этим должна активно формироваться межотраслевая частная криминологическая теория «виктимологическая статистика», являющаяся, с одной стороны, частью криминологической виктимологии, а с другой, – частью криминологической статистики.

В рамках криминологической виктимологии перспективным представляется формирование частных виктимологических теорий, исследующих виктимизацию не только отдельных групп населения, но и жертв отдельных видов преступлений, а также мер их виктимологической профилактики. К имеющимся частным виктимологическим теориям (ювенальная виктимология; виктимология коррупции; виктимология терроризма; криминальная политическая виктимология; виктимология экономической преступности; виктимология тоталитаризма) в ближайшее время могут присоединиться новые теории, обусловленные развитием общей теории виктимологии. К таковым следует отнести:

а) криминальную корпоративную виктимологию, исследующую в качестве жертв преступлений юридические лица, разрабатывающую меры по их девиктимизации;

б) криминальную геронтологическую виктимологию, исследующую в качестве жертв преступлений людей пожилого возраста, разрабатывающую меры по их девиктимизации;

в) криминальную миграционную виктимологию, изучающую криминальную виктим-

ность мигрантов, разрабатывающую меры по их девиктимизации.

Потребность в научных исследованиях по обозначенным выше частным направлениям обусловлена как минимум двумя объективными обстоятельствами: постоянным увеличением в структуре жертв названных категорий лиц, процессами миграции и старения населения во всём мире. Если кому-то из специалистов захочется исследовать криминальную виктимность других социальных групп с повышенной виктимностью (лица с ограниченными физическими возможностями (инвалиды), дети-сироты), то такие исследования подлежат одобрению и поддержке.

Перспективные направления отечественной криминологической науки не исчерпываются лишь криминологической виктимологией, а включают в себя множество иных отраслей и частных криминологических теорий, которые могут привлечь взгляды современных исследователей. Например, в рамках российской ювенальной криминологии, имеющей более чем вековую историю, до сих пор не исследованы на монографическом уровне вопросы компьютерных преступлений несовершеннолетних, а в рамках семейной криминологии не нашлось места монографическим исследованиям по вопросам виктимологической профилактики внутрисемейного насилия.

Указанные примеры свидетельствуют о поиске перспективных научных исследований в рамках междисциплинарного взаимодействия. В связи с этим следует обратить внимание на необходимость формирования частных криминологических теорий на основе междисциплинарных исследований. Такие

теории уже зарождаются. К ним следует отнести криминальную (криминологическую) геронтологию – учение о преступлениях лиц пожилого возраста и мерах противодействия им. Эта частная криминологическая теория формируется в рамках криминологии и геронтологии и может считаться как частью одной науки, так и частью другой.

К таким же частным междисциплинарным теориям можно отнести криминальную конспирологию – частную криминологическую теорию, исследующую незаконное смещение легитимно избранных органов государственной власти и высших должностных лиц государства в результате совершения насильственного захвата власти (государственных переворотов, путчей и «цветных революций»), относящуюся к политической криминологии, политологии и политической социологии.

Современные информационные процессы, затрагивающие все сферы жизни общества, не могли не отразиться и на отечественной криминологии. На стыке информатики и криминологии появилось новое научное направление киберкриминология. На сегодняшний день она является частной криминологической теорией, изучающей преступления в киберпространстве, их факторы, особенности личности киберпреступника, меры противодействия им.

Взаимодействие криминологии с другими науками, в результате которых формируются межотраслевые частные криминологические теории, развивает не только криминологию, но и те дисциплины, с которыми такие связи возникают.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Astanin V.V.* Anti-corruption Measures and Prevention of Corruption Risks in Activity of Civil Servants: practice book. М., 2011.
2. *Blazicek D.L.* Promises or Pitfalls – A Prospectus on Comparative Victimology // International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice. 1980. Vol. 4. № 1. P. 85–94.
3. *David J. Smith.* Wider and deeper: The future of criminology in Europe // European Journal of Criminology. 2014. Vol. 11. № 1. P. 3–22.
4. *Dikaev S.U.* Heutige Probleme der Terrorismusbekämpfung in Russland // Kriminalität und Kriminalprävention in Ländern des Umbruchs Beiträge einer Internationalen Konferenz in Baku / Aserbaidzhan / Helmut Kury und Elmar Karimov (Hrsg.). Universitätsverlag Dr. N. Brockmeyer, Bochum, 2006. S. 103–113.
5. *Gilinskiy Y.* Crime in contemporary Russia // European Journal of Criminology. 2006. T. 3. № 3. P. 259–292.
6. *Kabanov P.A., Frolova I.I.* Victimologic Measurement Crime in Russia: Criminological Analysis of the Effects // Sociology and Criminology-Open Access. 2016. Vol. 4.
7. *Shestakov D.* Legislative resolution of conflicts in Russia in connection with problems of family criminology // H.I. Sagel-Grande, M.V. Polak. Models of conflict resolution. Antwerpen–Apeldoorn, 1999. P. 157–165.

8. *Shestakov D., Kury H., Danilov A.* Changes in Criminal Law and Sentencing Practices in Modern Russia: An Assessment of New Elements of Punitiveness. In: Kury, Helmut, Shea, Evelyn (Eds.), *Punitivity. International Developments. Vol. 2: Insecurity and Punitiveness.* Bochum: Universitätsverlag (2011). P. 509–549.

9. *Бочков А.А., Стаценко В.Г.* Опыт проведения сравнительного виктимологического мониторинга на региональном уровне // *Право.by.* 2015. № 2. С. 83–88.

10. *Гантулага Н., Хармаев Ю.В.* Некоторые вопросы ресоциализации осуждённых в Монголии // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права.* 2015. Т. 9. № 2. С. 378–384.

11. *Данилов А.П.* Криминологические отрасли как жизненная необходимость // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2010. № 1 (18). С. 49–53.

12. *Инишаков С.М.* Зарубежная криминология. М., 1997.

13. *Инишаков С.М.* Криминология: учебник. М., 2000.

14. *Инишаков С.М.* Преступность и её причины в Вооружённых Силах. М., 1995.

15. *Кабанов П.А.* Виктимологический мониторинг статистических показателей коррупционной преступности в Республике Беларусь // *Мониторинг правоприменения.* 2014. № 1. С. 19–24.

16. *Кристи Н.* Борьба с преступностью – доходная индустрия // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление.* 2011. № 5. С. 8–19.

17. *Кристи Н.* Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к ГУЛАГу западного образца. Перевод с английского. 2-е изд., перераб., доп. М., 2001.

18. *Кристи Н.* Удобное количество преступлений / пер. с англ. Е. Матерновской; общ. ред. и вступ. ст. Я.И. Гилинского. СПб., 2006.

19. *Кури Х., Ильченко О.* Эффективность наказания: результаты международных исследований // *Актуальные проблемы экономики и права.* 2013. № 2 (26). С. 240–256.

20. *Муллахметова Н.Е., Бочков А.А.* Криминальная виктимизация населения приграничных районов России и Беларуси (Смоленская и Витебская области): результаты компаративистского виктимологического исследования. Смоленск, 2014.

21. *Номоконов В.А.* Дальневосточная криминологическая школа: проблемы причинности, наркотизма и организованной преступности // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2009. № 1 (16). С. 79–88.

22. *Номоконов В.А.* Современная криминология: традиционные подходы и новые направления // *Организованная преступность, миграция, политика.* М., 2002. С. 132–137.

23. Приказ МВД России от 01.04.2016 № 155 «Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации».

24. *Сессар К.* Воззрения на преступность и изменение общества // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2013. № 1 (28). С. 32–36.

25. *Старков О.В.* Истоки новых направлений в криминологии // *Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон.* М., 2001. С. 515–518.

26. *Стаценко В.Г.* Криминальная виктимизация населения Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительный анализ // *Актуальные проблемы юридического обеспечения прав человека: сборник научных статей.* Витебск, 2015. С. 169–173.

27. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (Утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г. № Пр-2753).

28. Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // *СЗ РФ.* 2010. № 24. Ст. 3015.

29. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // *СЗ РФ.* 2010. № 16. Ст. 1875.

30. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // *СЗ РФ.* 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

31. *Чураков А.В.* Этапы становления невско-волжской криминологической школы // *История государства и права.* 2007. № 15. С. 7–8.

32. *Шестаков Д.А.* Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2013. № 1 (28). С. 47–50.

REFERENCES

1. *Astanin V.V.* Anti-corruption Measures and Prevention of Corruption Risks in Activity of Civil Servants: practice book. М., 2011.

2. *Blazicek D.L.* Promises or Pitfalls – A Prospectus on Comparative Victimology // *International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice.* 1980. Vol. 4. № 1. P. 85–94.

3. David J. Smith. Wider and deeper: The future of criminology in Europe // *European Journal of Criminology*. 2014. Vol. 11. № 1. P. 3–22.
4. Dikaev S.U. Heutige Probleme der Terrorismusbekämpfung in Russland // *Kriminalität und Kriminalprävention in Ländern des Umbruchs Beiträge einer Internationalen Konferenz in Baku / Aserbaidzhan / Helmut Kury und Elmar Karimov (Hrsg.)*. Universitätsverlag Dr. N. Brockmeyer, Bochum, 2006. S. 103–113.
5. Gilinskiy Y. Crime in contemporary Russia // *European Journal of Criminology*. 2006. T. 3. № 3. P. 259–292.
6. Kabanov P.A., Frolova I.I. Victimologic Measurement Crime in Russia: Criminological Analysis of the Effects // *Sociology and Criminology-Open Access*. 2016. Vol. 4.
7. Shestakov D. Legislative resolution of conflicts in Russia in connection with problems of family criminology // H.I. Sagel-Grande, M.V. Polak. *Models of conflict resolution*. Antwerpen–Apeldoorn, 1999. P. 157–165.
8. Shestakov D., Kury H., Danilov A. Changes in Criminal Law and Sentencing Practices in Modern Russia: An Assessment of New Elements of Punitiveness. In: Kury, Helmut, Shea, Evelyn (Eds.), *Punitivity. International Developments*. Vol. 2: Insecurity and Punitiveness. Bochum: Universitätsverlag (2011). P. 509–549.
9. Bochkov A.A., Statsenko V.G. Opyt provedeniya sravnitel'nogo viktimologicheskogo monitoringa na regional'nom urovne. [Experience in conducting comparative victimological monitoring at the regional level]. *Pravo.by*. 2015, no. 2, pp. 83–88.
10. Gantulaga N., Harmaev Y.V. Nekotorye voprosy resotsializatsii osuzhdennykh v Mongolii. [Some issues of the re-socialization of convicts in Mongolia]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*. 2015, Vol. 9. no. 2, pp. 378–384.
11. Danilov A.P. Kriminologicheskie otrasli kak zhiznennaya neobkhodimost'. [Criminological branches as vital necessity]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2010, no. 1 (18), pp. 49–53.
12. Inshakov S.M. Zarubezhnaya kriminologiya. [Foreign criminology]. M., 1997.
13. Inshakov S.M. Kriminologiya: uchebnik. [Criminology: a textbook]. M., 2000.
14. Inshakov S.M. Prestupnost' i ee prichiny v Vooruzhennykh Silah. [Crime and its causes in the Armed Forces]. M., 1995.
15. Kabanov P.A. Viktimologicheskii monitoring statisticheskikh pokazateley korruptsionnoy prestupnosti v Respublike Belarus'. [Victimological monitoring of statistical indicators of corruption crime in the Republic of Belarus]. *Monitoring pravoprimereniya – Monitoring of law enforcement*. 2014, no. 1, pp. 19–24.
16. Kristi N. Bor'ba s prestupnost'yu – dokhodnaya industriya. [Crime control is a profitable industry]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – Criminal Executive System: Law, Economics, Management*. 2011, no. 5, pp. 8–19.
17. Kristi N. Bor'ba s prestupnost'yu kak industriya. Vpered, k GULAGu zapadnogo obraztsa. [Crime control as industry. Towards GULAGs, Western style]. *Perevod s angliyskogo. 2-e izd., pererab., dop.* M., 2001.
18. Kristi N. Udobnoe kolichestvo prestupleniy. [Suitable amount of crime]. *Per. s angl. E. Maternovskoy; obshch.red. i vstup. st. Y.I. Gilinskogo. St.P.*, 2006.
19. Kuri H., Ilchenko O. Effektivnost' nakazaniya: rezul'taty mezhdunarodnykh issledovaniy. [Effectiveness of punishment: the results of international research]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava – Topical Problems of Economics and Law*. 2013, no. 2 (26), pp. 240–256.
20. Mullakhmetova N.E., Bochkov A.A. Kriminal'naya viktimizatsiya naseleniya prigranichnykh rayonov Rossii i Belarusi (Smolenskaya i Vitebskaya oblasti): rezul'taty komparativistskogo viktimologicheskogo issledovaniya. [Criminal victimization of the population of border regions of Russia and Belarus (Smolensk and Vitebsk regions): the results of a comparative victimological study]. Smolensk, 2014.
21. Nomokonov V.A. Dal'nevostochnaya kriminologicheskaya shkola: problemy prichinnosti, narkotizma i organizovannoy prestupnosti. [Far Eastern Criminology school: problems of causality, drug and organized crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2009, no. 1 (16), pp. 79–88.
22. Nomokonov V.A. Sovremennaya kriminologiya: traditsionnye podkhody i novye napravleniya. [Modern criminology: traditional approaches and new directions]. *Organizovannaya prestupnost', migratsiya, politika – Organized Crime, Migration, Politics*. M., 2002, pp. 132–137.
23. Prikaz MVD Rossii ot 01.04.2016 № 155 «Ob osushchestvlenii nauchnoy (nauchno-issledovatel'skoy) deyatel'nosti v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii». [Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of April 1, 2016 no. 155 «On the implementation of research activities in the bodies of internal affairs of the Russian Federation»].
24. Sessar K. Vozzreniya na prestupnost' i izmenenie obshchestva [Views on criminality and changes of society]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 1 (28), pp. 32–36.

25. Starkov O.V. Istoki novykh napravleniy v kriminologii. [The origins of new trends in criminology]. *Zakonomernosti prestupnosti, strategiya bor'by i zakon – Patterns of Crime, Strategy of Counteraction and Law*. M., 2001. pp. 515–518.

26. Statsenko V.G. Kriminal'naya viktimizatsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Belarus': sravnitel'nyy analiz. [Criminal victimization of the population of the Russian Federation and the Republic of Belarus: a comparative analysis]. Aktual'nye problemy yuridicheskogo obespecheniya prav cheloveka: sbornik nauchnykh statey. Vitebsk, 2015. pp. 169–173.

27. Strategiya protivodeystviya ekstremizmu v Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda (Utverzhdena Prezidentom RF 28.11.2014 № Pr-2753). [The Strategy of counteraction to extremism in the Russian Federation until 2025 (Approved by the President of the Russian Federation no. Pr-2753 as of November 28, 2014)].

28. Ukaz Prezidenta RF ot 09.06.2010 № 690 «Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoy antinarkoticheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda». [Decree of the President of the Russian Federation no. 690 as of June 9, 2010 «On the approval of the Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation until 2020»]. SZ RF. 2010, no. 24. St. 3015.

29. Ukaz Prezidenta RF ot 13.04.2010 № 460 «O Natsional'noy strategii protivodeystviya korruptsii i Natsional'nom plane protivodeystviya korruptsii na 2010–2011 gody». [Decree of the President of the Russian Federation no. 460 as of April 13, 2010 «On the National anti-corruption strategy and the National anti-corruption plan for 2010-2011»]. SZ RF. 2010, no. 16. St. 1875.

30. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 «O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii». [Decree of the President of the Russian Federation no. 683 as of December 31, 2015 «On the National security strategy of the Russian Federation»]. SZ RF. 2016, no. 1 (part II). St. 212.

31. Churakov A.V. Etapy stanovleniya nevsko-volzhskey kriminologicheskoy shkoly. [Stages of the formation of the Nevsko-Vozhsky criminology school]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of the State and Law*. 2007, no. 15, pp. 7–8.

32. Shestakov D.A. Kriminologicheskoe zakonodatel'stvo i pravo protivodeystviya prestupnosti. [Criminological legislation and right of crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 1 (28), pp. 47–50.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Павел Александрович Кабанов – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России (Нижний Новгород, Россия); e-mail: kabanovp@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Pavel Aleksandrovich Kabanov – Doctor of Law, associate professor, professor of the department of criminology of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Nizhny Novgorod, Russia); e-mail: kabanovp@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов

ПРЕСТУПНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВОМ С ПОМОЩЬЮ ОБРАЗОВАНИЯ – ПРЕДМЕТ КРИМИНОЛОГИИ СФЕР НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Проблема глобальной информационно-идеологической преступной деятельности заключается в установлении глобальной олигархической властью (ГОВ) посредством мировых СМИ контроля над общественным мнением, управление им, в том числе за счёт сообщения искажённой и/или ложной информации, разложения через литературу, музыку, образование и кинематограф нравственности, национальных культур, развития у населения различных страхов для достижения своих корыстных целей и облегчения совершения преступлений, например, актов агрессии.

Ключевые слова: криминология сфер науки и образования; преступное управление обществом; разрушение образования; Болонская конвенция.

A.P. Danilov

CRIMINAL MANAGEMENT OF SOCIETY THROUGH EDUCATION IS THE SUBJECT OF CRIMINOLOGY OF THE SPHERES OF SCIENCE AND EDUCATION

Summary: The problem of global information and ideological criminal activity is the establishment of control over public opinion and its management by a global oligarchic power (GOV) through the world media. This is done through reporting misleading and/or false information, corrupting morals and national cultures through literature, music, education and cinema, creating various fears among the population for achieving their own selfish goals and facilitating the commission of crimes, for example, acts of aggression.

Key words: criminology of the spheres of science and education; criminal management of society; destruction of education; the Bologna Convention.

Все рабы и в рабстве равны.

В крайних случаях клевета и убийство, а главное – равенство.
Первым делом понижается уровень образования, наук и талантов.
... Всё к одному знаменателю, полное равенство.

Ф.М. Достоевский. «Бесы».

О криминологии замолвите слово.
В 2011 году на выездном заседании Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, прошедшего в Калининграде, соучредитель нашего Клуба С.Ф. Милюков выступил с докладом «Криминология как новая отрасль отечественной криминологии». Он отметил, что «на фоне интенсивного изучения подростковых преступлений значительно меньше внимание уделяется криминологическому анализу преступлений студентов. Практически отсутствуют исследования преступлений преподавателей (в том числе в юридических вузах). Создание криминологии – важный этап в развитии криминологического знания, особенно на фоне попыток

вычеркнуть криминологию из учебных программ» [4, с. 91].

К сожалению, более Сергей Фёдорович не предпринимал попыток для теоретического обогащения обозначенной им зарождающейся преступноведческой отрасли, видимо, рассчитывая на творческие силы молодого поколения исследователей. Исходя из предметного содержания данной отрасли, правильнее именовать её «криминология сфер науки и образования», как это предложено Д.А. Шестаковым.

С удовлетворением отметим, что 1 сентября 2018 года криминология должна быть возвращена в число обязательных для изучения дисциплин в рамках подготовки юристов.

Проведённый на Беседе 17.03.2017 года опрос её участников¹ даёт нам возможность составить представление о том, каково, по

мнению опрошенных, место криминологии в образовательной системе.

Таблица 1. Каково, по Вашему мнению, место криминологии в юридическом образовании?

	Учёная степень опрашиваемого			Итого (человек / процент от общего числа ответивших)
	без степени (человек / процент от общего числа ответивших)	кандидат наук (человек / процент от общего числа ответивших)	доктор наук (человек / процент от общего числа ответивших)	
Криминологию надо изъять из юридического образования, переместив её, например, в образование социологическое	1 (1,5 %)	0 (0%)	0 (0%)	1 (1,5 %)
Устраивает место криминологии как дисциплины «по выбору»	4 (6,2 %)	0 (0%)	0 (0%)	4 (6,2 %)
Необходимо восстановить преподавание криминологии в качестве обязательной дисциплины	27 (41,5 %)	2 (3,1 %)	5 (7,7 %)	34 (52,3 %)
Следует расширить преподавание криминологии до двухсеместрового обязательного курса	17 (26,2 %)	4 (6,2 %)	2 (3,1 %)	23 (35,4 %)
Затрудняюсь ответить	2 (3,1 %)	0 (0 %)	0 (0 %)	2 (3,1 %)
Иное	0 (0 %)	1 (1,5 %)	0 (0 %)	1 (1,5 %)
Итого	51 (78,5 %)	7 (10,8 %)	7 (10,8 %)	65 (100,0 %)

Как мы видим, отношение к преступности-ведению положительное: более половины ответивших ратует за восстановление преподавания криминологии в качестве обязательной дисциплины (52,3%, 34 человека), больше трети (35,4%, 23 человека) – желает расширения её преподавания до двухсеместрового обязательного курса.

Всего 1,5% опрошенных (1 человек) хотелось бы изъять криминологию из системы юридического образования, 6,2% (4 человека) – видят её в качестве дисциплины «по выбору». «Недоброжелатели» криминологии не имеют учёных степеней. Надеемся, что в будущем они пересмотрят свои взгляды на ме-

сто преступности-ведения в образовательной системе.

Преступное управление обществом как предмет криминологии сфер науки и образования. С.М.Иншаков предполагает, в чём мы с ним полностью согласны, что «криминологические функции в скором времени будут выполнять стремительно развивающиеся сегодня науки, создающие нано-, био-, информационные, когнитивные технологии» [3, с. 39]. Но смогут ли они выявить в самих себе свойство воспроизводить преступления?

Думается, что для решения этой, да и многих других криминологических задач, полезной станет отдельная преступности-ведческая отрасль, изучающая преступность сфер науки и образования. Какие здесь видятся предметные направления, кроме уже обозначенных С.Ф.Милюковым? Их много, например, словное образование, внедрение в образование преступных идеологий. Таковые используются для преступного управления нашим обществом.

Подчеркнём: многие современные болезни человечества связаны с проблемой глобальной

¹ В опросе приняло участие 66 человек, в том числе 25 мужчин, 39 женщин, двое опрошенных сведения о поле не указали. Из них 33 человека с высшим образованием, 2 – со средним профессиональным, 30 – со средним, 1 опрошенный сведений об образовании не указал. При этом с учёными степенями доктора и кандидата наук – по 7 человек соответственно.

информационно-идеологической преступной деятельности. Она заключается в установлении глобальной олигархической властью (ГОВ) посредством мировых СМИ контроля над общественным мнением, управление им, в том числе за счёт сообщения искажённой и/или ложной информации, разложения через литературу, музыку, образование и кинематограф нравственности, национальных культур, развития у населения различных страхов для достижения своих корыстных целей и облегчения совершения преступлений, например, актов агрессии.

Одна из восточных мудростей гласит: «Хочешь победить врага – воспитай его детей». Этого правила чётко придерживаются при ведении глобальной информационно-идеологической преступной деятельности, используя возможности института образования. Во всех странах его целенаправленно разрушают, внедряют в данный институт преступные идео-

логии, в том числе разлагающие духовные начала (религиозный экстремизм, развращение, потребительство).

Преступные сословно образовательные системы. По мнению Д.А. Шестакова, государственная власть в США являет собой важнейший рычаг управления миром, которому ГОВ отдаёт предпочтение в сравнении с Западной Европой: она – рычаг второстепенный. Более высокий уровень европейской фундаментальной науки и образования раздражает денежных воротил. После окончания Второй мировой войны они позаботились о снижении этого уровня в ФРГ, где, помимо прочего, была по существу упразднена вторая – высшая – учёная степень (Habilitation), соответствующая нашей степени доктора наук [5, с. 14].

Каково же отношение опрошенных, в том числе имеющих учёные степени, к возможному отказу от двухступенчатого построения учёных степеней (кандидат, доктор)?

Таблица 2. Каким образом сказался бы на образовании возможный отказ от двухступенчатого построения учёных степеней (кандидат, доктор)?

Вариант ответа	Учёная степень опрашиваемого			Итого (человек / процент от общего числа ответивших)
	без степени (человек / процент от общего числа ответивших)	кандидат наук (человек / процент от общего числа ответивших)	доктор наук (человек / процент от общего числа ответивших)	
Положительно	5 (7,7 %)	0 (0 %)	1 (1,5 %)	6 (9,2 %)
Отрицательно	20 (30,8 %)	4 (6,2 %)	4 (6,2 %)	28 (43,1 %)
Никак не сказался бы	9 (13,8 %)	1 (1,5 %)	2 (3,1 %)	12 (18,5 %)
Затрудняюсь ответить	15 (23,1%)	2 (3,1%)	0 (0 %)	17 (26,2 %)
Иное	2 (3,1 %)	0 (0 %)	0 (0 %)	2 (3,1 %)
Итого	51 (78,5 %)	7 (10,8 %)	7 (10,8 %)	65 (100,0 %)

Лишь 9,2% ответивших (6 человек) считают, что подобный отказ сказался бы на образовании положительно. В то же время почти половина опрошенных (28 человек, 43,1%) к данному отказу относится отрицательно. По мнению 18,5% (12 человек) ответивших, отказ никак бы не сказался, около трети (17 человек, 26,2%) – затруднились с выражением своей позиции. Отметим, большинство лиц, имеющих учёные степени (8 человек, 57,14% от таковых) к отказу от действующей двухступенчатой системы относятся отрицательно.

Полагаем, что значительная часть российского общества, понимающего суть происходящего в сфере образования, здраво оценива-

ет негативные для науки последствия в связи с возможным принятием зарубежной одноступенчатой модели учёных степеней. Однако обращает на себя внимание достаточно высокий процент лиц, имеющих степень кандидата наук, затруднившихся с ответом на поставленный вопрос (2 человека, 14,28%). Это может свидетельствовать как о низкой профессиональной готовности данной категории лиц, так и их боязни дать правдивый ответ.

Описывая существующую в США сословно образовательную систему, Д.А. Шестаков замечает: «в Штатах много учебных заведений для обычного населения. Подготовка в них очень слабая, в чём легко убедиться, поли-

став учебники, например, по криминологии, – с картинками как для младших школьников. Есть несколько прекрасных престижных университетов, но они обслуживают, главным образом, детей богачей, готовящихся пополнить ряды «элиты». Им надо стать очень умными, а умные простые люди вредны, а не полезны для ГОВ» [5, с. 14].

Подобные системы выстроены и в других странах. Наше государство не стало здесь исключением. По существу они преступны, так как лишают абсолютное большинство населения возможности получить хорошее образование, а значит, и развиваться, жить достойно.

Таблица 3. Является ли сословно образовательная система (учебные заведения, дающие плохое образование – для большинства, хорошее – для «элиты», меньшинства), при которой большинство населения лишено возможности получить хорошее образование, а значит, развиваться и жить достойно, преступной в криминологическом смысле?

Вариант ответа	Образование опрашиваемого			Итого (человек / процент от общего числа ответивших)
	среднее общее (человек / процент от общего числа ответивших)	среднее профессиональное (человек / процент от общего числа ответивших)	высшее профессиональное (человек / процент от общего числа ответивших)	
Скорее да, чем нет	9 (13,8 %)	1 (1,5 %)	11 (16,9 %)	21 (32,3 %)
Да	7 (10,8 %)	0 (0 %)	11 (16,9 %)	18 (27,7 %)
Скорее нет, чем да	9 (13,8 %)	1 (1,5 %)	5 (7,7 %)	15 (23,1 %)
Нет	2 (3,1 %)	0 (0 %)	2 (3,1 %)	4 (6,2 %)
Затрудняюсь ответить	3 (4,6 %)	0 (0 %)	4 (6,2 %)	7 (10,8 %)
Итого	30 (46,2 %)	2 (3,1 %)	33 (55,8 %)	65 (100,0 %)

Большинство опрошенных нами на Беседе признаёт сословно образовательную систему преступной в криминологическом смысле (39 человек, 60,0%). Однако и число тех, кто таковой её не считает, велико – 29,3% (19 человек). Значительное число лиц затруднилось с ответом – 10,8% (7 человек), что, в том числе, может свидетельствовать о некоторых пробелах в их знании положений криминологии закона, в рамках которой сформулировано криминологическое определение «преступление».

Отметим, что от числа лиц, имеющих высшее образование, 66,67% (22 человека) признало рассматриваемую систему преступной, тогда как от числа опрошенных, имеющих среднее общее образование, – 53,33% (16 человек). Образовательный уровень сказывается и здесь.

Представляется, что для противодействия политике глобального обольвания масс России следует перелистать страницы великого советского прошлого в сфере обра-

зования, отказаться от Болонской системы, оплачивать труд педагогов должным образом, принять образовательные стандарты, развивающие родолюбивые чувства (патриотизм) у населения, давать обучающимся глубокие знания, не усечённые по велению мирового олигархата.

Рассмотрим мнения участников Беседы, в том числе, имеющих и только получающих высшее образование, об участии России в Болонской конвенции.

Большинство ответивших (25 человек, 38,5%) считают, что участие нашей страны в Конвенции – это ошибка. Чуть меньше тех, кто видит в этом участии деятельность, осознанно направленную на подрыв образования (14 человек, 21,5%). И лишь около трети опрошенных (20 человек, 30,8%) полагают: участие в Конвенции не влечёт за собой ничего плохого для образования.

Стоит отметить, что большая часть от числа лиц, не замечающих вреда от участия России в Конвенции, – это опрошенные, не

Таблица 4. Каково ваше отношение к участию России в Болонской конвенции?

Вариант ответа	Образование опрашиваемого			Итого (человек / процент от общего числа ответивших)
	среднее общее (человек / процент от общего числа ответивших)	среднее профессиональное (человек / процент от общего числа ответивших)	высшее профессиональное (человек / процент от общего числа ответивших)	
Участие в Конвенции не влечёт за собой ничего плохого для образования	16 (24,6 %)	0 (0 %)	4 (6,2 %)	20 (30,8 %)
Участие в Конвенции – это ошибка	7 (10,8 %)	2 (3,1 %)	16 (24,6 %)	25 (38,5 %)
Участие в Конвенции – это часть деятельности, осознанно направленной на подрыв образования	3 (4,6 %)	0 (0 %)	11 (16,9 %)	14 (21,5 %)
Затрудняюсь ответить	4 (6,2 %)	0 (0 %)	1 (1,5 %)	5 (7,7 %)
Иное	0 (0 %)	0 (0 %)	1 (1,5 %)	1 (1,5 %)
Итого	30 (46,2 %)	2 (3,1 %)	33 (50,8 %)	65 (100,0 %)

имеющие высшего образования (16 человек, 80,0% от общего числа «не замечающих»). В то же время большинство из тех, кто осознаёт «брак» Конвенции, – лица, имеющие высшее образование (27 человек, 69,23% от общего числа «осознающих»).

Представляется, что наличие у людей высшего образования, а значит и более глубоких знаний, позволяет им объективно оценить заложенное в Конвенции разрушительное начало.

Как здесь не вспомнить выступление главы Сбербанка России Г.Грефа на Петербургском международном экономическом форуме 25 июня 2012 года. По его признанию: «Как только простые люди поймут основу своего я, самоидентифицируются, управлять, т.е. манипулировать ими будет чрезвычайно тяжело. Люди не хотят быть манипулируемы, когда имеют знания».

Возможно, поэтому в русском языке слово «знать» столь разнопланово в смысле относимости к частям речи, но при этом схоже по сути, в него заложенной: оно является глаголом – в значении иметь сведения, и существительным – когда мы говорим о привилегированном слое. Но разве только элита может знать, ведать, понимать? Судьба остальных, незнатных – быть незнающими, управляемыми, слепыми?

Вот и участники Беседы, видимо, понимают, в кого (во что?) пытаются превратить на-

селение, перейдя от подготовки специалистов к двухступенчатому «высшему» образованию, готовящему бакалавров и магистров.

Абсолютное большинство ответивших (45 человек, 69,2%) относятся к этому переходу отрицательно и только 16,9% (11 человек) – положительно. При этом число лиц, не видящих в переходе какого-либо воздействия, ничтожно мало (1 человек, 1,5%). Затруднились с ответом 10,8% (7 человек) опрошенных.

Характерно, что среди лиц, относящихся положительно к двухступенчатому «высшему» образованию, практически все (90,9%, 10 человек) принадлежат к возрастной группе «от 18 до 30 лет». В неё входят студенты, присутствовавшие на Беседе. Скорее всего, им пока просто не хватает жизненного опыта для объективной оценки рассмотренного нами перехода.

Религиозное экстремистское образование. По словам президента Института Ближнего Востока Е.Сатановского, «одна из серьёзных проблем России – подготовка духовных лиц российского мусульманского мира. Сегодня большая их часть проходит обучение в Объединённых Арабских Эмиратах, Египте, Тунисе, Турции, Омане, Катаре. Но зарубежные учебные заведения Ближнего Востока подвержены влиянию радикальных течений ислама» [1]. Очень хорошо, что власти страны, осознав опасность сложившейся ситуа-

Таблица 5. Каким образом сказался на образовании переход от подготовки специалистов к двухступенчатому «высшему» образованию, готовящему бакалавров и магистров?

Вариант ответа	Возраст опрашиваемого				Итого (человек / процент от общего числа ответивших)
	от 18 до 30 лет (человек / процент от общего числа ответивших)	от 31 до 40 лет (человек / процент от общего числа ответивших)	от 41 до 50 лет (человек / процент от общего числа ответивших)	51 год и более (человек / процент от общего числа ответивших)	
Положительно	10 (15,4 %)	1 (1,5 %)	0 (0 %)	0 (0 %)	11 (16,9 %)
Отрицательно	32 (49,2 %)	3 (4,6 %)	2 (3,1 %)	8 (12,3 %)	45 (69,2 %)
Никак не сказался	1 (1,5 %)	0 (0 %)	0 (0 %)	0 (0 %)	1 (1,5 %)
Затрудняюсь ответить	4 (6,2 %)	1 (1,5 %)	1 (1,5 %)	1 (1,5 %)	7 (10,8 %)
Иное	1 (1,5 %)	0 (0 %)	0 (0 %)	0 (0 %)	1 (1,5 %)
Итого	48 (73,8 %)	5 (7,7 %)	3 (4,6 %)	9 (13,8 %)	65 (100,0 %)

ции, начали открывать религиозные образовательные учреждения в России. Этим давно следовало заняться.

Школьное образование против семьи.

Во многих западных, в особенности американских, фильмах используется следующий преступный приём: зрителю преподносится, что враг (зло) идёт с Востока. Однако в жизни всё обстоит с точностью до наоборот: разрушающее приходит к нам с Запада.

Серьёзным преступным информационно-идеологическим ударом, наносимым образовательной системой, является воспитание

ребёнка в духе противостояния родителям и семье в целом. Для России это явление пока не столь характерно, но для населения Западного полушария – оно уже катастрофично. Школьные учебные программы в западноевропейских государствах выстраиваются так, чтобы у детей авторитет семьи, семейных ценностей постепенно сводился к нулю. Им прививается первенство их прав над всем остальным, в том числе мнением родителей. Тем самым разрушается система воспитания: её принципы – поощрение и принуждение – перестают работать.

Таблица 6. Способствует ли нынешняя школьная система образования подрыву авторитета семьи, родителей, низложению семейных ценностей?

Вариант ответа	Пол опрашиваемого		Итого (человек / про- цент от общего числа ответив- ших)
	мужчина (человек / про- цент от общего числа ответив- ших)	женщина (человек / про- цент от общего числа ответив- ших)	
Скорее да, чем нет	1 (1,6 %)	10 (15,6 %)	11 (17,2 %)
Да	8 (12,5 %)	3 (4,7 %)	11 (17,2 %)
Скорее нет, чем да	7 (10,9 %)	8 (12,5 %)	15 (23,4 %)
Нет	4 (6,3 %)	12 (18,8 %)	16 (25,0 %)
Затрудняюсь ответить	5 (7,8 %)	5 (7,8 %)	10 (15,6 %)
Иное	0 (0 %)	1 (1,6 %)	1 (1,6 %)
Итого	25 (39,1 %)	39 (60,9 %)	64 (100,0 %)

Почти половина участников Беседы не видит в нынешней российской школьной системе образования угрозы подрыва авторитета семьи (31 человек, 48,4%). Тем не менее, достаточно большое число тех, кто такую опасность ощущает (22 человека, 34,4%). Затруднилось с ответом также значительное число опрошенных – 15,6% (10 человек).

Если мужчины и женщины в своём видении угрозы семейным ценностям со стороны школьного образования разделились почти поровну (36,0% и 35,14% соответственно), то оценку «безопасно» женщины ставили чаще мужчин (54,05% и 44,0% соответственно). При этом затруднившихся с ответом мужчин было больше (20,0%), чем женщин (13,0%). Будем надеяться, что слабая половина человечества, будучи хранительницами домашнего очага, точнее, нежели мужчины, определяет состояние безопасности семьи.

Школьное совращение. 1 октября 2012 года Россия подписала Конвенцию о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия. Ранее мы уже характеризовали данную Конвенцию как документ, направленный на защиту детей от сексуаль-

ного насилия, включающий важные криминологические положения о мерах защиты и помощи жертвам сексуального насилия, сбора и хранения данных об осуждённых за сексуальные преступления [2, с. 44–45]. Однако документ не без существенного изъяна: в ст. 6 Конвенции «Просвещение детей», завуалировано, но нормативно читаемо, закреплено совершение государством деяний в отношении детей, фактически являющихся преступлением, предусмотренным ст. 22 Конвенции – совращением детей. В статье 6 оно именуется «просвещением», но de facto – это совращение.

Краткие выводы. Должные пути развития науки указывает преступноведение. Министру образования РФ, выстраивая образовательную систему, стоит прислушаться к предложениям С.М. Иншакова, Д.А. Шестакова и других преступноведов.

Столь актуальные сегодня вопросы обеспечения национальной безопасности напрямую связаны с получением гражданами качественного образования, а значит наука, в том числе криминология, должна активно поддерживать государство.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В России создадут единое исламское высшее образование. URL: http://www.info-islam.ru/publ/stati/statji/v_rossii_sozdadut_edinoe_islamskoe_vysshee_obrazovanie/5-1-0-21438 (дата обращения: 23.09.2017).
2. Данилов А.П. Взываю к совести законодателя: «не соврати!» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 3 (30). С. 44–46.
3. Иншаков С.М. Криминология в XXI веке // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (46). С. 36–44.
4. Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Год 2011 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 76–101.
5. Шестаков Д.А. Разрушение науки и образования как толчок для преступноведческой теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (47). С. 13–18.

REFERENCES

1. V Rossii sozdadut edinoe islamskoe vysshee obrazovanie. [A unified Islamic higher education will be created in Russia]. URL: http://www.info-islam.ru/publ/stati/statji/v_rossii_sozdadut_edinoe_islamskoe_vysshee_obrazovanie/5-1-0-21438 (date of submission: 23.09.2017).
2. Danilov A.P. Vzyvayu k sovesti zakonodatelya: «ne sovрати!» [I appeal to the legislator's conscience: do not seduce!]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 3 (30), pp. 44–46.
3. Inshakov S.M. Kriminologiya v XXI veke. [Criminology in the XXI century]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 2 (45), pp. 36–44.
4. Letopis' Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba. God 2011. [The Chronicle of the Saint-Petersburg International Criminology Club. The year 2011]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 1 (24), pp. 76–101.

5. *Shestakov D.A.* Razrushenie nauki i obrazovaniya kak tolchok dlya prestupnostivedcheskoy teorii. [Destruction of science and education as an impetus to the criminological theory]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* – *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 4 (47), pp. 13–18

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Petrovich Danilov – PhD in Laws, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

*Материалы международной беседы
«Нарушение государственного суверенитета
как криминологическая и уголовно-правовая проблема»
от 06 октября 2017 года*

УДК 343.9
ББК 67.51

М.Г. Миненок

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ФАКТОРЫ,
ВЛИЯЮЩИЕ НА СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА**

Аннотация: Военные способы вмешательства в дела России малопригодны. Однако остаются иные методы, например, санкционная политика. Авторитет государства напрямую связан с работой его исполнительных и иных органов. Они должны быть уважаемы гражданами. От этого зависит крепость страны.

Ключевые слова: политическая криминология; суверенитет; авторитет; криминализация.

M.G. Minenok

**CRIMINOLOGICALLY SIGNIFICANT FACTORS
AFFECTING THE SOVEREIGNTY OF THE STATE**

Summary: Military methods of intervention in Russia's affairs are unsuitable. However, other methods remain, for example, sanctions policy. The authority of the state is directly related to the work of its executive and other bodies. They must be respected by citizens. The strength of the country depends on this.

Key words: political criminology; sovereignty; authority; criminalization.

В энциклопедической литературе суверенитет определяется как независимость государства от других государств во внешних отношениях и верховенство во внутренних делах.

На сегодняшний день сложилась определённая нормативная база, укрепляющая государственный суверенитет России. Это ряд известных Указов Президента РФ, а также Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П, в котором отмечено, что «в случае если Конституционный Суд Российской Федерации придёт к выводу, что постановление Европейского Суда по правам человека, поскольку оно основано на Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не может быть исполнено, такое постановление в этой части не подлежит исполнению».

Содержание понятия «суверенитет» имеет большое практическое значение, поскольку имеет и политический характер. Основатель партии «Яблоко» Г.А. Явлинский, выступая

против воссоединения Крыма с Россией, заявлял, что «с Крымом всё было сделано незаконно. Крымчане чувствуют себя людьми второго сорта. У них по два паспорта, но по российскому они не могут выехать за границу, нет инвестиций, мало отдыхающих. Крым превратился, чуть ли не в военную базу» [7]. В этих словах много лжи. «Журналисты «Комсомольской правды» находились во время референдума в Крыму в статусе официальных наблюдателей и видели, что жители Крыма совершенно единодушно рвались в Россию. Крымское население с ужасом думало: неужели их опять отдадут Украине?» [7].

По мнению Явлинского, «надо создать международную конференцию по Крыму с участием России, Украины, ЕС и США. Возможное решение такой конференции – провести референдум, который будет признан всем миром» [7]. Это недалёковидное предложение полностью игнорирует суверенитет России.

Отнесение Г.А. Явлинским к показателям суверенитета таких факторов, как «отсутствие у крымчан инвестиций, малое число тури-

стов», не является пригодным для его характеристики. Либо суверенитет есть, либо его нет. Если государство обладает суверенитетом, то оно – полноценный субъект международного права. В противном случае речь идёт о колонии, протекторате, трофейной территории, национальном марионеточном режиме.

Явлинского не смущает, что если бы мы не ввели войска в Крым, то это сделали бы США.

В настоящее время, как уже отмечалось, сложилась нормативная база, описывающая содержание суверенитета. Это весьма важно, поскольку попытки вмешательства во внутренние дела России крайне часты. Об этом открыто заявила председатель Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко, указав, что ежегодно в обход российского законодательства из-за рубежа в Россию поступает от 70 до 100 млрд рублей. Причём эти деньги идут не на благотворительность, социальную помощь, здравоохранение, а на политическую деятельность [5].

Устойчива тенденция роста финансирования российских политических процессов извне. В 2012 году помощь из-за рубежа получили 458 российских некоммерческих организации (НКО) на общую сумму более 4 млрд рублей, в 2013 году число таких организаций достигло 2705, а объём финансирования вырос до 37 млрд рублей. В 2014 году уже 4108 НКО получали иностранное финансирование на сумму 70 млрд рублей. К 2015 году НКО социально-политической направленности получили только из США около 80 млрд рублей [5].

«Сложившаяся ситуация не может не беспокоить наших парламентариев», – заявила В.И. Матвиенко. «Последствия такого рода вмешательств мы знаем и дорожим своим суверенитетом. Никому не позволим посягать на суверенитет России», – подчеркнула она [5].

Совет Федерации в июне 2017 года принял решение о создании комиссии по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела России. Способов такого вмешательства множество. Д.А. Шестаков выделяет следующие:

1) *Управление «пятой колонной»*, т.е. той частью оппозиции в суверенных государствах, которая работает на ослабление государственной власти, разложение экономики и постановку экономики этих стран в кабальную зависимость от западной экономики, прежде всего от экономики США, работает на во-

царение хаоса в подвергаемых вмешательству странах.

2) *Вмешательство в выборы* в органы власти, поддержка на выборах настроенных на разрушение сложившегося в странах порядка сил [2].

3) *Вмешательство в деятельность дипломатической службы*.

4) *Осуществление государственных переворотов*, обычно под видом борьбы против «жестких» политических режимов за свободу и демократию.

5) *Учинение расправы*, в частности, при помощи органов международной юстиции, над неугодными глобальной олигархической власти главами государств.

6) *Развязывание и ведение агрессивных войн*, в том числе с использованием подложных данных, применяемых в качестве предлога для войны, нередко в соучастии с международными политическими институтами (Советом Безопасности ООН, Европарламентом и др.). В военных вмешательствах в суверенитет всё большую роль играют наёмные частные военные компании [9].

Военные способы вмешательства в отношении России малопригодны. Однако остаются иные методы, например, санкционная политика. Авторитет государства напрямую связан с работой его исполнительных и иных органов. Они должны быть уважаемы гражданами. Какие органы власти вызывают сегодня доверие у россиян? Это особенно важно в нынешних условиях дефицита нравственности, человеческого участия, сочувствия, заботы.

В настоящее время власть всё больше отдаляется от народа. Суверенитетом может обладать только такая власть, которая имеет авторитет у простого населения. Он зарабатывается помощью людям, принятием своевременных решений, скромным образом жизни высших должностных лиц. Высокооплачиваемые чиновники не должны кичиться, выставлять напоказ свою высокую материальную обеспеченность.

Власть чиновника позволяет ему быстро разбогатеть за счёт занимаемой должности. В большинстве случаев такое положение дел не получает одобрения у населения. Данный тезис подтверждается эмпирически.

Доверие у россиян вызывает всё та же «державная триада» – Президент (72%), Российская Армия (67%), православная церковь

(51%). За ними в рейтинге следует Российская академия наук (43%), губернаторы и общественные правозащитные организации (по 36%). Дальше провалы. Совет Федерации, Государственная Дума, судебная власть и политические партии – в самом конце списка. Подобная картина наблюдается давно, и к ней все привыкли. Телевидению также стоит задуматься о своей роли в обществе. Опросы зафиксировали резкое падение доверия к главному телеканалу: с 44% в 2014 г. до 35% в 2016–2017 годах. Печатным СМИ треть населения по-прежнему доверяет, хотя и не берёт их слова полностью на веру [4].

Уровень доверия населения к судебной власти мал: 39–44%. Такой показатель объясняют низким уровнем оправдательных приговоров в наших судах – менее 1%. В США доля оправдательных приговоров в разных штатах колеблется от 17 до 25%. В Европе – 20–25%. В некоторых европейских странах число оправдательных приговоров достигает половины [1].

В России небольшой процент оправдательных приговоров объясняется действующей обвинительной системой, заслуживающей критики. Началось это ещё в период перестройки, когда стартовала кампания по увеличению числа оправдательных приговоров в суде в целях гуманизации судебной системы. Такая оценка не всегда оправдана, поскольку может свидетельствовать об упущениях на одной или нескольких стадиях досудебного разбирательства – от возбуждения уголовного дела до подготовки обвинительного заключения.

Вынесение оправдательного приговора в данном случае происходит от различных недостатков расследования, свидетельствующих о низкой квалификации следователей, работавших впустую, а также то, что содержание под стражей наносит ни в чём неповинным людям глубокую психологическую травму, порождает репутационные издержки.

Приведённые данные свидетельствуют о том, что властные структуры, отвечающие за отстаивание суверенитета, не обладают должным авторитетом. Да и каким образом может сформироваться их авторитет, если они фактически ни за что не отвечают? Например, какие бы законы не принимала Государственная Дума РФ (несовершенные, противоправные, даже преступные [8, с. 22]) – ответственности у депутатов никакой.

Здесь стоит вспомнить предложение А.П. Данилова о желательности криминализации деяний в законодательной и исполнительной сферах, направленных на принятие закона, иного нормативного акта преступного по существу. Она выражается следующей диспозицией состава преступления: «Использование должностным лицом своих служебных полномочий для принятия нормативного акта, заведомо для виновного влекущее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [3, с. 74].

Из-за такой ситуации безответственности государственный суверенитет превращается в аморфное социальное образование, в то время, когда человечество сталкивается с целым рядом мировых проблем.

Перед наукой был поставлен вопрос: «Какие важнейшие вызовы ожидают человечество в ближайшие 50 лет?». На него ответил один из самых цитируемых в мире учёных, российский физик, академик РАН Владимир Захаров:

1. Выжить, начать решать экологические проблемы, созданные самим человеком;
2. Изменение климата;
3. В социальном плане – растущий разрыв между небольшой кучкой богатых людей и миллиардами бедняков. Как это отразится на человечестве – тоже нет ответа.

«Главным условием преодоления сложившейся ситуации, по мнению Захарова, является возрождение фундаментальной науки. Самый большой здесь вопрос – финансирование. Видимо, в целях экономии средств учёных переводят на половину, а то и четверть ставки. Сокращение научных работников с 2013 года составило 27 тыс. человек. Куда пойдут уволенные учёные? В дворники? Те, у кого есть имя и талант, просто уедут. Наши ребята работают в Новой Зеландии, Малайзии, не говоря уже о Китае, США, Западной Европе.

В мире издаются тысячи научных журналов. Достаточно ли у нас учёных, которые могут анализировать, определять будущие «точки прорыва». Очень скоро большую часть этих журналов просто некому будет читать. Это страшно с точки зрения национальной безопасности» [6].

Государству и конкретному гражданину важно, чтобы его уважали. Будут ли уважать

страну, собственными руками уничтожающую предмет для уважения?

На вопрос «Что необходимо сделать и рекомендовать Президенту РФ для спасения российской фундаментальной науки?» В.Е. Захаров ответил:

«1. Осознать, что наука необходима для безопасности страны, причём вся наука, без деления на главные и второстепенные направления;

2. Преодолеть недоверие к мнению учёных;

3. Увеличить финансирование, чтобы разумные майские указы 2012 года по увеличению зарплаты научным работникам исполнялись не через увольнение "лишних" учёных».

Однако заканчивает Захаров на пессимистической ноте: «у него мало надежды на то, что сказанное им будет услышано» [6]. Приведение размышлений этого выдающегося учёного понадобилось для того, чтобы продемонстрировать крайнюю необходимость преодоления сложившейся ситуации. Для этого нужны элементарное интеллектуальное сопровождение, желание, чувство глубокой личной ответственности.

Нынешняя ситуация весьма парадоксальна: криминогенность негативных явлений

становится всё более выразительной, растёт число преступлений, бедных людей, напряжённость в обществе и в то же время число счастливых людей. По данным статистики 77% граждан России называют свою жизнь счастливой. Однако к статистике следует относиться критически. Д. Медведев, будучи Президентом России, сказал: «Статистика у нас лукавая, веры в неё нет. Брехня всё это».

Эксперты приводят и другие цифры. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения чувствуют себя в России счастливыми 85% граждан. Статистические данные существенно разнятся, что может привести к принятию неправильных решений, причинить вред государству. Марку Твену принадлежит такое высказывание: «Есть три вида лжи: лож, наглая лож и статистика». Шотландский писатель Эндрю Лэнг говорил, что политики используют статистику, как пьяный – фонарный столб: не для того, чтобы оказаться в освещённом месте, а для того, чтобы на что-то опереться.

Факторы, влияющие на суверенитет государства, долговременны и масштабны. Мною отражены только некоторые из них. В действительности их значительно больше. Все они требуют внимания и соответствующих действий.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бовт Г. В России 30 тысяч судей! А скорого и справедливого суда нет. URL: <https://www.vladimir.kp.ru/daily/26720.5/3746133/> (дата обращения: 01.10.2017).
2. Данилов А.П. Иностранное вмешательство в выборы президента суверенной Республики Беларусь в декабре 2010 года // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 70–75.
3. Данилов А.П. Преступное законодательство: на пересечении криминологических отраслей // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 71–76.
4. Добрынина Е. Как по-русски будет счастье. URL: <https://rg.ru/2017/07/06/uchenye-popytalis-otvetit-na-vopros-chego-rossiianam-ne-hvataet-dlia-schastia.html> (дата обращения: 01.10.2017).
5. Мисливская Г. Просьба не вмешиваться. URL: <https://rg.ru/2017/06/07/v-rf-sozdatut-komissiiu-pozashchite-gosudarstvennogo-suvereniteta.html> (дата обращения: 01.10.2017).
6. Научная «волна-убийца» Андрея Фурсенко. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=7338d8e1-6062-4f41-b696-7f18d22052a0> (дата обращения: 01.10.2017).
7. Основатель партии «Яблоко» Григорий Явлинский: Я хочу, чтобы вопрос с Крымом был закрыт раз и навсегда. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26672/3694584/> (дата обращения: 01.10.2017).
8. Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Издательство «Лань», 2001. 264 с.
9. Шестаков Д.А. Преступное вмешательство в государственный суверенитет и правовые рычаги противодействия ему (Ключевые положения по промежуточным итогам разработки вопроса в не-вско-волжской преступновиведческой школе). URL: <http://www.criminologyclub.ru/letopis/317-2017-.html> (дата обращения: 31.12.2017).

REFERENCES

1. *Bovt G.* V Rossii 30 tysyach sudey! A skorogo i spravedlivogo suda net. [There are 30 thousand judges in Russia! But there is no fast and fair trial]. URL: <https://www.vladimir.kp.ru/daily/26720.5/3746133/> (date of submission: 01.10.2017).
2. *Danilov A.P.* Inostrannoe vmeshatel'stvo v vybory prezidenta suverennoy Respubliki Belarus' v dekabre 2010 goda. [Foreign interference in the presidential elections of the sovereign Republic of Belarus in December 2010]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 1 (24), pp. 70–75.
3. *Danilov A.P.* Prestupnoe zakonodatel'stvo: na peresechenii kriminologicheskikh otrasley. [Criminal legislation: at the intersection of criminological branches]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 2 (45), pp. 71–76.
4. *Dobrynina E.* Kak po-russki budet schast'e. [How will happiness be in Russian]. <https://rg.ru/2017/07/06/uchenye-popytalis-otvetit-na-vopros-chego-rossiianam-ne-hvataet-dlia-schastia.html> (date of submission: 01.10.2017).
5. *Mislivskaya G.* Pros'ba ne vmeshivat'sya. [Please do not interfere]. URL: <https://rg.ru/2017/06/07/v-rf-sozdadut-komissiiu-po-zashchite-gosudarstvennogo-suvereniteta.html> (date of submission: 01.10.2017).
6. Nauchnaya «volna-ubiytsa» Andrey Fursenko. [Scientific “wave-killer” of Andrei Fursenko]. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=7338d8e1-6062-4f41-b696-7f18d22052a0> (date of submission: 01.10.2017).
7. Osnovatel' partii «Yabloko» Grigoriy Yavlinskiy: Ya hochu, chtoby vopros s Krymom byl zakryt raz i navsegda. [Founder of the Yabloko party Grigory Yavlinsky: I want the issue with the Crimea to be closed once and for all]. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26672/3694584/> (date of submission: 01.10.2017).
8. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: prestupnost' kak svoystvo obshchestva. Kratkiy kurs. [Criminology: crime as a feature of society]. St.P.: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvenniy universitet, Izdatel'stvo «Lan'», 2001. 264 p.
9. *Shestakov D.A.* Prestupnoe vmeshatel'stvo v gosudarstvenniy suverenitet i pravovye ryuchagi protivodeystviya emu (Klyuchevye polozheniya po promezhutochnym itogam razrabotki voprosa v nevskovolzhskoy prestupnostivedcheskoy shkole). [Criminal interference in state sovereignty and legal levers to counteract it (Key provisions on the interim results of the development of the issue in the Nevsko-Volzhsy criminology school)]. URL: <http://www.criminologyclub.ru/letopis/317-2017-.html> (date of submission: 31.12.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Михаил Григорьевич Миненок – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Балтийского Федерального университета имени Иммануила Канта, руководитель Калининградского филиала Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Калининград, Россия); e-mail: minenokm@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Mikhail Grigorievich Minenok – doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal law and criminology at Immanuel Kant Baltic Federal University, head of the Kaliningrad branch of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Kaliningrad, Russia); e-mail: minenokm@gmail.com

УДК 343.9
ББК 67.51

С.У. Дикаев

ВНЕШНЯЯ ПОДДЕРЖКА ЭКСТРЕМИЗМА И СЕПАРАТИЗМА КАК СПОСОБЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: Нищее население, некомпетентное правительство, бессовестный бизнес – это идеальная почва для внешней поддержки экстремизма и сепаратизма внутри государства. Если не принять срочные меры по корректировке внутренней политики России, укреплению естественных основ её суверенитета, сохранение стабильности в стране в отдалённой перспективе представляется весьма сомнительным.

Ключевые слова: государственный суверенитет; экстремизм; сепаратизм; вмешательство; внутренняя политика.

S.U. Dikaev

EXTERNAL SUPPORT OF EXTREMISM AND SEPARATISM AS A WAY TO INTERFERE IN THE SOVEREIGNTY OF THE STATE

Summary: Poor population, incompetent government and unscrupulous business are an ideal ground for external support for extremism and separatism within the state. If urgent measures are not taken to correct Russia's domestic policy and to strengthen the natural foundations of its sovereignty, it seems very doubtful to maintain stability in the country in the distant future.

Key words: state sovereignty; extremism; separatism; intervention; domestic policy.

Прежде чем говорить о вмешательстве в государственный суверенитет, о формах и способах такого вмешательства, надо определиться с самим понятием «суверенитет». Специалисты в области конституционного права отмечают, что суверенитет – это общепризнанное свойство государства, определить которое непросто [6, с. 167]. И это при том, что данный термин был введён в оборот ещё в XVI веке. Его автор – Жан Боден – французский политик, философ, экономист, юрист, член парламента Парижа, профессор права в Тулузе. За разработку Боденом теории «государственного суверенитета» его считают основателем науки о политике.

В те далёкие времена термином «суверенитет» определялась абсолютная власть феодального монарха. Окончание тридцатилетней войны за гегемонию в Священной Римской Империи и Европе германской нации было закреплено Вестфальским миром 1648 года. Оно ознаменовало установление нового порядка в Европе, который вошёл в историю как «Вестфальская система международных отношений», основывающаяся на

признании государственного суверенитета, то есть, верховенства во внутренних делах и независимости во внешних. Отсюда и деление суверенитета в современных источниках на внутренний и внешний.

Разъясняя конституционно-правовой смысл суверенитета России, заложенный в статьях 3–5, 67 и 79 Конституции РФ, Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений определил его как «верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении» [5].

Однако процессы глобализации и мировой интеграции, усиление сотрудничества государств вывело часть государственного суверенитета на надгосударственный уровень. Поэтому, по-нашему мнению, суверенитет, как абсолютная власть монарха, президента или верховного правителя в современных условиях практически невозможна, поскольку каждое государство, так или иначе, связано обязательствами, возникающими в связи

с признанием и подписанием им международных и межгосударственных соглашений. Например, публичная власть любого уровня внутри государства ограничена правами и свободами человека и гражданина, вытекающими из международных пактов ООН о гражданских и политических правах [1], об экономических, социальных и культурных правах [2].

Поэтому в конституциях государств, в том числе и в Конституции России (ч. 1 ст. 3), носителем суверенитета определяют не конкретную персону или должностное лицо, а народ (ч. 2 ст. 20 Основного закона ФРГ, ст. 3 Конституции Франции).

Во внешней политике и международных отношениях внешний суверенитет государств ограничен двусторонними и многосторонними соглашениями, иными актами, к которым они присоединились. Например, такими, как: Устав ООН, Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств (принята 09.12.1981 Резолюцией 36/103 на 36-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Декларация об укреплении международной безопасности (принята 16.12.1970 Резолюцией 2734 (XXV) на 1932-ом пленарном заседании 25-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН), Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета (принята 21.12.1965 Резолюцией 2131 (XX) на 20-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

Некоторые из этих актов выступают (или должны были выступать) одновременно и гарантиями сохранения государственного суверенитета. Однако напрашивается вопрос: «Что будут делать государства, если их не устраивает внутренняя или внешняя политика суверенного государства?».

Будучи связанными международным правом, государства могут тайно совершать операции по подрыву политических основ стран путём поддержки экстремистских и сепаратистских сил внутри них. Раз носителем суверенитета является народ, то с ним и надо работать, указывая ему на конкретные приоритеты, обучая и стимулируя должным образом определённых лиц для организации массового недовольства властью.

Возможны различные законные и незаконные формы и методы выражения недовольства внутренней или внешней полити-

кой государства. К числу законных методов относятся митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. К незаконным формам, соответственно, причисляются те же формы, но нарушающие Закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», либо другие формы, которые сами по себе являются незаконными (массовые беспорядки, экстремистские действия, терроризм и др.). В сложно устроенных государствах, к каковым относится и Россия, методом внешнего вмешательства в суверенитет государства является также внешняя поддержка сепаратизма.

Экстремизм и сепаратизм оказываются малоэффективными средствами, если внутренняя политика государства ориентирована на максимальное обеспечение прав и свобод граждан, повышение их благосостояния. Внешняя поддержка внутреннего недовольства политикой государства, несомненно, рано или поздно приведёт либо к свержению власти, либо принуждению её к исполнению своих обязанностей. Но власть отслеживает эти процессы, знает о возможностях внешнего вмешательства в суверенитет и предпринимает меры к самозащите. Типичным примером такой самоорганизации являются изменения в законодательстве России.

В частности, внесены поправки в ФЗ «О некоммерческих организациях»: введено понятие «некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента». Также установлена административная ответственность за нарушения данными организациями установленного порядка регистрации, предоставления сведений и др. (статьи 19.7.5-2, 19.34, ч. 2 ст. 20.28 КоАП РФ). Нововведения позволили в большей степени контролировать финансирование подобными организациями деструктивной деятельности, осуществляемой по заказу иностранных государств.

На основе анализа государственного переворота на Украине в УК РФ были оперативно внесены соответствующие изменения и дополнения [8]. В частности, скорректированы нормы об ответственности за массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), установлена ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ); расширена и ужесточена ответственность за экстремистскую и террористическую

деятельность, в том числе, увеличены сроки лишения свободы в случае совокупности преступлений и совокупности приговоров (30 и 35 лет лишения свободы соответственно).

Кроме того, была установлена административная ответственность с возможностью назначения юридическим лицам наказания в виде штрафа размером до 60 миллионов рублей (ст. 15.21.7, КоАП РФ). Эти изменения в законодательстве являются не только жёсткой реакцией со стороны государства на возможные преступные проявления, но и ориентиром для субъектов профилактики.

Войска Национальной гвардии, подчиняющиеся напрямую Президенту России, в задачу которым поставлено противодействие экстремизму и терроризму, должны взять под контроль деятельность всех законных вооружённых формирований, в том числе частных охранных предприятий, а также весь оборот оружия в стране.

Принятые государством меры по обеспечению суверенитета России можно было бы продолжать перечислять, но и из вышперечисленного видно, что власть очень серьёзно относится к возможности подрыва устоев государства изнутри. Однако позволят ли эти меры обеспечить внутреннюю стабильность и суверенитет государства в долгосрочной перспективе?

Всё имеет свои пределы, «закручивание гаек» тоже. Стабильность в любом государстве напрямую связана с комфортом жизни и деятельности народа. Его явно не хватает российским гражданам. По данным Госкомстата, в 2016 году численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляла 19,8 миллиона человек (13,5%) (2012 – 10,7%, 2013 – 10,8%, 2014 – 11,2%, 2015 – 13,3%) [7].

При этом ужесточается эксплуатация человека и облегчается фактическое изъятие у него денежных средств – путём введения различных налогов и сборов, повышения размеров штрафных санкций за различные нарушения, стоимости государственных услуг и прочее. Низкие зарплаты вынуждают людей искать дополнительные заработки, работать на полторы и даже две ставки. Но и это не позволяет жить сносно.

Банковская система России также настроена на выкачивание денег у населения. Уровень зарплат не позволяет гражданам приобретать

товары длительного потребления за наличные деньги, поэтому и расцвело потребительское кредитование под такие проценты, которые нельзя назвать гуманными. Например, при заявленной инфляции в России около 4% процент банковского кредитования составляет 16% и более! Зато по вкладам граждан банки устанавливают доходный процент значительно меньший, чем при кредитовании.

Наложённые на Россию санкции существенно ограничили возможности российских физических и юридических лиц по кредитованию за рубежом. При очевидной необходимости ограничения свободы перемещения капитала Россия не делает этого, чем пользуются и банки, и крупный бизнес. Так, Банк России объявил о существенном увеличении оттока капитала из России в январе-апреле 2017 года. По данным регулятора, чистый вывоз капитала частным сектором за этот период составил 21 млрд долларов, что более чем вдвое превышает показатель первых четырёх месяцев предыдущего года (9,8 млрд долларов) [4].

Несомненно, приведённые цифры имеют криминологическое значение, указывая на серьёзную зависимость экономики и финансовой системы России от глобальной олигархической власти [9, с. 13]. Неспособность (или нежелание) государства защитить население от открытого и завуалированного грабежа даёт основание усомниться в его способности обеспечить внутренний суверенитет России.

Не прибавляют уважения к власти и непрофессиональные действия, откровенно циничные высказывания видных государственных деятелей. Например, рекомендация учителям «идти в бизнес», напутствие крымчанам «денег нет, но вы держитесь», игнорирование требований населения объясниться по поводу наличия компрометирующей власть информации. Как верно заметил М.Г. Миненок, «суверенитетом может обладать только та власть, что имеет авторитет у простого населения. А он зарабатывается через помощь людям, принятие своевременных решений, скромный образ жизни высших должностных лиц» [3, с. 50].

Всё сказанное таит в себе угрозу массовых выступлений, экстремистских и сепаратистских проявлений, причём таких, что сил Национальной гвардии может на их усмирение не хватить.

В своей способности удержать государство от развала сомневаются и высшие должност-

ные лица, заявляющие: «Нет Путина – нет России». К сожалению (или к радости), ничего не вечно под луной. Нищее население, некомпетентное правительство, бессовестный бизнес – идеальная почва для поощрения и внешней поддержки экстремизма и сепаратизма.

Если не принять срочные меры по корректировке внутренней политики России, укреплению естественных основ её суверенитета, сохранение стабильности в стране в отдалённой перспективе представляется весьма сомнительным.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
3. *Миненок М.Г.* Криминологически значимые факторы, влияющие на суверенитет государства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (47). С. 49–53.
4. Отток капитала из России в январе–апреле 2017 года вырос более чем вдвое. URL: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5915bc8a9a79474771420a4b?from=materials_on_subject (дата обращения: 01.10.2017).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»» // Российская газета. – 2000. – 21 июня.
6. *Страшун Б.А.* Суверенитет государства в современном национальном, международном и наднациональном праве // Lex russica. 2016. № 7 (116). С. 167–176.
7. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 01.10.2017).
8. Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – 7 мая.
9. *Шестаков Д.А.* Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12–22.

REFERENCES

1. Mezhdunarodniy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravah (Prinyat 16.12.1966 goda Rezolyutsiey 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noy Assamblei OON). [International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted on 16.12.1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th Plenary Meeting of the UN General Assembly)]. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF – Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1994, no. 12.
2. Mezhdunarodniy pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravah (Prinyat 16.12.1966 goda Rezolyutsiey 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noy Assamblei OON).). [International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (Adopted on 16.12.1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th Plenary Meeting of the UN General Assembly)]. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF – Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1994, no. 12.
3. *Minenok M.G.* Kriminologicheski znachimye faktory, vliyayushchie na suverenitet gosudarstva. [Criminologically significant factors affecting the sovereignty of the state]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 4 (47), pp. 49–53.
4. Ottok kapitala iz Rossii v yanvare–aprele 2017 goda vyros bolee chem vdvoe. [The outflow of capital from Russia in January–April 2017 has more than doubled]. URL: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5915bc8a9a79474771420a4b?from=materials_on_subject (date of submission: 01.10.2017).
5. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 07.06.2000 № 10-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy Konstitutsii Respubliki Altai i Federal'nogo zakona «Ob obshchih printsipah organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti sub'ektov Rossiyskoy Federatsii»». [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 7, 2000 no. 10-P “On the case of the verification of the constitutionality of certain provisions of the Constitution of the Republic of Altai and the Federal Law «On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the subjects of the Russian Federation»”]. Rossiyskaya gazeta. 2000, June 21.

6. *Strashun B.A.* Suverenitet gosudarstva v sovremennom natsional'nom, mezhdunarodnom i nadnatsional'nom prave. [Sovereignty of the state in modern national, international and supranational law]. Lexrussica. 2016, no. 7 (116), pp. 167–176.

7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. [Federal Service of State Statistics]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (date of submission: 01.10.2017).

8. Federal'niy zakon ot 05.05.2014 № 130-FZ «O vnesenii izmeneniy v otchel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii». [The Federal Law no. 130-FZ of May 5, 2014 «On amending certain legislative acts of the Russian Federation»]. Rossiyskaya gazeta. 2014, May 7.

9. *Shestakov D.A.* Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatelnost'. [Global oligarchic criminal activity]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 2 (25), pp. 12–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Салман Умарович Дикаев – доктор юридических наук, профессор, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikaev@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Salman Umarovich Dikaev – doctor of Laws, professor, co-founder of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dikaev@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов

ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ЗВЕНО ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Конечной задачей глобальной политической преступной деятельности является построение олигархической властью тоталитарного глобального псевдогосударства, возглавляемого её представителями (мировым правительством). Для этого первоначально она установила контроль над всеми суверенными государствами. Теперь же подготавливает соответствующее общественное мнение: население всех стран должно якобы самостоятельно прийти к осознанию того, что миром следует управлять глобальной властью.

Ключевые слова: вмешательство в государственный суверенитет; глобальная олигархическая власть; глобальная политическая преступная деятельность.

A.P. Danilov

INTERFERENCE IN STATE SOVEREIGNTY AS AN ELEMENT OF THE GLOBAL POLITICAL CRIMINAL ACTIVITY

Summary: The ultimate goal of global political criminal activity is the creation of a totalitarian global pseudo-state by oligarchic power. This state will be headed by its representatives (the world government). For this it initially established control over all sovereign states. Now it is preparing the appropriate public opinion: the population of all countries should ostensibly independently come to the realization that the world should be managed by the global power.

Key words: interference in state sovereignty; global oligarchic power; global political criminal activity.

Управленцы ненавидят слово «люди».

*М. Гоулстон, психиатр,
специализирующийся в области бизнеса.*

Управлять всем миром. Для понимания причин вмешательства в жизнь независимых государств необходимо обратиться к теории политической и экономической криминологии, в частности, к предложенному Д.А. Шестаковым термину «глобальная олигархическая власть (ГОВ)». Как пишет Дмитрий Анатольевич, «на поверхности событий дело выглядит так, будто злом на планете правят Соединённые Штаты Америки. В действительности же за всеми направлениями вмешательства стоит не какая-либо страна, ведь страна – это, прежде всего, люди с различными взглядами, значительная часть которых далека от политики. Балом правит ГОВ» [4].

Она – современный Александр Македонский, Наполеон, Гитлер. Перечисленные исторические личности пытались, но не смогли

захватить власть во всём мире. ГОВ же этого фактически добилась. Сегодня она продолжает упрочнять основы своего правления, для чего последовательно разрушает государственность как таковую, в том числе путём вмешательства в государственный суверенитет.

По мнению некоторых экспертов, на Земле осталось всего два независимых государства: Куба и Северная Корея. Видя, как США действуют сегодня в отношении последнего из них, можно предположить, что в скором времени у знатоков на примете останется только одно.

Глобальная олигархия ведёт разноплановую преступную деятельность: экономическую, политическую, информационно-идеологическую, противозоологическую. ГОВ – это не «теория заговора», а трагичные факты нашей жизни.

Глобальная политическая преступная деятельность (ГППД) – вид преступной деятельности ГОВ. Конечной задачей ГППД является построение ГОВ тоталитарного глобального псевдогосударства, возглавляемого её представителями (мировым правительством). Для этого первоначально она установила контроль над всеми суверенными государствами. Теперь же подготавливает соответствующее общественное мнение: население всех стран должно якобы самостоятельно прийти к осознанию того, что миром следует управлять глобальной власти. Ей, мол, и с экологическими проблемами, и с другими всемирными вызовами будет справиться легче. То, что именно она является источником всех мировых проблем, населению узнать не дают, ГОВ о таком «забвении» бережно заботится.

Способы установления контроля над государствами. ГОВ внимательно следит за тем, чтобы ключевые должности во всех государствах занимали её ставленники. Так, в 2017 году семейством Ротшильдов – известной династией банкиров – на пост Президента Франции был приведён Э. Макрон.

Однако ненасильственным путём утвердить своего кандидата у руля государства ГОВ удаётся далеко не всегда. Поэтому-то так часто в современной жизни мы видим различные виды давления на страны. Среди них и преступные вмешательства в избирательный и иные политические и социальные процессы. Подобные способы воздействия могут сопровождаться провокациями массовых беспорядков, вооружённых конфликтов, революций, развязыванием войн.

Суть глобального государства. Реализуемая ГОВ концепция построения тоталитарного глобального государства предусматривает проведение преступной политики, направленной на:

- сокращение численности населения Земли за счёт сведения к минимуму рождаемости, способствования повышенной смертности (естественные болезни и управляемая медицина, войны);

- стирание национального самосознания и культур народов, их обезличивание и создание безнациональной человеческой единицы (гражданин мира).

Те несколько сот тысяч людей, что по замыслу ГОВ останутся на планете через тройку десятков лет, будут её обслуживающим

персоналом, в основном, обеспечивающим работу роботов, на которых мировая элита делает основную ставку.

Техника заменит человека почти на 100 %. Именно на неё возложат все трудовые обязанности. Олигархам надоело платить работникам заработную плату, выплачивать пособия, обеспечивать надлежащие условия труда. В глобальном государстве воробогачам эти расходы, лишние рты и хлопоты не нужны. Само человечество, по представлению ГОВ, – это всего лишь несколько десятков богатейших семей.

«Граждане мира», кроме обслуживания роботов, станут также расходным материалом. Их органы «элиты» направит на свои нужды. Известно, например, что Д. Рокфеллеру 7 раз пересаживали сердце. Первую пересадку он пережил в 61 год, последнюю – в свой 100-летний юбилей (2016 год).

Нужно отметить: обычному человеку сделать повторную пересадку сердца практически невозможно – невероятно дорого. В США официально сердце, как донорский орган, купить нельзя, предусмотрена специальная очередь на его получение. Отстоял ли Рокфеллер свою очередь? Семь раз?

По замечанию вице-президента Межрегиональной общественной организации сообщества трансплантологов Алексея Чжао, простому пациенту крайне редко выпадает шанс даже второй пересадки. При этом он имеет право на неё, если есть жизненная необходимость. Когда же человеку 90 лет и у него уже было несколько трансплантаций, делать ещё одну – нецелесообразно с социальной точки зрения. Каждое из сердец, отданных Рокфеллеру, могло достаться молодым людям [2]. А он «поглощал» и почки: пережил две операции по их трансплантации. Людоедство ГОВ не имеет границ.

Убирая с планеты людей, олигархия тем самым заботится о своём экологическом благополучии. С исчезновением при построении глобального государства нескольких миллиардов человек прекратится набравшее сумасшедшие обороты потребительство – развитая у людей глобальной властью духовная болезнь, ставшая причиной катастрофического загрязнения планеты и, одновременно, невероятного обогащения ГОВ.

Криминологические меры противодействия вмешательству в государственный суверенитет России. Но вернёмся к частному

вопросу. Противодействие вмешательству в дела России невозможно без восстановления ею своей государственности, то есть управления страной государственниками, заботящимися о народе. Сегодня в РФ продолжают править подчинённые ГОВ региональные воробогачи, думающие, по большей части, только о своём кармане, при которых Президент – в значительной степени, их исполнительный орган.

М.Г. Миненок прямо указывает: «суверенитетом может обладать только та власть, что имеет авторитет у простого населения. А он зарабатывается через помощь людям, принятие своевременных решений, скромный образ жизни высших должностных лиц» [1, с. 50].

Чем независимее российские власти от ГОВ, тем настойчивее мировая олигархия пытается вмешиваться в дела нашего государства. Поэтому, хочется это региональным воробогачам или нет, нужно заботиться о *народном укреплении*: обеспечивать жизненно важные интересы населения, поддерживать вековые духовные основы, в том числе, укрощающие корыстные устремления людей.

Народное укрепление невозможно без разрешения основных криминогенных противоречий между: 1) потребительством и духовностью, 2) бедностью и откровенно украденным у народа богатством при отсутствии среднего зажиточного слоя, 3) властью, слившейся с олигархией, и большинством населения [3, с. 20]. Как следствие, олигархи, проживающие в нашей стране, желающие самостоятельно от ГОВ управлять Россией, вынуждены частично разрешать вышеназванные противоречия. Частично, но не полностью, т.к. иначе они «срубят сук, на котором сидят».

По той же причине российские СМИ способствуют лишь неполному *информационно-идеологическому взрослению населения*, в то время как нам необходимо понимание истинной сущности глобальных процессов, противодействие глобальной информационно-идеологической преступной деятельности.

Нынешнее освещение нашими средствами массовой информации мировых политических событий, угроз суверенитету России от западных стран настраивает население на противостояние этим государствам, укрепляет, объединяет общество. Тем не менее, это лишь манипуляция населением, которое, возможно, скоро потребуется загнать в окопы для защиты капиталов олигархов от внешних врагов. Но ради их сохранения жизнь люди отдавать на станут. Вот и работают СМИ, приоткрывая преступные замыслы ГОВ, – освещая её подготовку к агрессии против России, укрепляя дух граждан – основу суверенитета страны. Однако о внутренних олигархических преступлениях российские СМИ практически ничего не говорят.

Молчат, а надо бы сказать! О разворованных государственных предприятиях, уничтоженной промышленности, так медленно сегодня восстанавливаемой государством. Страна должна быть сильной для противодействия вмешательству в государственный суверенитет. Значит, необходимо *развивать промышленность*: восстанавливать старые и строить новые производства, выходить в самодостаточный производственный цикл (в России есть все необходимые ресурсы, нужно только трудиться).

При этом, однако, не будем забывать о том, что робототехника не должна замещать собой человека (технический прогресс является криминогенным фактором). Тысячи и миллионы безработных, «ненужных» людей – потенциальная преступная масса.

Важной составляющей противодействия вмешательству в суверенитет выступает *независимая государственная экономическая система*. Таковая предполагает запрет на её встраивание в мировую экономику, укрепление рубля, в особенности, за счёт проведения расчётов в национальной валюте.

Не обойтись и без *политической крепости*: нам нужен не единственный и незаменимый правитель, без которого «России конец», а готовность сильной команды государственных чинов. Она будет, если окрепнет народ.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Миненок М.Г.* Криминологически значимые факторы, влияющие на суверенитет государства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (47). С. 49–53.
2. *Рыкова А.* Восьмое сердце Дэвида Рокфеллера. От чего умер стооднолетний миллиардер? URL: https://life.ru/t/здоровье/987707/vosmoie_sierdtsie_devida_rokfielliera_ot_chiegho_umier_stoodnolietnii_milliardier (дата обращения: 01.11.2017).
3. *Шестаков Д.А.* «Ex nihilo nihil» или «condito sine qua non»? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 19–20.
4. *Шестаков Д.А.* Преступное вмешательство в государственный суверенитет и правовые рычаги противодействия ему (Ключевые положения по промежуточным итогам разработки вопроса в невшко-волжской преступновстведческой школе). URL: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/306-2017-10-08-17-08-47.html> (дата обращения: 08.10.2017).

REFERENCES

1. *Minenok M.G.* Kriminologicheski znachimye faktory, vliyayushchie na suverenitet gosudarstva. [Criminologically significant factors affecting the sovereignty of the state]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* – *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 4 (47), pp. 49–53.
2. *Rykova A.* Vos'moe serdtse Devida Rokfeller. Ot chego umer stoodnoletniy milliarder? [The eighth heart of David Rockefeller. Why did the hundred-and-one-year-old billionaire die?]. URL: https://life.ru/t/здоровье/987707/vosmoie_sierdtsie_devida_rokfielliera_ot_chiegho_umier_stoodnolietnii_milliardier (date of submission: 01.11.2017).
3. *Shestakov D.A.* «Ex nihilo nihil» ili «condito sine qua non?» [«Ex nihilo nihil» or «condito sine qua non?»]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* – *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 1 (24), pp. 19–20.
4. *Shestakov D.A.* Prestupnoe vmeshatel'stvo v gosudarstvenniy suverenitet i pravovye rychagi protivodeystviya emu (Klyuchevye polozheniya po promezhutochnym itogam razrabotki voprosa v nevsko-volzhskoy prestupnostivedcheskoy shkole). [Criminal interference in state sovereignty and legal levers to counteract it (Key provisions on the interim results of the development of the issue in the Nevsko-Volzhsky criminology school)]. URL: <http://www.criminologyclub.ru/letopis/317-2017-.html> (date of submission: 08.10.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Petrovich Danilov – PhD in Laws, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

М.М. Миненок

ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ – УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ

Аннотация: Опираясь на криминологическую теорию, в частности «воронку Шестакова», мы можем говорить о том, что гуманитарные интервенции относятся к преступлениям внешнего государственного уровня и планетарного олигархического уровня.

Ключевые слова: политическая криминология; гуманитарные интервенции; агрессия; США.

M.M. Minenok

HUMANITARIAN INTERVENTION AS A THREAT TO STATE SOVEREIGNTY

Summary: Relying on the criminological theory, in particular the «Shestakov's funnel», we can say that humanitarian intervention refers to crimes of the external state level and the planetary oligarchic level.

Key words: political criminology; humanitarian intervention; aggression; the USA.

До настоящего времени определение «гуманитарная интервенция» в международных нормативных актах не закреплено. Отдельные авторы рассматривают её, как «военное вторжение на суверенную территорию другого государства (обычно, против его воли), имеющее целью защиту людей в бедственных гуманитарных ситуациях, поскольку пострадавшее государство не может или не желает обеспечить защиту этих людей» [1, с. 193].

Однако необходимо отметить тот факт, что гуманитарные интервенции противоречат нормам международного права. Да и что гуманного в действиях вмешивающихся государств, если в результате таковых гибнут люди, разрушаются дома, возникают гуманитарные катастрофы. Л.Н. Тарасова указывает: «интервенции не легитимны, не оправданы. Жизнь показывает, что политические мотивы в межгосударственных взаимоотношениях всегда довлеют над гуманными» [6, с. 105].

Как подмечают немецкие исследователи, «множество недавних насильственных посягательств на государственный суверенитет подаётся общественности как «гуманитарные интервенции» или в качестве так называемой «обязанности защищать» («Responsibility to Protect»). Эти вмешательства обозначаются часто также как «справедливые войны». Поводами для вмешательств служат тяжкие

нарушения прав человека в различных государствах. Как правило, интервенции должны одновременно привести к изменению системы («regime change»). Примерами военных интервенций последних 20 лет являются интервенции против Югославии, Ирака, Афганистана, Ливии» [2, с. 46].

Заметим, что в вышеперечисленных случаях интервенций их активным участником были США. М.М. Миненок пишет: «военные способы вмешательства в дела России мало пригодны. Однако остаются иные методы, например, санкционная политика. Авторитет государства напрямую связан с работой его исполнительных и иных органов. Они должны быть уважаемы гражданами. От этого зависит крепость страны» [5, с. 50]. Руководителям нашего государства, особенно в современных условиях, нужно помнить об этом криминологическом факторе, усиливающим государственный суверенитет.

Оценки гуманитарных интервенций различны. Отдельные учёные считают, что вмешательство одного государства во внутренние дела другого допустимо при наличии определённых условий. Другие им возражают: поскольку гуманитарная интервенция связана с использованием насилия, вне зависимости от согласия на таковое властей страны, подвергшейся гуманитарной интервенции, то это опасно для государства, фактически подвер-

гающегося агрессии, и потому интервенция неприемлема.

С. Хофман выделяет три основных подхода к определению целей гуманитарного вмешательства:

1. «Минималистский». Ограничивает интервенцию только гуманитарными задачами: обеспечение доставки продовольствия, медикаментов.

2. Создание «безопасного окружения»: от организации зон безопасности до непосредственного воздействия на противную сторону для «принуждения к миру».

3. Совмещение политического решения проблем с активным применением силы (принуждение сторон к принятию мирного плана действий, устранение ряда военно-политических фигур, препятствующих достижению мира) [6, с. 101].

Проводимая в 1999 году военная операция стран НАТО против Югославии подавалась мировой общественности как гуманитарная интервенция. Агрессия осуществлялась под предлогом необходимости противодействия геноциду албанского населения в провинции Косово. Результатами операции стало разрушение экономики Югославии, уничтожение большого числа промышленных объектов, гидроэлектростанций, нефтехранилищ, иных объектов инфраструктуры, в том числе жилых домов в этой стране. Данной «гуманитарной интервенции» нет никакого оправдания.

Другая ситуация, в которой сила одержала верх над правом, сложилась в 2003 г. в Ираке. Как известно, страны НАТО при участии США, ссылаясь на необходимость проведения гуманитарной интервенции в целях избавления иракского народа от диктаторского режима Саддама Хусейна и ликвидации имеющегося у него оружия массового поражения, осуществили вооружённое вторжение в Ирак. Как оказалось впоследствии, никакого оружия массового поражения в этой стране не было, но интервенция стала причиной гибели тысяч людей.

После войн в Югославии и Ираке США решили, что «гуманитарная интервенция» нужна и Ливийской Арабской Республике. А.П. Данилов отмечает, «революционные события в Ливии развивались крайне быстро: от стадии недовольства народа правительством

до вооружённого мятежа в высших эшелонах государственной власти прошло всего 5 дней. Столь стремительное раскручивание конфликта свидетельствует о неестественности его природы, так как значительные социальные изменения для своего самостоятельно (не организованного надгосударственной властью) созреваания требуют длительных временных рамок. В Ливии глобальной олигархической властью была организована провокация гражданской войны – одного из антинародных преступлений» [4, с. 17].

Глубокий критический анализ гуманитарных интервенций привёл Л.Н. Тарасову к выводам об их неправомерности, неоправданности. По её мнению, политические мотивы в межгосударственных отношениях всегда преобладают над гуманными побуждениями [6, с. 99].

Опираясь на криминологическую теорию, в частности «воронку Шестакова», мы можем говорить о том, что гуманитарные интервенции относятся к преступлениям внешнего государственного уровня (агрессивные войны, геноцид, военные преступления) и планетарного олигархического уровня (глобальный контроль над сырьевыми ресурсами, банковской системой, информационными сетями, СМИ, государственной властью) [7, с. 13].

Возникает вопрос: «Что же делать властям страны, подвергшейся «гуманитарной интервенции»? Здесь возможны две линии поведения: 1) покориться агрессору, 2) оказать сопротивление. Покорность не всегда приемлема, т.к. ей противостоит чувство собственного достоинства, гордости граждан страны, подвергшейся агрессии. При оказании сопротивления можно обратиться за помощью к сильной державе.

Отдельная проблема – ответственность лиц, осуществляющих так называемую гуманитарную интервенцию. Мы согласны с Й. Арнольдом в том, что необходимо использовать все возможности для привлечения к ответственности не только нарушителей прав граждан в стране, ставшей объектом вторжения, но также и тех, кто нарушил права человека, пытаясь с помощью военного насилия извне достичь смены политической системы [3, с. 32].

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Nohlen* (Hrsg.). *Kleines Lexikon der Politik*. München, 2002.
2. *Арнольд Й., Хазе К.* К актуальности труда Канта «К вечному миру» ввиду запрета на вмешательство в государственный и народный суверенитет // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2017. № 3 (46). С. 45–51.
3. *Арнольд Й.* Смена политических систем, переходное уголовное право и так называемые гуманитарные вмешательства // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2012. № 4 (27). С. 23–33.
4. *Данилов А.П.* Криминологический анализ агрессии против Ливии // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2011. № 4 (23). С. 16–21.
5. *Миненок М.Г.* Криминологически значимые факторы, влияющие на суверенитет государства // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2017. № 4 (47). С. 49–53.
6. *Тарасова Л.Н.* К дискуссии о правомерности гуманитарной интервенции // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 5, Юриспруд. 2011. № 1 (14). С. 99–105.
7. *Шестаков Д.А.* Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2012. № 2 (25). С. 12–22.

REFERENCES

1. *Nohlen* (Hrsg.). *Kleines Lexikon der Politik*. München, 2002.
2. *Arnold J., Hase K.* K aktual'nosti truda Kanta «K vechnomu miru» vvidu zapreta na vmeshatel'stvo v gosudarstvenniy i narodniy suverenitet. [To the relevance of Kant's work «To Eternal Peace» in view of prohibition on interference in state and people's sovereignty]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 3 (46), pp. 45–51.
3. *Arnold J.* Smena politicheskikh sistem, perehodoe ugovnoe pravo i tak nazyvaemye gumanitarnye vmeshatel'stva. [Change of political system, transitional criminal law and so-called humanitarian interventions]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 4 (27), pp. 23–33.
4. *Danilov A.P.* Kriminologicheskiy analiz agressii protiv Livii. [Criminological analysis of aggression against Lybia]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2011, no. 4 (23), pp. 16–21.
5. *Minenok M.G.* Kriminologicheski znachimye faktory, vliyayushchie na suverenitet gosudarstva. [Criminologically significant factors affecting the sovereignty of the state]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 4 (47), pp. 49–53.
6. *Tarasova L.N.* K diskussii o pravomernosti gumanitarnoy interventsii. [To the discussion about the legitimacy of humanitarian intervention]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. – Bulletin of Volgograd State University*. Seriya 5, Yurisprud. 2011, no. 1 (14), pp. 99–105.
7. *Shestakov D.A.* Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost': devyatiy uroven' prestupnosti. [Global oligarchic criminal activity: ninth level of crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 2 (25), pp. 12–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Михаил Михайлович Миненок – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Балтийского Федерального университета имени Иммануила Канта (Калининград, Россия); e-mail: minenokm@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Mikhail Mikhaylovich Minenok – PhD in Laws, associate professor of the department of criminal law and criminology of the Baltic Federal University named after Immanuel Kant (Kaliningrad, Russia); e-mail: minenokm@gmail.com

УДК 343.9
ББК 67.51

С.В. Долгова, О.А. Цирит

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ КАК ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ФИСКАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Фискальный суверенитет государства является объектом налоговых преступлений, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти и поддержание порядка управления.

Ключевые слова: фискальный суверенитет; налоговые преступления; экономическая безопасность; порядок управления.

S.V. Dolgova, O.A. Tsirit

TAX AVOIDANCE AS AN ENCROACHMENT ON THE FISCAL SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Summary: Fiscal sovereignty of the state is an object of tax crimes that encroach on public relations, ensuring the normal functioning of state power and maintaining the order of administration.

Key words: fiscal sovereignty; tax crimes; economic security; order of administration.

В условиях нынешней политической ситуации вопросы обеспечения государственного суверенитета России становятся достаточно актуальными. Как верно отмечает Д.А. Шестаков, «в сопротивлении глобальной олигархической власти, в обороне от неё, в противодействии её преступной деятельности решающее значение обретает укрепление экономики страны, поддержание её обороноспособности, выравнивание имущественного положения граждан, возвышение их национального самосознания (по А.П. Данилову – *родолюбия* [19]). Законодательные и правовые меры имеют при этом отнюдь не первостепенное значение. Однако без них, без их совершенствования успешного противодействия не построишь» [22].

Термин «суверенитет» в переводе с французского означает верховная власть. В российской науке под государственным суверенитетом понимается свойство государства самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на своей территории и за её пределами [16, с. 16]. В международном праве под государственным суверенитетом понимается верховенство государства в пределах собственных границ и его самостоятельность, независимость в международных делах [7, с. 192].

В юридической литературе отмечается, что суверенитет государства имеет различное отраслевое содержание. Поскольку одной из основных функций государства является функция налогообложения и взимания налогов, из общего суверенитета можно выделить экономический суверенитет, составной частью которого является суверенитет фискальный – суверенитет государства в области налогообложения, основывающийся на праве государства устанавливать, вводить и взимать налоги и сборы с физических и юридических лиц в пределах своей территории [12, с. 28].

В России понятие фискального суверенитета получило своё нормативное правовое закрепление в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П. Конституционный Суд указал, что с фискальным суверенитетом государства связаны законодательная форма учреждения налога, обязанность и принудительность его изъятия, односторонний характер налоговых обязательств [14].

По мнению М.Ю. Орлова, применительно к налоговой системе фискальный суверенитет государства реализуется в правах государства самостоятельно и в полном объёме принимать решение о взимании налогов, определять объекты налогообложения, круг налогопла-

тельщиков, размеры налоговых отчислений, способы взимания налогов и т.п. [11, с. 387]. И.А.Хаванова под фискальным (налоговым) суверенитетом понимает «законное, ничем не ограниченное право государства устанавливать налоги» [20, с. 43]. М.Н.Садчиков полагает, что фискальный суверенитет – «это исключительное право государства самостоятельно и независимо осуществлять функцию налогообложения и взимания налогов в пределах территории, на которую распространяется его юрисдикция» [16, с. 18].

Одной из значимых проблем нашей страны является собираемость налогов. Безусловно, где установлены налоги, там возникает соблазн их не платить. К сожалению, на сегодняшний день страх уголовной ответственности является, пожалуй, основным мотивом, побуждающим налогоплательщика к выполнению его конституционной обязанности по уплате законно установленных налогов и сборов. Уголовная ответственность за налоговые преступления предусмотрена ст. 198 – 199.4 УК РФ.

Важным также, с нашей точки зрения, является определение объекта указанных преступлений. Д.А.Шестаков, рассматривая вертикальный срез преступности, выделяет её уровни. Рассматриваемые преступления относятся к уровню разрешённой экономической, а также служебной деятельности – преступления, совершаемым в среднем и малом – зачастую полулегальном – бизнесе [21, с. 12].

Учитывая тот факт, что законодатель поместил налоговые преступления в VIII раздел УК РФ, который называется «Преступления в сфере экономики», включающий главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», соответственно родовым объектом этих преступлений можно назвать общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики в целом, а видовым – общественные отношения, складывающиеся в сфере определённой экономической деятельности: в сфере финансовой деятельности государства по взиманию налогов и сборов.

В научной литературе высказываются различные точки зрения по этому вопросу. По мнению Б.В.Волженкина, родовым объектом преступлений, составы которых описаны в разделе VIII УК РФ, является совокупность отношений в сфере производства, обмена, распределения и потребления материальных благ [3, с. 52]. Ряд авторов поддерживают та-

кой подход к определению родового объекта, так как считают, что он наиболее лаконично и полно отражает сферу отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, и отвечает структуре построения Особенной части Уголовного кодекса [9, с. 26].

Другие авторы, отмечая, что видовым объектом для налоговых преступлений в целом служат общественные отношения по производству продукции, оказанию услуг, а также их потреблению, обосновывают такую точку зрения, ссылаясь на Приказ Росстата от 01.10.2007 № 150 «О Методических указаниях по расчёту основного вида деятельности хозяйствующих субъектов на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) для формирования сводной официальной статистической информации». В соответствии с ним, экономическая деятельность имеет место тогда, когда ресурсы объединяются в производственный процесс, имеющий целью производство продукции (оказание услуг). Экономическая деятельность характеризуется затратами на производство, процессом производства и выпуском продукции (оказанием услуг). Результатом такой деятельности служит прибавочный продукт, служащий средством обмена, дальнейшего производства или потребления [8].

Видовой объект исследуемых преступлений определяют ещё и как установленный федеральным законом порядок общественных отношений в сфере налогообложения и уплаты налогоплательщиками налогов [1, с. 240], общественные отношения в финансовой области, обеспечивающие формирование бюджета или внебюджетных фондов при помощи налогов и сборов [4, с. 98]. В свою очередь, А.А.Рябов и Н.А.Соловьева указывают, что налоговое преступление совершенно справедливо в научной литературе определяется как деяние, осуществляемое в рамках экономической деятельности субъекта, посягающее на регулируемые законодательством о налогах и сборах общественные отношения в части формирования бюджета [15, с. 69].

Несмотря на ряд различий в приведённых определениях объекта налоговых преступлений, прослеживается определённая общая тенденция: в основу определения объекта этих преступлений положена господствующая в теории уголовного права идея, в соответствии с

которой разделы Особенной части УК РФ соответствуют родовому объекту преступления, а главы – видовому объекту. Основная нагрузка с точки зрения систематизации норм Особенной части УК РФ и определения характера общественной опасности деяния, таким образом, возложена законодателем на родовый объект преступления. Многие авторы, что было показано выше, поддерживают такую позицию законодателя и при определении объекта налоговых преступлений считают необходимым «в первую очередь принять во внимание их экономическую составляющую» [5, с. 29].

В свете рассмотрения уголовно-правовых и криминологических проблем нарушения государственного суверенитета, нам представляется интересным разобрать иную точку зрения на объект налоговых преступлений. В литературе подвергается сомнению позиция, согласно которой содержание объекта налоговых преступлений имеет экономический характер в связи с тем, что государство в этом случае не получает принадлежащие ему финансовые средства. «По своей сути экономические отношения связаны с производством товаров (работ, услуг), а также с их обменом. Участники этих отношений равноправны. Уплата же налогов носит конфискационный характер. Государство изымает часть собственности налогоплательщиков, ничего не представляя взамен. По отношению к налогоплательщику государство в лице налоговых органов наделено определёнными властными полномочиями. Так что объектом налоговых преступлений является скорее одна из областей государственного управления» [17].

Далее авторы этой позиции в поддержку своего мнения отмечают, что «в 1920–1930-е годы в СССР существовало весьма развитое законодательство о преступлениях в сфере налогообложения, предусматривающее свыше десяти составов. Причём все они были отнесены к разряду преступлений против порядка управления (ст. 15 «Положения о государственных преступлениях» Союза ССР, принятого 3-й сессией ЦИК СССР, 1927 г.). В науке сущность налоговых деликтов рассматривалась как противодействие финансовым функциям власти» [17]. Этот подход они считают актуальным до сих пор.

Нарушение деятельности финансовых органов управления в качестве объекта налоговых преступлений рассматривал Н.Н. Полян-

ский, считавший, что налоговыми деликтами «нарушается деятельность органов управления и вносятся затруднения в различные отрасли их деятельности, а именно: налоговые деликты касаются финансового ведомства и вносят затруднения в его деятельность по обложению граждан и взиманию с них налогов» [13, с. 157]. В свою очередь А.И. Сотов, выделяя в качестве объекта преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, общественные отношения, возникающие между организацией-налогоплательщиком и государством, вытекающие из установленной законодательством обязанности первого уплатить определённые суммы налогов в бюджеты различного уровня, а последнего – проконтролировать правильность их исчисления и уплаты, полагал, что налоговые преступления должны размещаться в разделе X УК РФ «Преступления против государственной власти и управления» [18, с. 270].

Данная точка зрения подвергается критике. Отмечается, что позиция авторов, рассматривающих в качестве объекта налоговых преступлений порядок управления, основывается на отождествлении экономической деятельности с предпринимательством, главной целью которого является получение прибыли, в то время как согласно ст. 34 Конституции РФ предпринимательская деятельность есть разновидность деятельности экономической, что, к сожалению, не отражено в легальном определении предпринимательской деятельности (ст. 23 ГК РФ).

Сторонники порядка управления в качестве объекта налоговых преступлений, с позиции их критиков, слишком произвольно понимают предпринимательскую деятельность, что приводит к неверному представлению, будто отношения между государством и налогоплательщиками не имеют отношения к экономической деятельности. И далее критики этой позиции отмечают, что существо экономической деятельности есть не только создание, но и потребление экономических благ, а процесс потребления, в свою очередь, немаловажен для системы бюджетно-налогового перераспределения. А так как в результате уклонения от уплаты налогов государство утрачивает платежеспособность, следовательно, они приходят к выводу, что основной ущерб причиняется именно его финансовой деятельности, а не системе управления [5, с. 29].

В продолжение критики позиции порядка управления как объекта налоговых преступлений, есть предложение наряду с основным объектом, т.е. общественных отношений по поводу формирования бюджетов всех уровней и государственных внебюджетных фондов, на уровне непосредственного объекта выделить дополнительный, как раз общественные отношения в сфере обеспечения налогового контроля, осуществляемого уполномоченными на то органами государства [17].

Этот краткий обзор точек зрения, существующих в науке уголовного права на объект налоговых преступлений, позволяет нам перейти к главному вопросу, заявленному в названии статьи: доказать, что именно фискальный суверенитет государства является объектом налоговых преступлений, так как данные преступления, с нашей точки зрения, посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти и поддержание порядка управления.

Давая определение государству, многие авторы выделяют два основных его признака: «организация» и «управление». Таким образом, государство есть организация, осуществляющая управление общественными процессами [10, с. 17]. Для того, чтобы выполнять свои задачи и функции по управлению обществом, государственная власть помимо государственного аппарата опирается на материальные ресурсы [2, с. 20].

Материальную базу для нормального функционирования государства формирует фискальный суверенитет, предназначение которого состоит в обеспечении постоянного и бесперебойного удовлетворения финансовых потребностей государства, возникающих в связи с выполнением возложенных на него функций и задач в различных сферах: международной, политической, социальной, экономической, культурной и т.д. Государство действует в интересах всего общества, следовательно фискальный суверенитет реализуется в публично-правовой сфере и, главным образом, через систему налогообложения [6, с. 253].

Как следствие, общественная опасность налоговых преступлений состоит не просто в том, что государство утрачивает платежеспособность при уклонении от уплаты налогов, но тем самым оспаривается исключительное

право государства осуществлять функцию налогообложения и взимания налогов, т.е. происходит посягательство на его фискальный суверенитет. Кроме того, государство осуществляет эту функцию не ради её осуществления, а для возможности выполнения своих задач в интересах всего общества. Недополучение налоговых платежей бюджетами различных уровней приводит к задержке в выплате заработной платы, пенсий, дотаций, прекращению реализации ряда социальных программ, отказу от многих научных исследований и т.п. [17].

Таким образом не просто нарушается процесс перераспределения. Государство в лице соответствующих органов теряет возможности управлять этим процессом, обеспечивать жизнедеятельность общества, так как функциональная роль налогов заключается, прежде всего, в аккумуляции финансовых ресурсов в руках государства для выполнения возложенных на него функций.

Считаем, что налоговые отношения исключительно важны для функционирования государства и обеспечения его суверенитета и в этой связи являются объектом уголовно-правовой охраны. Неправильное определение объекта налоговых преступлений приводит к недооценке общественной опасности данных преступлений.

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», общественная опасность уклонения от уплаты налогов и сборов заключается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации. Соответственно, неуплата налога, повышая нагрузку на государственный бюджет, подрывает основы экономического развития государства, причиняет вред всему обществу, понижая в нём уровень безопасности, усиливая социальную и политическую напряжённость, ослабляя государственную власть.

Уклонение от уплаты налогов непосредственно посягает на фискальный суверенитет РФ, который является объектом налоговых преступлений, так как данные преступления, с нашей точки зрения, посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти и поддержание порядка управления.

6. Kalinina I.A. Fiskal'niy suverenitet gosudarstva kak osnovanie ogranicheniya svobody lichnosti. [Fiscal sovereignty of the state as the basis of restriction of freedom of the individual]. *Vestnik TGU – Bulletin of TGU*. Vyp. 4 (120). 2013, pp. 353–354.
7. Mezhdunarodnoe pravo: Uchebnyk. [International law: a textbook]. B.M. Ashavskiy, M.M. Biryukov, V.D. Bordunov i dr.; otv. red. S.A. Egorov. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2014. 622 p.
8. Nalogovye prestupleniya po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossii. Uchebno-metodicheskoe posobie. [Tax crimes according to the criminal legislation of Russia: Educational guide]. Tomsk: Izdatel'stvo TSNTI, 2009. 41 p.
9. Nalogovye prestupleniya: ugolovnaya otvetstvennost', problemy kvalifikatsii: Nauchno-prakticheskoe posobie. [Tax crimes: criminal liability, problems of qualification: Scientific and practical guide]. E.V. Belov, A.A. Kharlamova; otv. red. N.G. Kadnikov. Yurisprudentsiya. 2016. 108 p.
10. Omelekhina N.V. K voprosu o fiskal'nom suverenitete gosudarstva. [On the issue of fiscal sovereignty of the state]. *Vestnik NGU. Seriya: Pravo – Bulletin of NSU. Series: The Law*. 2014. T.10. Vyp. 1, pp. 17–23.
11. Orlov M.Y. Nalog i fiskal'niy suverenitet gosudarstva. [The tax and fiscal sovereignty of the state]. *Publichno-pravovye issledovaniya – Public Law Research*. 2006. Tom 1. M.: TSPPI, 2006. 439 p.
12. Ostroukhov B.A. Mezhdunarodno-pravovye problemy fiskal'nogo suvereniteta gosudarstva. [International law problems of fiscal sovereignty of the state]. *Yuridicheskiy mir – Juridicial World*. 2009, no. 3, pp. 27–31.
13. Polyanskiy N.N. Fal'shivaya vodka. [Fake vodka]. *Ugolovnoye pravo – Criminal Law*. 1998, no. 1, pp. 155–159.
14. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 17.12.1996 № 20-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti punktov 2 i 3 chasti pervoy stat'i 11 Zakona Rossiyskoy Federatsii ot 24 iyunya 1993 goda “O federal'nykh organakh nalogovoy politsii”». [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 17, 1996 no. 20-P “On the case of the verification of the constitutionality of paragraphs 2 and 3 of part one of Article 11 of the Law of the Russian Federation of June 24, 1993 «On federal bodies of tax police»”]. *SZ RF*. 1997, no. 1. St. 197.
15. Ryabov A.A., Solov'eva N.A. O probleme mezhotraslevykh svyazey ugolovno, nalogovogo i grazhdanskogo prava. [On the problem of interbranch relations of criminal, tax and civil law]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2016, no. 8, pp. 66–71.
16. Sadchikov M.N. Ponyatie nalogovogo suvereniteta. [The concept of tax sovereignty]. *Nalogi – Taxes*. 2016, no. 1, pp. 16–18.
17. Sayt «Jurisprudence.Club». 19.2.1. Ob'ekt nalogovykh prestupleniy. [Website “Jurisprudence.Club”. 19.2.1. Object of tax crimes]. URL: https://jurisprudence.club/nalogovoe-pravo_700/1921-obyekt-nalogovyih35078.html (date of submission: 28.10.2017).
18. Sotov A.I. Ugolovnaya otvetstvennost' za narusheniya nalogovogo zakonodatel'stva. [Criminal liability for violations of tax legislation]. *Vash nalogoviy advokat. Sovety yuristov: Sb. statey. Vyp. 1. M.: FBK-Press, 1997. pp. 270–271.*
19. Sukhenko A.D., Danilov A.P. Novaya ideologiya kak osnova protivodeystviya terrorizmu [New ideology as a basis of the fight against terrorism]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 4 (27), pp. 35–41.
20. Khavanova I.A. Fiskal'niy (nalogoviy) suverenitet i ego granitsy v integratsionnykh obrazovaniyakh. [Fiscal (tax) sovereignty and its borders in integration formations]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 2013, no. 11, pp. 43–44.
21. Shestakov D.A. Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost': devyatiy uroven' prestupnosti [Global oligarchic criminal activity: ninth level of crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 2 (25), pp. 12–22.
22. Shestakov D.A. Prestupnoe vmeshatel'stvo v gosudarstvenniy suverenitet i pravovye ryuchagi protivodeystviya emu (Klyucheveye polozheniya po promezhutochnym itogam razrabotki voprosa v nevskovolzhsКОЙ prestupnostivedcheskoy shkole). [Criminal interference in state sovereignty and legal levers to counteract it (Key provisions on the interim results of the development of the issue in the Nevsko-Volzhsky criminology school)]. URL: <http://www.criminologyclub.ru/letopis/317-2017-.html> (date of submission: 31.12.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Светлана Владимировна Долгова – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Балтийского Федерального университета имени Иммануила Канта (Калининград, Россия); e-mail: albertinasd@rambler.ru

Ольга Александровна Цирит – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Балтийского Федерального университета имени Иммануила Канта (Калининград, Россия); e-mail: olga-39@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Svetlana Vladimirovna Dolgova – PhD in Laws, associate professor, head of the department of criminal law and criminology of the Baltic Federal University named after Immanuel Kant (Kaliningrad, Russia); e-mail: albertinasd@rambler.ru

Olga Alexandrovna Tsirit – PhD in Laws, associate professor of the department of criminal law and criminology of the Baltic Federal University named after Immanuel Kant (Kaliningrad, Russia); e-mail: olga-39@list.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

И.Л. Ландау

О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАРУШАЮЩИХ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, С ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Аннотация: Мерой по укреплению государственного суверенитета России является классификация субъектов преступлений, предусмотренных ст. 275, 276 УК РФ, на следующие виды: граждане РФ; лица без гражданства; лица, имеющие двойное гражданство; лица, имеющие иное гражданство.

Ключевые слова: государственный суверенитет; криминологические меры; субъект преступления; гражданство.

I.L. Landau

ON THE SUBJECT OF CRIMES THAT VIOLATE THE SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION ACCORDING TO CONSTITUTIONAL LAW

Summary: A measure to strengthen the state sovereignty of Russia is the classification of the subjects of crimes under Art. 275, 276 of the Criminal Code of the Russian Federation into the following types: citizens of the Russian Federation; stateless persons; persons having dual citizenship; persons having a different nationality.

Key words: state sovereignty; criminological measures; subject of crime; citizenship.

Получив предложение от коллег по институту поучаствовать в беседе Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, проведение которой было запланировано на базе родного БФУ им. И. Канта, я стала терзаться некоторыми сомнениями. С одной стороны, что может сказать интересного для специалистов в области криминологии и уголовного права конституционалист? С другой – тема беседы «Нарушение государственного суверенитета как криминологическая и уголовно-правовая проблема» притягивала, как магнит, поскольку суверенитет является одним из базовых институтов, изучаемых конституционным правом.

При подготовке доклада, знакомясь с криминологическими и уголовно-правовыми аспектами данного института, выяснилось, что и конституционалисты в силах внести свою лепту в решение некоторых проблем, возникающих в уголовно-правовой сфере. Многие современные правовые проблемы теории и практики нужно решать с позиций различных отраслей права. Это, по нашему мнению, наиболее эффективный путь для

совершенствования действующего законодательства.

В подтверждение этих слов можно привести и такой аргумент. Уважаемый мной Д.А. Шестаков, выступая на беседе с докладом «Преступное вмешательство в государственный суверенитет и правовые рычаги противодействия ему (ключевые положения по промежуточным итогам разработки вопроса в невиско-волжской преступновестиведческой школе)», начал своё выступление с глобальных криминологических проблем в этой области, а завершал его вопросами конституционного права, перекликающимися с преступновестиведением.

Он предложил внести в Конституцию РФ ряд поправок, заслуживающих поддержки, способствующих укреплению государственного суверенитета России. В частности, по возвышению роли национального законодательства. В часть 3 статьи 46 Конституции РФ добавить: «Если решение межгосударственного органа по защите прав и свобод человека в отношении гражданина России противоречит Конституции РФ, то действу-

ют положения, установленные Конституцией» [11].

Также им обосновывается такая мера, защищающая суверенитет, как укрепление самосознания граждан России. Для этого, по его мнению, необходимо исключить из Конституции РФ положение части 2 статьи 13, согласно которому «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». В этой части записать: «Уважение к России, её истории, стремление к достойному её экономическому и политическому положению в мировом сообществе, равно как признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина составляют основу государственной идеологии России» [11]. Здесь уместно вспомнить и о родолюбивой антикриминогенной идеологии, предложенной А.П. Даниловым [9, с. 41].

В конституционном праве государственный суверенитет определяют как «верховенство, единство, самостоятельность и независимость власти». Верховенство государственной власти состоит в том, что только она полномочна отражать (закреплять) в конституции и иных нормативных правовых актах весь строй общественных отношений, устанавливать правопорядок, правомочия физических и юридических лиц, порядок (процедуры) их реализации, меры юридической ответственности [1, с. 594].

О единстве государственной власти мы можем говорить, если на всех уровнях осуществления она обладает одинаковой сущностью, формами и методами деятельности. Самостоятельность и независимость государственной власти проявляются в том, что органы государственной власти действуют самостоятельно и независимо как от иных форм власти в данной стране, так и от иностранных государств и международных организаций. Таким образом, суверенитет государства распространяется на все его внутренние и внешние дела, а в пространственном отношении – на всю его территорию [1, с. 594].

Конституционный Суд РФ в своём Постановлении также отметил, что «суверенитет представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий её конституционно-правовой статус [8]. Таким образом, понятие «суверенитет» довольно многогранно. Уголовное право, как и многие другие отрасли,

охраняет и развивает положения, закреплённые в Конституции РФ. Особой охраны требуют нормы её первой главы, определяющей конституционные основы нашего государства.

В науке уголовного права отсутствует единое понимание внешней безопасности государства как общественных отношений, которым причиняется или может быть причинён вред в результате совершения государственной измены или шпионажа [6, с. 69]. Однако практически все авторы сходятся в одном: обязательным элементом безопасности государства является его суверенитет [3, с. 19; 4, с. 40; 5, с. 27].

Как отмечает М.Г. Миненок, описывая криминологические факторы, влияющие на государственный суверенитет, военные способы вмешательства в дела нашей страны малопригодны. Однако остаются иные методы, например, санкционная политика. Авторитет государства напрямую связан с работой его исполнительных и иных органов. Они должны быть уважаемы гражданами. От этого зависит крепость страны [7, с. 50].

Суверенитет обеспечивается внешней и внутренней безопасностью государства. Поэтому в УК РФ достаточно много составов преступлений, стоящих на страже этой безопасности. Это преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества, многие другие.

Рассмотрим такие статьи УК РФ, обеспечивающих внешнюю и внутреннюю безопасность, как «Государственная измена» (ст. 275) и «Шпионаж» (ст. 276). Не вдаваясь в тонкости квалификации по этим статьям, остановимся на субъекте данных преступлений. Если противоправные действия совершил гражданин РФ, то его действия будут квалифицированы по ст. 275 УК РФ. Субъектом же ст. 276 УК РФ могут быть только иностранные граждане и лица без гражданства.

В научной литературе [6, с. 101] при определении понятия «иностраный гражданин», мы обнаружили ссылку на ст. 3 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [10]. В ней говорится, что «иностраный гражданин – лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее гражданство (подданство) иностранного государства». Ключевым признаком здесь выступает наличие гражданства.

Но существует и Федеральный закон «О правовом положении иностранных гражд-

дан в РФ». В ст. 2 данного закона иностранный гражданин определяется как физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства; а лицо без гражданства – физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства.

Поскольку второй закон является специальным по отношению к первому, то при определении понятия «иностранец» следует руководствоваться вторым. Таким образом, бремя доказывания, что лицо является иностранным гражданином (подданным), возлагается на него самого. Если же такое лицо не сможет представить доказательства своей гражданской принадлежности, его следует считать лицом без гражданства. В целом для квалификации деяния по ст. 276 УК РФ это, конечно, не имеет существенного значения, но всё-таки, по нашему мнению, должна присутствовать понятийная точность.

Вторая проблема, связанная с субъектом этих составов, – это лица, имеющие несколько гражданств. Как обстоит дело с их ответственностью? Во многих работах, посвящённых уголовно-правовой и криминологической характеристике данных составов, идёт ссылка на ч. 2 ст. 62 Конституции РФ. Она определяет, что «наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации».

Кроме этого, ссылаясь на ст. 6 Федерального закона «О гражданстве РФ», где говорится, что «гражданин Российской Федерации, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации», практически все делают вывод о том, что если лицо, имеющее двойное гражданство, совершит соответствующие противоправные деяния, то они должны будут квалифицированы по ст. 275 УК РФ.

К сожалению, наш закон «О гражданстве РФ» очень витиевато раскрывает понятие «двойное гражданство». В конституционном праве существуют понятия «двойное граждан-

ство» и «второе гражданство». В ст. 6 вышеназванного закона есть ещё одно очень важное положение: «Гражданин Российской Федерации, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом». Это означает, что бывают случаи, когда лицо может рассматриваться не только как гражданин РФ.

Поскольку наш федеральный закон таких случаев не предусматривает, остаются только международные договоры. Поэтому, если гражданин РФ является также гражданином страны, с которой у нас нет соответствующего договора, то это будет второе гражданство. А если договор есть, то двойное.

За всю новейшую историю России было заключено всего два таких договора – с Туркменистаном и Таджикистаном. На сегодняшний день действует только с Таджикистаном [2]. Статья 6 этого договора гласит о том, что «лица, состоящие в гражданстве обеих Сторон, вправе пользоваться защитой и покровительством каждой из Сторон. Защита и покровительство для этих лиц в третьем государстве предоставляются Стороной, на территории которой они постоянно проживают, либо по их просьбе другой Стороной, гражданство которой они также имеют».

Таким образом, вопрос о выдаче этих лиц для привлечения к уголовной ответственности становится не таким простым. Если лицо совершало противоправные действия и в одной, и в другой стране, то мы не можем рассматривать его только как своего гражданина. Тогда кто он: «Изменник или шпион, или и то, и другое одновременно?». В договоре не прописан порядок разрешения уголовных и уголовно-процессуальных вопросов. Статья 8 данного договора предусматривает, что споры между Сторонами, возникающие в связи с применением или толкованием настоящего Договора, решаются путём консультаций и переговоров.

Подводя итог вышесказанному, предлагаем выделять следующие виды субъектов преступлений: граждане РФ; лица без гражданства; лица, имеющие двойное гражданство; лица, имеющие иное гражданство. Данная классификация является мерой по укреплению государственного суверенитета России.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авакьян С.А.* Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015. 640 с.
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства // СЗ РФ. 2005. № 7. Ст. 495.
3. *Дьяков С.В.* Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2009. 267 с.
4. *Игнатьев А.* Серьезная угроза безопасности государства // Человек и закон. 2001. № 7. С. 38–43.
5. *Кузнецов А.П.* Преступления против государственной власти (комментарий раздела X УК РФ). М. 2005. 360 с.
6. *Кулев А.Г.* Преступления против внешней безопасности государства. М., 2011. 192 с.
7. *Миненок М.Г.* Криминологически значимые факторы, влияющие на суверенитет государства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (47). С. 49–53.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»» // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.
9. *Сухенко А.Д., Данилов А.П.* Новая идеология как основа противодействия терроризму // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 35–41.
10. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.
11. *Шестаков Д.А.* Преступное вмешательство в государственный суверенитет и правовые рычаги противодействия ему (Ключевые положения по промежуточным итогам разработки вопроса в не-вско-волжской преступноведческой школе). URL: <http://www.criminologyclub.ru/letopis/317-2017-.html> (дата обращения: 31.12.2017).

REFERENCES

1. *Avak'yan S.A.* Konstitutsionniy leksikon: Gosudarstvenno-pravovoy terminologicheskii slovar'. [The constitutional lexicon: State legal terminological dictionary]. M.: Yustitsinform, 2015. 640 p.
2. Dogovor mezhdru Rossiyskoy Federatsiey i Respublikoy Tadjhikistan ob uregulirovanii voprosov dvoynogo grazhdanstva. [The agreement between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan on the regulation of issues of dual citizenship]. SZ RF. 2005, no. 7. St. 495.
3. *D'yakov S.V.* Prestupleniya protiv osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva: ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie. [Crimes against the fundamentals of the constitutional system and state security: criminal law and criminological research]. St.P., 2009. 267 p.
4. *Ignat'ev A.* Ser'eznaya ugroza bezopasnosti gosudarstva. [Serious threat to state security]. *Chelovek i zakon – Man and Law*. 2001, no. 7, pp. 38–43.
5. *Kuznetsov A.P.* Prestupleniya protiv gosudarstvennoy vlasti (kommentariy razdela X UK RF). [Crimes against state power (the comment of section X of the Criminal Code of the Russian Federation)]. M., 2005. 360 p.
6. *Kulev A.G.* Prestupleniya protiv vneshney bezopasnosti gosudarstva. [Crimes against the external security of the state]. M., 2011. 192 p.
7. *Minenok M.G.* Kriminologicheski znachimye faktory, vliyayushchie na suverenitet gosudarstva. [Criminologically significant factors affecting the sovereignty of the state]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 4 (47), pp. 49–53.
8. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 07.06.2000 № 10-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy Konstitutsii Respubliki Altay i Federal'nogo zakona «Ob obshchih printsipah organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti sub'ektov Rossiyskoy Federatsii»». [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 7, 2000 no. 10-P “On the case of the verification of the constitutionality of certain provisions of the Constitution of the Republic of Altai and the Federal Law «On general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the subjects of the Russian Federation»”]. SZ RF. 2000, no. 25. St. 2728.
9. *Sukhenko A.D., Danilov A.P.* Novaya ideologiya kak osnova protivodeystviya terrorizmu [New ideology as a basis of the fight against terrorism]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 4 (27), pp. 35–41.
10. Federal'niy zakon ot 31.05.2002 № 62-FZ «O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii». [The Federal Law no. 62-FZ of May 31, 2002 “On Citizenship of the Russian Federation”]. SZ RF. 2002, no. 22. St. 2031.

11. *Shestakov D.A.* Prestupnoe vmeshatel'stvo v gosudarstvenniy suverenitet i pravovye ryuchagi protivodeystviya emu (Klyuchevye polozeniya po promezhutochnym itogam razrabotki voprosa v nevsko-volzhskoy prestupnostivedcheskoy shkole). [Criminal interference in state sovereignty and legal levers to counteract it (Key provisions on the interim results of the development of the issue in the Nevsko-Volzhsky criminology school)]. URL: <http://www.criminologyclub.ru/letopis/317-2017-.html> (date of submission: 31.12.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Инга Леонидовна Ландау – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и европейского права Балтийского Федерального университета имени Иммануила Канта (Калининград, Россия); e-mail: ILandau@kantiana.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Inga Leonidovna Landau – PhD in Laws, associate professor, associate professor of the department of international and European law of the Baltic Federal University named after Immanuel Kant (Kaliningrad, Russia); e-mail: ILandau@kantiana.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Р.Т. Нуртаев

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: В целях повышения эффективности уголовной и криминологической политики стран ЕврАзЭС им необходимо создать единый координационный орган по противодействию преступности.

Ключевые слова: противодействие преступности; терроризм; уголовная политика; глобализация; глобальная олигархическая власть.

R. T. Nurtaev

TOPICAL PROBLEMS OF THE CRIMINAL POLICY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION COUNTRIES IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Summary: In order to increase the effectiveness of the criminal and criminological policies of the Eurasian Economic Union countries, they need to create a unified coordinating body for combating crime.

Key words: combating crime; terrorism; criminal policy; globalization; global oligarchic power.

На опасных тенденциях преступности было сосредоточено внимание участников X конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшегося в апреле 2000 года в Вене. Высказывались пожелания об активизации дальнейшего противодействия транснациональным организованным преступлениям, терроризму и другим преступным проявлениям, представляющим значительную угрозу для общества в XXI веке [3, с. 99].

В настоящее время международный терроризм представляет собой подобие гигантского спрута, «шупальца» которого опутали всю планету. Деятельность международных террористических организаций ведёт к росту числа различных преступлений. Посредством использования агитационно-пропагандистских механизмов, подкупа в эти преступные сообщества постоянно вовлекаются всё новые лица.

Увеличивающуюся общественную опасность преступности в современном глобальном обществе можно рассматривать как следствие существующих геополитических противоречий. В связи с этим представляется целесообразным теоретическую разработку методологических аспектов уголовного права и криминологии строить на основе объяснения сущности преступности в жизни госу-

дарств. Крайне полезна для этого криминологическая модель «воронка преступности» [7].

Необходимость повышения эффективности противодействия преступности выдвигает перед странами Евразийского экономического союза новые требования к построению их уголовной политики. Им следовало бы принять ряд совместных нормативных актов, направленных на противодействие возможным преступным угрозам. Конструирование правовых новелл должно быть осуществлено с учётом научных рекомендаций, сформулированных по результатам исследования проблематики, связанной, прежде всего, с механизмом формирования основания уголовной ответственности.

Как пишет А.А. Чистяков, «исследование проблемы механизма формирования основания уголовной ответственности следует начинать с определения конечного элемента, цели его существования. Под механизм формирования основания уголовной ответственности (с точки зрения негативного её содержания) следует понимать систему взаимосвязанных элементов общетеоретического (норма права, правообразующий юридический факт, объект правоотношения) и уголовно-правового (преступление, состав преступления) свойства, объединённых процессом протекания направленных изменений

от общего к частному, детерминирующих наличие деяния, содержащего признаки состава преступления, как обстоятельства, влекущего возникновение уголовной ответственности (позволяющего привлечь виновного к уголовной ответственности)» [6, с. 46].

В начале 1990-х годов, когда после развала СССР страны постсоветского пространства охватил глубокий кризис, имел место галопирующий рост числа преступлений. Наибольшее их количество в Казахстане зарегистрировано в 1993 году – 206 006. С наведением социально-правового порядка и улучшением экономической обстановки число регистрируемых в республике преступлений стало уменьшаться.

Уже в 2008 году мировой финансово-экономический кризис оказал существенное негативное воздействие на общество. Свидетельством этому изменения в количественных и качественных показателях преступного множества, суть которых состоит в увеличении числа преступлений корыстной направленности, в том числе коррупционных. Финансово-экономические кризисы являются закономерными спутниками глобализации.

Неуёмное расширение деятельности транснациональных корпораций, стремление их владельцев к увеличению прибыли без учёта интересов всего общества, создание виртуальной экономики, не наполненной материально-производственным содержанием, ведёт к хаосу. В результате деятельности глобальной олигархической власти (ГОВ) усиливаются различные криминогенные противоречия. В конечном итоге данные факторы ведут человечество к катастрофе.

Д.А. Шестаков определяет ГОВ, как неформальную власть численно ограниченной группы наиболее финансово богатых олигархов над зависимыми от них властями государств, контролирующую в планетарном масштабе финансовые потоки и наиболее доходные отрасли промышленности, средства массовой информации в целях получения сверхприбыли, укрепления и расширения своего экономического и политического господства, координирующую свою деятельность с помощью полузакрытых и скрытых организаций, опирающуюся на транснациональные, прежде всего финансовые, корпорации, на государства «золотого треугольника», их вооружённые силы и военные блоки [8, с. 13].

Как отмечает А.П. Данилов, деятельность крупного бизнеса, транснациональных компаний, глобальной олигархической власти, в конечном итоге стоящей за построением современной экономической модели, исключаяющей человека из производственной деятельности, вышла за пределы криминологической меры, является преступной. Противодействие криминогенным факторам прогресса – возвращение производству человеческого лица: люди должны быть задействованы не менее чем в 70% от всех производственных процессов. Нынешняя же терпимость к техническим достижениям, лишаящим человека работы, а значит, в конечном итоге, и самой жизни, является скрытым криминогенным фактором: тысячи и миллионы безработных, «ненужных» людей – потенциальная преступная масса» [2, с. 64–65].

Уголовная политика должна соответствовать мировым криминальным реалиям, учитывать глобализационные процессы, деятельность транснациональных корпораций. Чингиз Айтматов в романе «Когда падают горы (Вечная невеста)» описывает нынешние времена так: «доллар-баи современные тусуются себе на мировом рынке, тусуются – коррумпуются». Один из главных героев романа, убеждая своих сообщников в справедливости захвата активов олигархов – доллар-баев, приводит следующие аргументы: «Они кровь земную пьют и богатеют задарма (имеется в виду торговля нефтью, – прим. Р. Нуртаева). Мы не террористы, мы просто берём свою долю мирового капитала и не более того» [1, с. 101, 136, 157].

Описанные Айтматовым поведение олигархов, а также образ мыслей лиц, поставивших перед собой цель забрать у них свою долю благ, подтверждают имеющееся в современном мире глобальное противостояние. Его суть состоит в том, что миллиардеры стремятся к удержанию и увеличению своих активов, а участники террористических организаций – к завладению определённой части мирового капитала. С. Хантингтон, высказываясь по поводу международных террористов, заявлял о «столкновении цивилизаций». Однако вряд ли можно говорить о «цивилизации террористов».

Сегодня происходит осмысление отрицательных последствий глобализации. В.В. Лунеев пишет: необходимо знать, как будет раз-

виваться в обозримом будущем криминализация человеческих отношений и противодействие преступности в условиях глобализации мира. Понимая это, можно заблаговременно выработать меры по оптимизации эффективности уголовно-правового воздействия на различные виды преступлений [4, с. 51].

По сведениям ООН, количество государств, из которых в горячие точки стекаются террористы, весьма высоко – 77. По странам СНГ количественное представительство следующее: Азербайджан – 271 человек, Грузия – 41, Казахстан – 300, Кыргызстан – более

350, Российская Федерация – 2700, Таджикистан – 300, Узбекистан – от 200 до 300 [5].

Приведённые данные свидетельствуют о недостаточно выверенной деятельности правоохранительных органов стран СНГ по своевременному предупреждению преступной активности. В связи с этим представляется целесообразным в целях повышения эффективности проводимой уголовной и криминологической политики стран ЕврАзЭС создать единый координационный орган по противодействию преступности.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айтматов Ч.* Когда падают горы (Вечная невеста). Брюссель, 2006.
2. *Данилов А.П.* Прогресс как криминогенный фактор // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2016. № 4 (43). С. 64–68.
3. *Лунеев В.В.* Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, его место в истории конгрессов // *Государство и право.* 2000. № 9. С. 95–100.
4. *Лунеев В.В.* Криминологические проблемы глобализации // *Государство и право.* 2010. № 1. С. 45–61.
5. *Утюпин Д.* Совместно противостоять транснациональной преступности // *Юридическая газета.* – 2017. – 31 марта.
6. *Чистяков А.А.* Механизм формирования основания уголовной ответственности: понятие и признаки // *Закон и право.* 2003. № 2. С. 42–46.
7. *Шестаков Д.А.* Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2006. № 2 (11). С. 9–16.
8. *Шестаков Д.А.* Планетарная олигархическая преступная деятельность // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2012. № 2 (25). С. 12–22.

REFERENCES

1. *Aitmatov C.* Kogda padayut gory (Vechnaya nevesta). [When the mountains fall (Eternal bride)]. Brussels, 2006.
2. *Danilov A.P.* Progress kak kriminogenniy factor. [Progress as a criminogenic factor]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow.* 2016, no. 4 (43), pp. 64–68.
3. *Luneev V.V.* Desyatiy kongress OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami, ego mesto v istorii kongressov. [The 10th United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, its place in the history of congresses]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law.* 2000, no. 9, pp. 95–100.
4. *Luneev V.V.* Kriminologicheskie problemy globalizatsii. [Criminological problems of globalization]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law.* 2010, no. 1, pp. 45–61.
5. *Utyupin D.* Sovmestno protivostoyat' transnatsional'noy prestupnosti. [Together to resist transnational crime]. *Yuridicheskaya gazeta – Juridicial Newspaper.* 2017, March 31.
6. *Chistyakov A.A.* Mekhanizm formirovaniya osnovaniya ugolovnoy otvetstvennosti: ponyatie i priznaki. [The mechanism of formation of the basis of criminal liability: the concept and features]. *Zakon i pravo.* 2003, no. 2, pp. 42–46.
7. *Shestakov D.A.* Obuslovlennost' kachestva profilakticheskoy deyatel'nosti militsii. [Conditionality of quality in militia prevention activities]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow.* 2006, no. 2 (11), pp. 9–16.
8. *Shestakov D.A.* Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost'. [Global oligarchic criminal activity]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow.* 2012, no. 2 (25), pp. 12–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рамазан Туякович Нуртаев – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии Казахского гуманитарно-юридического университета (Астана, Республика Казахстан); e-mail: r_nurtaev@kazguu.kz

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Ramazan Tuяakovich Nurtaev – Doctor of Laws, professor of the department of criminal law, criminal executive law and criminology of the Kazakh Humanitarian Law University (Astana, Republic of Kazakhstan); e-mail: r_nurtaev@kazguu.kz

2. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

МИХАИЛУ МАТВЕЕВИЧУ БАБАЕВУ – 85 ЛЕТ!

Михаил Матвеевич Бабаев родился 9 июня 1932 года в городе Ростове-на-Дону. Его родители – Бабаев Матвей Михайлович (1893–1964) и Бабаева Мария Михайловна (1905–1995). В 1955 г. он окончил юридический факультет Ростовского государственного университета, где с 1953 по 1956 год работал освобождённым секретарём комитета комсомола. С 1956 по 1962 годы трудился юрисконсультom, народным судьёй и председателем Кировского районного народного суда г. Ростова.

В 1962 году – аспирант кафедры уголовного права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. В 1966 г. под руководством Г.А. Кригера защитил кандидатскую диссертацию на тему «Индивидуализация наказания несовершеннолетних по советскому уголовному праву», в 1975 г. – докторскую диссертацию на тему «Теоретические основы криминологического исследования социально-демографических процессов в СССР».

С 1964 по 1978 годы – младший, затем старший научный сотрудник Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР. Своей большой жизненной удачей Михаил Матвеевич считает переход в 1978 году в систему МВД – Академию МВД СССР на должность профессора. Более 20 лет он посвятил службе в органах внутренних дел, являлся главным научным сотрудником (с 1992 г.) ФГКУ «ВНИИ МВД России». В течение многих лет (1979–1991 гг.) был ведущим программы «Человек и закон» на Центральном телевидении СССР.

Сферу научных интересов Михаила Матвеевича составляют проблемы уголовного права и криминологии. Наиболее существенный вклад им внесён в разработку проблем назначения наказания преступникам, причин и социальных последствий преступлений, обеспечения криминологической безопасности населения.

Под научным руководством юбиляра подготовлено и защищено более 70 кандидатских и докторских диссертационных исследований по актуальным проблемам криминологии и уголовного права. Им опубликовано свыше 250 научных трудов, некоторые из них вышли за границей (США, ЮАР, Италия, Венгрия и др.). Наиболее значимые его работы: «Индивидуализация наказания несовершеннолетних» (М., 1968); «Влияние демографических процессов на преступность» (М., 1976), «Социальные последствия преступности» (М., 1982); «Преступность и её предупреждение в Москве» (М., 1995), «Молодёжная преступность» (М., 2006, в соавторстве с М.С. Крутером), «Теоретические и прикладные проблемы предупреждения сексуальной эксплуатации женщин и детей» (М., 2012, в соавторстве с В.И. Коваленко).

Михаил Матвеевич Бабаев – доктор юридических наук, профессор, полковник милиции в отставке, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат премии МВД, главный научный сотрудник отдела уголовно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия.

Уважаемый Михаил Матвеевич! Поздравляем Вас с 85-летним юбилеем. Желаем Вам крепкого здоровья, благополучия, творческих успехов!

Совет Клуба.

ЮБИЛЕЙ АЗАЛИИ ИВАНОВНЫ ДОЛГОВОЙ

Азалия Ивановна Долгова родилась 5 июля 1937 года в г. Хабаровск. В 1959 г. окончила юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и до 1965 года трудилась в органах прокуратуры – следователем, помощником прокурора: по надзору за дознанием и следствием в органах внутренних дел, по надзору за законностью рассмотрения в судах уголовных дел, по делам о несовершеннолетних.

С 1968 г. Азалия Ивановна работает во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР, ныне именуемом Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

Под руководством В.К. Звирбуля подготовила и успешно защитила в 1969 г. кандидатскую диссертацию на тему «Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве», в 1980 г. – докторскую диссертацию по теме «Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности».

С 1991 г. Азалия Ивановна является президентом Российской криминологической ассоциации. В 1993–2002 годах возглавляла межведомственные рабочие группы по разработке Федеральных законов «О борьбе с организованной преступностью», «О борьбе с коррупцией», является автором законопроекта «О криминологической экспертизе».

Азалия Ивановна – признанный авторитет в кругах криминологической общественности. Её исследования отличаются особой глубиной. Она является инициатором, ответственным редактором и одним из авторов более 30 сборников научных исследований по

проблемам противодействия преступности. Ей опубликовано свыше 200 научных работ, из них более 10 монографий.

Среди наиболее значимых работ: «Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей» (М., 1970), «Социально-психологический аспект преступности несовершеннолетних» (М., 1980), «Преступность и общество» (М., 1990), «Криминология» (1997, 2001, 2005, 2007, в соавторстве и под её редакцией), «Криминология» (КНР, Пекин, 2000, в соавторстве

и под её редакцией), «Российская криминологическая энциклопедия» (М., 2000, в соавторстве и под её редакцией), «Преступность, её организованность и криминальное общество» (М., 2003), «Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность» (М., 2011), «Деятельность прокуратуры по борьбе с терроризмом» (М., 2012), «Личность организованного преступника: криминологическое исследование» (М., 2013, автор 4-х глав и отв. редактор).

Азалия Ивановна Долгова – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, почётный работник Генеральной прокуратуры РФ, член экспертного совета Комиссии Государственной Думы РФ по противодействию коррупции, президент Российской криминологической ассоциации, награждена медалью «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Дорогая Азалия Ивановна! Примите наши сердечные поздравления с юбилеем. Желаем Вам крепкого здоровья, благополучия и всегда творческого настроения! Мы рады нашему научному сотрудничеству.

Совет Клуба.

КЛАУСУ СЕССАРУ – 80 ЛЕТ!

Клаус Сессар родился 5 августа 1937 года в Берлине. Учился в школе на Виноградной улице в маленьком городке Нойштадт на западе Германии. Окончил её в 1957 году, после чего в Мюнхене и Фрайбурге изучал право. Во Фрайбурге он сдал первый и второй государственные экзамены (1963 и 1967), затем в этом же городе поступил на работу в Институт зарубежного и международного уголовного права им. Макса Планка, в котором был ответственным за отделение французского уголовного права. В это время он пишет свою диссертацию о наказании в виде лишения свободы и уголовной политике во Франции.

Когда в 1970 году в Институте Макса Планка открылось отделение криминологии, он получил шанс стать криминологом. При поддержке руководства института К. Сессар изучал криминологию и социологию в канадском университете в Монреале и американском университете в Бостоне, где получил степень магистра социологии. Вернувшись в Институт им. М. Планка, он поступил в возглавляемое профессором Г. Кайзером отделение криминологии. Участвовал в криминологических проектах и подготовил свою основанную на эмпирических исследованиях диссертацию (Habilitation – соответствует диссертации на соискание учёной степени доктора наук) о работе полиции и органов юстиции по преступлениям, связанным с причинением смерти. При этом он установил, что данная полицией квалификация деликта в качестве покушения или оконченного насильственного преступления сохранялась в судебных приговорах лишь в 20% случаев.

В 1980 году он становится приват-доцентом в университете Фрайбурга, а в 1982 году получает приглашение работать на кафедре криминологии, молодёжного уголовного права и уголовно-исполнительного права в университете Гамбурга. Ей он руководил до своего выхода на пенсию в 2002 году.

Работая на кафедре, К. Сессар как профессор криминологии развернул активную на-

учную деятельность, прежде всего, по исследованию санкций с точки зрения возможных альтернатив традиционному наказанию. Он обнаружил значительно распространённую у населения готовность принять воздержание от наказания, если преступник возмещает причинённый вред.

Юбиляр в значительной степени поспособствовал тому, что гамбургская юстиция стала отказываться от уголовного преследования несовершеннолетних за первичные уголовные правонарушения, если дело касалось деликтов небольшой тяжести. Другой темой его исследований были страх людей стать жертвой насилия и последствия, которые могут возникнуть в результате этого страха: избегание выхода из жилища, вооружение, развитие возрастающей потребности в наказании. В теоретической области К. Сессар в течение длительного времени озабочен научно обоснованным отделением криминологии от уголовно-правового понятия преступления и тем самым от уголовного права с тем, чтобы основать криминологическую дисциплину как общественную науку.

Более чем в 20 странах мира К. Сессар выступал с докладами и проводил конференции. Много раз бывал в России, правда, только в Санкт-Петербурге и Пскове. Профессор Сессар уже 15 лет на пенсии, но не прекращает активно заниматься в области криминологии. Он является членом Санкт-Петербургского международного криминологического клуба и редакционной коллегии журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра». В мае 2017 года на выездной международной беседе Клуба, проведённой в Костанае (Республика Казахстан), выступил с докладом по проблеме правовых и социальных подходов к преступности.

Уважаемый господин Сессар! Примите наши искренние поздравления с юбилеем. Желаем Вам крепкого здоровья, творческого долголетия, а также надеемся на нашу дальнейшую совместную научную деятельность.

Совет Клуба.

ЮРИЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ ГОЛИКУ – 65 ЛЕТ!

Юрий Владимирович Голик родился 23 февраля 1952 года в г. Кемерово. Отец юбиляра, Владимир Васильевич, уроженец с. Левенка Брянской области, работал в тресте «Кемеровошахтохимстрой» главным инженером нормативной станции, мать – Анна Харитоновна – родилась в Казахстане, работала в системе треста «Столовых и ресторанов» старшим бухгалтером фабрики-кухни.

В 1959 г. Юрий Владимирович поступил в школу № 10 г. Анжеро-Судженска. Однако в 1962 г. в связи с переездом семьи в Кемерово был переведён в общеобразовательную политехническую школу № 84 г. Кемерово, которую окончил в 1969 г. В школьные годы был членом комитета комсомола школы.

В 1969 г. он поступил на 1 курс юридического факультета Томского государственного университета и окончил его 22 июня 1976 г. с присвоением квалификации «юрист», защитив дипломную работу «Понятие случайного преступления». После окончания вуза работал в нём до 1984 г.

В 1981 году Ю.В. Голик защитил кандидатскую диссертацию, посвящённую исследованию феномена случайного преступника. В 1984 году по приглашению ректората Кемеровского государственного университета переехал в свой родной город. Сначала занял должность доцента, а затем декана юридического факультета данного вуза.

В 1989 году он выдвинул свою кандидатуру и был избран в народные депутаты СССР. На I Съезде народных депутатов СССР был избран в состав Верховного Совета СССР, вошёл в Комитет по законодательству под руководством С.С. Алексеева и возглавил один из его подкомитетов.

В 1990 г. был единогласно избран председателем Комитета Верховного Совета СССР по вопросам правопорядка и борьбы с преступностью (это уникальный случай, до этого единогласно никого не избирали) и вошёл в состав Президиума Верховного Совета СССР.

В январе 1991 г. стал председателем Комитета при Президенте СССР по координации деятельности правоохранительных органов. После августовских событий 1991 года М.С. Горбачёв распустил этот комитет, хотя он добился уникальных результатов: в минимальные сроки удалось достичь существенного снижения темпов роста числа

преступлений. После этого Юрий Владимирович работал в Таможенном комитете СССР начальником договорно-правового управления. В 1994 году защитил докторскую диссертацию на тему «Поощрительные нормы в уголовном праве». С 1996 г. по приглашению Е. Строева перешёл на работу в Совет Федерации Федерального Собрания РФ, став его советником.

Область научных интересов Ю.В. Голика – уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право, конституционное право. Он является автором более 140 научных работ, среди которых: «Случайный преступник» (Томск, 1984), «Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы» (Красноярск, 1991, в соавторстве), «Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения. Вопросы теории» (Новосибирск, 1992), «Российское уголовное право (Владивосток, 1999–2002)», «Философия уголовного права» (СПб., 2004) и др.

Юрий Владимирович Голик – профессор, доктор юридических наук, профессор Елецкого государственного университета И.А. Бунина, генерал-майор таможенной службы, действительный государственный советник РФ 2-го класса, вице-президент фонда «Антимафия».

Уважаемый Юрий Владимирович! Поздравляем Вас с 65-летним юбилеем. Желаем Вам научного процветания, благополучия и, конечно же, крепкого здоровья!

Совет Клуба.

АЛЕКСАНДРУ ЯКОВЛЕВИЧУ ГРИШКО – 65 ЛЕТ!

Александр Яковлевич Гришко родился 16 апреля 1952 года в посёлке Букачача Читинской области. В 1976 году он окончил Рязанскую высшую школу МВД СССР, получив квалификацию «юрист-правовед». В ней же за успехи в учёбе, научно-исследовательской работе и общественной жизни вуза был оставлен для продолжения службы и начал свою научно-педагогическую и административную деятельность: прошёл путь (1976–1997 гг.) от начальника кабинета до заместителя начальника высшей школы по научной работе.

Затем он руководил кафедрой уголовного права и криминологии Смоленского филиала Юридического института МВД России, был начальником Брянского филиала Московского университета МВД России, долгое время возглавлял Академию ФСИН России, являлся Уполномоченным по правам человека в Рязанской области.

Жена Александра Яковлевича, Людмила Евгеньевна Гришко, кандидат юридических наук. Дочери: Елена (1975) и Наталья (1988). Юбиляр увлекается охотой и спортивными играми.

Основными направлениями научной деятельности А.Я.Гришко являются уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право. Он автор более 170 научных трудов, в том числе 7 монографий, 8 учебников и 20 учебных пособий.

Наш юбиляр награждён государственными, ведомственными и региональными наградами, в том числе медалями «За отличие в службе по охране общественного порядка», «За безупречную службу» I, II, III степеней, именованным оружием.

Александр Яковлевич Гришко – доктор юридических наук, профессор, председатель Рязанского регионального отделения Ассоциации юристов России, генерал-майор внутренней службы (в отставке).

Уважаемый Александр Яковлевич! Примите наши тёплые поздравления с 65-летним юбилеем. Желаем Вам крепкого здоровья, постоянного научного вдохновения и общего благополучия!

Совет Клуба.

ЮБИЛЕЙ АННЫ ЛЕОНИДОВНЫ РЕПЕЦКОЙ

Анна Леонидовна Репецкая родилась 22 сентября 1962 года в г. Усолье-Сибирское Иркутской области. В 1984 году с отличием окончила юридический факультет Иркутского государственного университета. С 1986 по 1998 г. работала на кафедре уголовного права данного вуза, с 1998 по 2012 год – в Байкальском университете экономики и права, где с 2002 по 2012 год возглавляла кафедру уголовного права и криминологии.

В 1992 г. под руководством профессора В.Ю.Рыбальской Анна Леонидовна защитила кандидатскую диссертацию на тему «Винное поведение потерпевшего и проблемы реализации принципа справедливости в уголовной политике», а в 2001 г. – докторскую диссертацию на тему «Транснациональная организованная преступность».

Основные сферы научной деятельности юбиляра – уголовное право и криминология. А.Л.Репецкая является специалистом по проблемам противодействия организованной преступной деятельности. В период с 1995 по 2005 год она возглавляла Иркутский центр изучения организованной преступности и коррупции, созданный совместно с Американским университетом (г. Вашингтон). С 2006 по 2007 являлась главным (научным) редактором «Сибирского криминологического журнала», приемником которого стал «Криминологический журнал БГУЭП», находящийся в международной базе цитирования СКОПУС с 2009 г. Впоследствии журнал был переименован во «Всероссийский криминологический журнал». Анна Леонидовна была основателем и главным редактором данного журнала с момента его создания (2007 г.) и до 2012 года.

Наш юбиляр имеет более 160 научных работ, среди которых около 20 публикаций в зарубежных изданиях. Наиболее крупными являются монографические работы: «Винное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике» (1994), «Транснациональная организованная преступность: характеристика, причины, предупреждение» (2001), «Организованная преступность в сфере экономики и финансов и проблемы борьбы с ней» (2000), «Транснациональная организованная преступность» (2005), «Криминальный рынок России» (2007), «Виктимологическая характеристика региональной преступности и её предупреждение» (2009), «Организованная преступность в сфере экономики: характеристика, причины, предупреждение» (2009), «Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России» (2010), «Экономическая организованная преступность России постсоветского периода» (2012), а также учебники по криминологии (общая и особенная часть) (1999, 2001). Под руководством А.Л.Репецкой защищено 31 кандидатских и 1 докторская диссертация.

Анна Леонидовна Репецкая – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почётный работник высшего образования РФ, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Иркутского государственного университета.

Уважаемая Анна Леонидовна! От всей души поздравляем Вас с юбилеем. Желаем Вам солнечного настроения, благополучия, новых научных свершений!

Совет Клуба.

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» – первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. В начале 2015 года подана заявка на включение журнала в крупнейшую в мире единую реферативную базу данных Scopus.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ:

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук – 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук – до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук – до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле – по 20 мм, левое – 30 мм, правое – 10 мм. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта основного текста – 14, сносок – 12; межстрочное расстояние – полуторное; абзацный отступ – 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 – Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 – Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц – внизу, посередине, на каждой странице.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией, ключевыми словами (объём до 700 знаков с пробелами), пристатейным списком литературы, сведениями об авторе на русском и английском языках. Аннотация не должна содержать в себе вводных уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п.

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материала статьи.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ:

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя главного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размещена на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5–6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) – до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) – до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) – до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) – до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опубликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ:

1. В течение 3 (трёх) дней с момента получения статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется соответствующее уведомление.

2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

3. Главный редактор определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему близкую к теме статьи научную специализацию.

4. Статьи проходят двустороннее анонимное («слепое») рецензирование.

5. В рецензии освещаются следующие вопросы:

– соответствие содержания статьи заявленной в названии теме;

– соответствие современным достижениям науки;

– что нового предлагается автором, научная новизна;

– доступность читателям с точки зрения языка, стиля, расположения материала, наглядности таблиц, диаграмм, рисунков и формул;

– знание автором статьи научной литературы по обсуждаемому кругу проблем, в том числе международный опыт.

6. Рецензия должна содержать конкретные выводы:

– целесообразность публикации с учётом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

– в чём конкретно заключаются недостатки статьи, какие исправления и дополнения должны быть внесены автором;

– заключение о возможности опубликования: «рекомендуется», «рекомендуется с учётом исправления отмеченных недостатков» или «не рекомендуется».

7. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

8. Решение о публикации по итогам рецензирования принимается в течение 3 (трёх) месяцев со дня регистрации рукописи в редакции.

9. Рецензии на поступившие материалы отправляются авторам по электронной почте.

10. В случае отклонения статьи от публикации редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ.

11. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

12. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редакционной коллегией.

13. После принятия редакционной коллегией решения о допуске статьи к публикации редколлегия информирует об этом автора и указывает сроки публикации.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакционной коллегии и редакции журнала в течение 5 лет.

ПРАВИЛА ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЬИ:

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или удалении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы разрешаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, аннотации и ключевых слов:

В.В. Лунеев

О КРИМИНОЛОГО-АНАЛИТИЧЕСКОМ И СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ЗАКОНОТВОРЧЕСТВУ

Аннотация: Исследователем реальных тенденций и закономерностей преступности, системным и независимым разработчиком новых законопроектов по противодействию преступности должен стать специальный информационно обеспеченный центр, действующий на основе принципов самостоятельности, непрерывности и системности.

Ключевые слова: закономерности преступности; статистика; законотворчество; прогнозирование.

V.V. Luneev

ON CRIMINOLOGICAL, ANALYTIC AND SYSTEMIC AP- PROACHES TO LAWMAKING

Summary: A special information-provided centre relying upon the principles of independence, continuity, consistency must be the researcher of the actual tendencies and crime patterns, system and independent drafter of new crime preventions bills.

Key words: crime pattern; statistics; lawmaking; forecast.

Пристатейный список литературы и сведения об авторе в конце публикации:

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004.
2. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Кондратьев Л.В. Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. Научный доклад. М., 2001.
3. РАН, реформа, воровство, коррупция // Московский комсомолец. – 2013. – 1 июля.
4. Тезисы выступления П.В. Крашенинникова на Парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства». URL: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (дата обращения: 01.02.2014).

REFERENCES

1. Beccaria C. On prestupleniyakh i nakazaniyakh. [On crimes and punishments]. Moscow, 2004.
2. Goryaynov K.K., Ovchinskiy V.S., Kondratyev L.V. Uluchshenie vzaimootnosheniy grazhdan i

militsii. [Improvement of relations between citizens and militia. Scientific report]. Moscow, 2001.

3. Rossiyskaya akademiya nauk, reforma, vorovstvo, korruptsiya. [Russian Academy of Sciences, reform, theft, corruption]. *Moskovskiy Komsomolets – Moscow Komsomolets*, 2013, July 01.

4. Tezisy vystupleniya P.V. Krashenninnikova na Parlamentskikh slushaniyakh «Aktualnye voprosy ugovolnogo zakonodatelstva». [Speaking notes of the lecture by P.V. Krashenninnikov at the Parliament hearings «Relevant issues of the criminal law»]. Available at: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (date of submission: 01.02.2014.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev – honoured scientist of the Russian Federation, doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Примеры оформления материалов пристатейного списка литературы

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 60–63.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 464 с.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 60 с.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ...докт. юрид. наук. Л., 1986. 46 с.

Интернет-документы:

Талькова Т. Убийство // Сайт памяти Игоря Талькова. URL: <http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир // Сайт «Crimpravo.ru». URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Книга без ответственного редактора:

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. 200 с.

Книга с ответственным редактором:

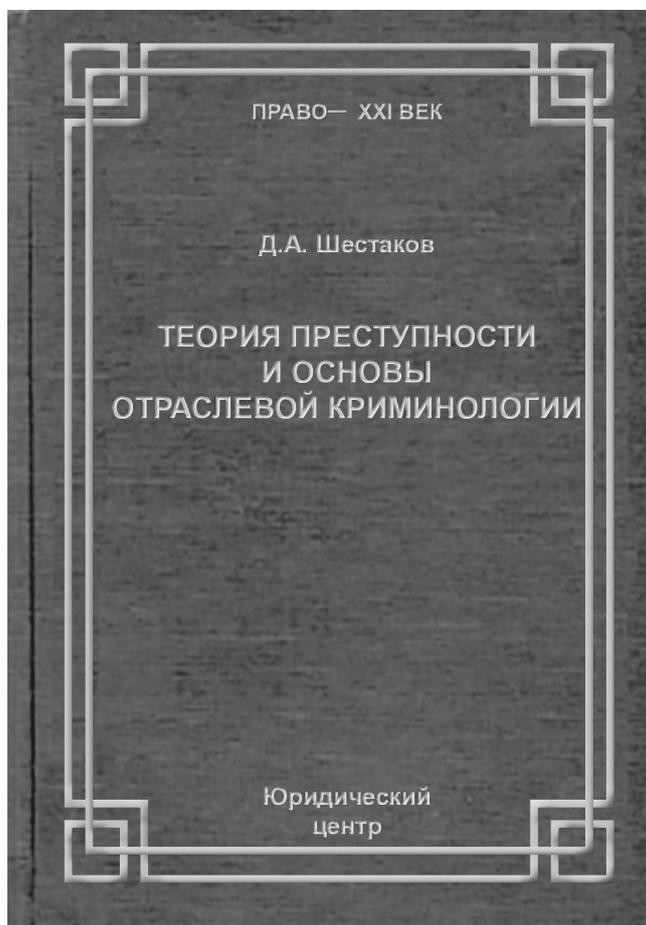
Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. – 2012. – 10 октября.

**Д.А. Шестаков. ТЕОРИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
И ОСНОВЫ ОТРАСЛЕВОЙ КРИМИНОЛОГИИ.
ИЗБРАННОЕ.**

Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2015. 432 с.

В настоящее собрание вошли фрагменты из ранее опубликованных Д.А. Шестаковым книг: «Криминология» и «Семейная криминология», а также его переработанные и дополненные: «Преступность политики», «Введение в криминологию закона» и «Суждения о преступности и вокруг неё».

Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для студентов и преподавателей криминологии.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.**
Санкт-Петербург, Издательский дом «АЛЕФ-ПРЕСС», 2015. 292 с.

ШЕСТАКОВ
Дмитрий Анатольевич

Криминолог Дмитрий Анатольевич Шестаков, родился в северной столице России 2 января 1949 года.

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Два года после окончания университета трудился следователем прокуратуры. С 1976 по 2001 годы — в Санкт-Петербургском государственном университете, затем — в Российском государственном педагогическом университете и одновременно (до 2012 г.) в Санкт-Петербургском университете МВД.

В девяностых — начале двухтысячных годов совмещал работу в вузе с адвокатской деятельностью.

От предлагаемых административных должностей неизменно отказывается.

В соавторстве с братом, Анатолием Анатольевичем Шестаковым, издал девятитомное собрание художественной прозы.

Д.А. Шестаков

**ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Д.А. ШЕСТАКОВ
От преступной любви до преступного законодательства

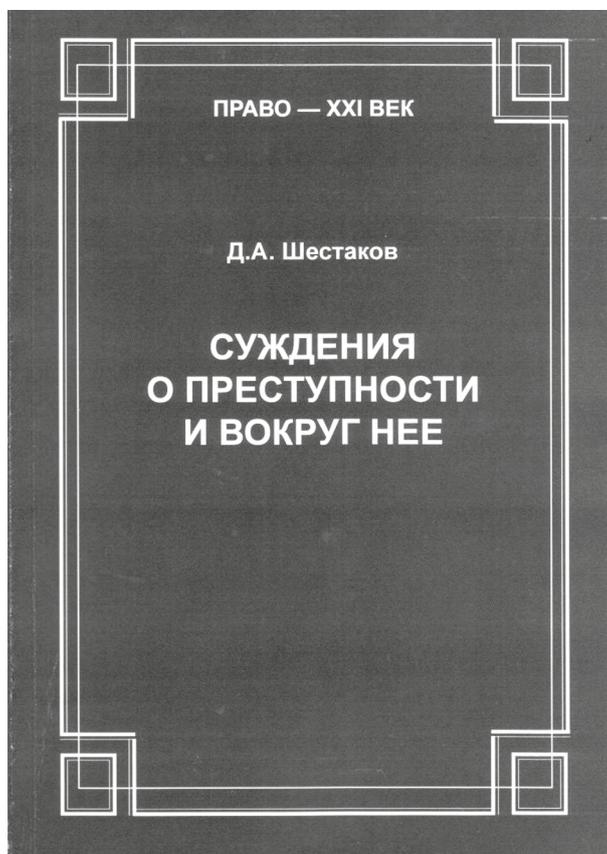
Статьи по криминологии, интервью

В сборник вошли те из преступноведческих статей, которые, как полагает автор, несколько дополняют и оттеняют его недавнюю книгу «Теория преступности и отраслевая криминология. Избранное».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. СУЖДЕНИЯ О ПРЕСТУПНОСТИ
И ВОКРУГ НЕЁ.**

Монография. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 84 с.

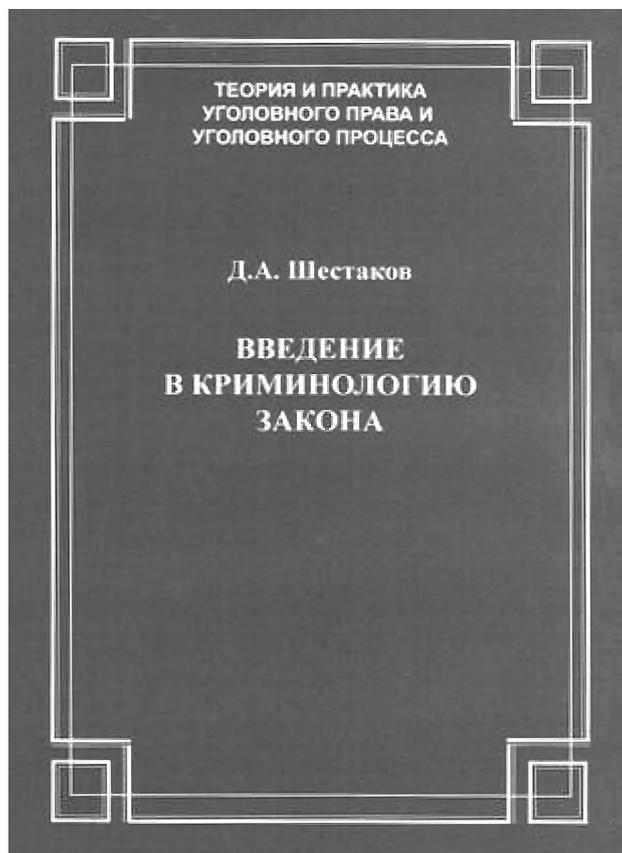

Небольшая по объёму, но ёмкая по содержанию книга президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба содержит избранные из его теоретических положений по общей, частной, а также отраслевой криминологии. Отличается остротой постановки вопросов и новаторством. Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для преподавателей криминологии.

Служит подспорьем для желающих ознакомиться с основами школы преступных подсистем, выступить в клубе, обнародовать статью в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

Д.А. Шестаков. ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИЮ ЗАКОНА.
2-е изд., испр. и доп. / Предисл. докт. юрид. наук Г.Н. Горшенкова.
СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 92 с.

В работе изложены теоретические основы криминологии закона – финальной отрасли невско-волжской научной школы преступных подсистем. Формулируется криминологический подход к понятию преступления, анализируется парадокс преступности закона, предлагается парадигма функций уголовной ответственности, даётся понятие и систематизация криминологического законодательства.

Для преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений юридического профиля, практических работников правоохранительных и государственных органов.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА
ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ.
СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 560 с.**

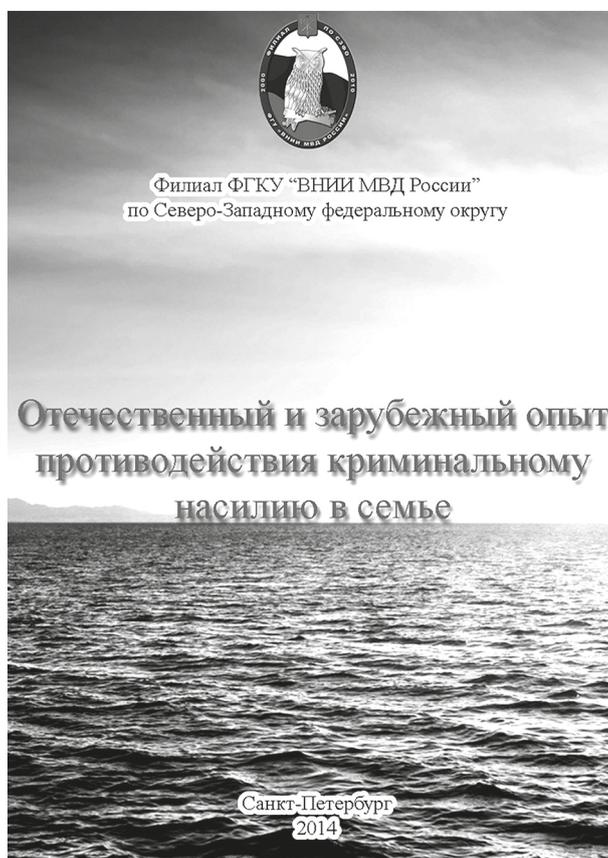
В работе детально исследуется институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, как самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. На основе анализа действующего отечественного и зарубежного уголовного и иного законодательства раскрываются особенности данного уголовно-правового института в законодательной и правоприменительной практике. Подробно раскрываются основания и условия правомерности причинения вреда (в том числе путём применения оружия) при задержании лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние. Рассмотрены также иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, как содержащиеся в действующем УК РФ, так и не получившие пока законодательного закрепления. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовного и иного законодательства, регламентирующего затрагиваемые в книге вопросы.

Работа рассчитана на преподавателей и студентов высших и средних образовательных учреждений юридического профиля, практических работников правоохранительных, судебных и контролирующих государственных органов, юристов, а также широкий круг читателей, озабоченных состоянием правопорядка в России.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**В.С. Харламов. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ
В СЕМЬЕ.**

Монография. СПб., 2014. 398 с.

Монография вышла в свет в Международный год семьи (2014).

Рассмотрены историко-правовые аспекты криминального насилия в семье в России и зарубежных странах. Представлены сравнительный анализ состояния, структуры и динамики внутрисемейных насильственных преступлений в различных регионах России, демографическая характеристика жертв насильственных преступлений в семье и лиц, их совершивших.

Существенное место в книге занимают концептуальные основы противодействия преступному семейному насилию. Отражена специфика международно-правовой защиты от криминального насилия в семье. Подробно рассмотрена роль органов правопорядка в противодействии данным преступлениям.

Издание адресовано работникам органов внутренних дел, учёным, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами противодействия насильственным преступлениям в семье.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 4 (47), 2017

Формат 60x84/8. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,7.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Трувор».
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., д. 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru